

**ОТДЕЛ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ
КОЛПИНСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА
ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КОЛПИНСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дайджест научных публикаций и докладов сотрудников
Дворца творчества детей и молодежи Колпинского района
Санкт-Петербурга и учителей района

Санкт-Петербург
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Теория и методика организации туристско-краеведческой и исследовательской деятельности.....	3
Ресурсный центр в Колпино – инновационная площадка творчества*	3
Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания школьников средствами туристско-краеведческой деятельности.....	8
К вопросу о разработке концепции туристско-краеведческого образовательного кластера Колпинского района Санкт-Петербурга	13
Социально-культурная среда Колпинского района в системе дополнительного образования ...	17
Музей «История Ижорской земли и истории города Колпино» как объект этнографического туризма в этнокультурном пространстве региона	21
Учебно-исследовательский практикум в системе туристско-краеведческой деятельности.....	29
Военно-спортивная игра «Зарница» как средство патриотического воспитания детей и молодёжи.....	25
Проектирование эколого-этнографического туристского маршрута в природном парке «Вепский лес».....	29
Опыт комплексного изучения ландшафта и этноса на школьном экологическом маршруте* ...	37
Изучение рекреационной дигрессии ландшафтов в туристских походах и комплексных исследовательских экспедициях школьников	40
Народная географическая терминология говоров русского старожильческого населения Арктики как объект культурного наследия	44
Географическое пространство в народной терминологии и топонимии Русского Устья.....	51
Ландшафты среднего течения реки Луги в народной терминологии: методика изучения.....	63
II. Теория и методика социально-педагогической деятельности	68
Коллективная организаторская деятельность как современная технология развития социального творчества детей и молодёжи	68
Социальное творчество детей в контексте педагогики общей заботы.....	72
Социальное взаимодействие как основа развития социального творчества детей.....	76
Детские общественные объединения как эффективный инструмент развития социального творчества детей (на примере дружины юных пожарных Дворца творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга)	80
Сведения об авторах	83

I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР В КОЛПИНО – ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА-СОТВОРЧЕСТВА*

В 2018 г. Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района получает статус Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга, деятельность которого будет сосредоточена на повышении профессионального мастерства и методической поддержке работников системы дополнительного образования реализующих дополнительные общеразвивающие программы туристско-краеведческой направленности как средства патриотического воспитания школьников. Так актуальная задача развития сферы дополнительного образования детей сформулирована в информационном письме Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 31.01.2017 г.

Приступая к работе над заявкой, мы ясно понимали, что Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района обладает ресурсами для программно-методического обеспечения патриотического воспитания школьников средствами туристско-краеведческой деятельности, а коллектив Дворца готов к выполнению такой сложной и ответственной задачи. Так, в отделе туризма и краеведения ведется подготовка по образовательным программам «Самостоятельный туризм», «Спортивное ориентирование», «Юные туристы», «Экологический туризм», «Туристы-краеведы». На базе музея ДТДиМ «История Ижорской земли и города Колпино» реализуются программы «Занимательное краеведение», «Колпино. История и современность», «Юный исследователь», «Юный экскурсовод», а также программы, нацеленные на приобщение детей к русской традиционной культуре: «Фольклорный ансамбль», «Колпинская слободка. Предметный мир сказки».

На базе музея много лет действует краеведческий клуб «Ижорский край», объединяющий педагогов дополнительного образования, учителей, краеведов. Инновационная программа «Ценные кадры» предлагает обучающимся использовать современные информационные технологии и рассказать о походах, слётах, экскурсиях, экспедициях в качестве журналиста, фотокорреспондента видео- и звукооператора.

Нельзя не отметить и то, что город Колпино и Колпинский район предоставляют уникальные возможности для проектирования инновационных образовательных программ и технологий, направленных на воспитание патриотизма. В устье реки Ижоры находятся знаковые для россиян объекты – место Невской битвы и храм Святого Благоверного князя Александра Невского.

Историческая часть города Колпино и Адмиралтейские Ижорские заводы входят в список объектов культурного наследия Санкт-Петербурга. Мемориалы района напоминают о трагических событиях Великой отечественной войны. Многочисленные природные, исторические и культурные достопримечательности сосредоточены в соседних районах Санкт-Петербурга Ленинградской области.

*Самсонова Н. Е., Макаровский А. М., Соколова А. А., Уварова А. А., Старовская Е. А. Ресурсный центр в Колпино – инновационная площадка сотворчества // Ребенок. Общение. Семья. Творчество. – 2017 (в печати).

Создаваемый Ресурсный центр призван выполнять образовательные, методические, организационные и информационные функции. В основные задачи Центра входит:

- повышение профессионального мастерства педагогов, работающих по программам туристско-краеведческой направленности;
- выявление, анализ и распространение передовых методов и технологий туристско-краеведческой деятельности и воспитания патриотизма, организация обучающих семинаров и научно-практических конференций;
- перевод содержания программно-методического сопровождения дополнительного образования детей на качественно новый уровень, соответствующий современным требованиям;
- экспертиза и рецензирование программ туристско-краеведческой направленности; предоставление методических услуг по вопросам разработки и апробации программ, отслеживание и определение результативности их реализации;
- развитие сетевого взаимодействия и социального партнерства с организациями, работающими в сфере краеведения и туризма;
- информационное и методическое сопровождение туристско-краеведческой деятельности в учреждениях основного и дополнительного образования Санкт-Петербурга, создание учебных пособий и методических разработок.

Ресурсный центр выступает в качестве инновационной площадки для консолидации действий всех участников образовательного процесса в тесном контакте с научными организациями, музеями, высшими учебными заведениями.

Ключевое место в работе Центра занимает разработка и реализация программы повышения профессионального мастерства и методической поддержки работников системы дополнительного образования, рассчитанная на 72 академических часа. Программа содержит инвариантный и вариативный блоки.

Первый инвариантный блок состоит из четырех модулей: 1) содержание и методическое обеспечение туристско-краеведческой деятельности как средства патриотического воспитания школьников; 2) детско-юношеский туризм: теория и практика; 3) экологический туризм как средство патриотического воспитания школьников; 4) территориально-пространственный и историко-культурный подходы к формированию туристско-краеведческого кластера.

Вариативный блок содержит два модуля: 1) современные подходы к формированию многомерной музейно-краеведческой среды патриотического воспитания; 2) культуротворческие технологии воспитания патриотизма и национального самосознания.

Отбор содержания и структурирование учебного материала основаны на таких базовых принципах как сочетание теории и практики; опора на культурно-историческую среду, природное и культурное наследие. Значительное место в программе занимает анализ российского и международного опыта организации детско-юношеского экологического туризма, в частности, опыт наших финских коллег. Поскольку в Финляндии экологическое просвещение граждан носит системный характер, в учебный план включены занятия в Национальном парке Нууксио (Финляндия). Слушателям будет предложено также участвовать в спортивных туристских походах по горным регионам России и Скандинавии.

Формирование музейно-краеведческой среды патриотического воспитания невозможно без социального партнерства и сетевого взаимодействия. Поэтому в модуле «Современные подходы к формированию многомерной музейно-краеведческой среды патриотического воспитания» большое внимание уделено кластерному подходу и основополагающим принципам социального партнерства (наличие общих интересов и социальных целей; взаимная заинтересованность, ответственность и др.), а также сете-

вой организации образовательного процесса и нормативно-правовому обеспечению сетевых взаимодействий.

Для обеспечения образовательного процесса уже подготовлен пакет методических материалов, включающий рабочую тетрадь слушателя и ряд учебно-методических пособий по таким темам как «Организация комплексных исследовательских экспедиций со школьниками», «Полевая геоэкология для школьников», «Методика проведения в учреждениях системы образования народных традиционных праздников и народных игр» и др.

Одна из актуальных задач Ресурсного центра – ввод в содержание программы повышения профессионального мастерства и других программ туристско-краеведческой направленности нового достоверного знания, а именно результатов научных исследований, полученных в ходе археологических, этнографических, лингвистических экспедиций. Помочь решить эту задачу может не только чтение научных публикаций, но знакомство слушателей с их авторами. В преддверии открытия Центра осуществлена большая работа по формированию научного ядра проекта. На призыв к участию в программе, нацеленной на патриотическое воспитание подрастающего поколения, откликнулись ведущие специалисты Санкт-Петербурга в области гуманитарных и естественных наук – историки, археологи, этнографы, географы, экологи. Научное руководство ресурсным центром согласился взять на себя доктор географических наук, профессор В. Д. Сухоруков, зав. кафедрой методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А. И. Герцена.

В течение 2017 г. знакомство ученых-исследователей с педагогами и краеведами города Колпино осуществлялось в рамках краеведческих семинаров клуба «Ижорский край» музея ДТДиМ. С лекциями выступили канд. ист. наук Л. С. Лаврентьева, ст. научный сотрудник Музея этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; канд. истор. наук П. Е. Сорокин, ст. научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Институт истории материальной культуры РАН; канд. пед. наук М. Ю. Коршунов, доцент ЛГУ им. А. С. Пушкина; доктор геогр. наук А. А. Соколова, ученый секретарь комиссии исторической географии Санкт-Петербургского городского отделения Русского географического общества, а также хорошо известный в Колпинском районе этногеограф, канд. геогр. наук Л. Л. Стогова, зав. музеем «Ижора. Река и люди» ГБОУ школа № 476.

Большой интерес у педагогов Колпинского района вызвал семинар на тему «Ижорский край: история, историческая география, краеведение», организованный музеем «История Ижорской земли и города Колпино» ДТДиМ совместно с Комиссией исторической географии Санкт-Петербургского городского отделения РГО. Заседание прошло в Большом зале Штаб-квартиры Русского географического общества в Санкт-Петербурге, сама атмосфера которого напоминает о героических страницах открытия новых земель и великих подвигах первопроходцев, русских путешественников, мореплавателей.

Успешно начатое в рамках проекта объединение деятельности научного и педагогического сообществ будет продолжено. В задачи Центра входит создание информационной базы данных о научных учреждениях, ведущих региональные исследования, создание аннотированных каталогов и обзоров публикаций, содержащих краеведческую информацию, а также развитие сетевого взаимодействия и социального партнерства с музеями и организациями, работающими в сфере краеведения и историко-культурного туризма. Особое внимание предполагается уделить сотрудничеству с Русским географическим обществом, Российским этнографическим музеем, Музеем этно-

графии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, государственными музеями-заповедниками «Царское Село», «Павловск», «Гатчина», музеями военно-исторической тематики (музей-диорама «Прорыв блокады Ленинграда», музей «Дорога жизни»), крепостями, другими музеями Ленинградской области.

В качестве полигонов для апробации программно-методического обеспечения патриотического воспитания школьников средствами туристско-краеведческой деятельности, в том числе средствами этнического и экологического туризма, выбраны территории, отражающие своеобразие природы Русской равнины, особенности хозяйства и образа жизни русского и финно-угорского населения, народные традиции природоохранного поведения. К ним относятся, в частности, Вепсовская возвышенность, Волховское поречье, Обонежье и другие регионы Северо-Запада, насыщенные природными и культурными достопримечательностями.

Ресурсный центр планирует разработать программы экологических, этнографических и комплексных краеведческих экспедиций, эколого-этнографических туров и экскурсионных программ, направленных на посещение районов традиционного проживания русского и финно-угорского населения (ижоры, води, вепсов). В качестве полигона по совершенствованию имеющихся методик и созданию инновационных проектов предложена Вепсовская возвышенность, природный парк «Вепсский лес». Эта территория расположена в этноконтактной зоне, на границе ареалов расселения вепсского и русского населения и хорошо изучена в географическом, этнографическом и лингвистическом отношении экспедициями СПбГУ и Карельского научного центра РАН. В рамках школьных экспедиций и походов могут проводиться исследования традиционного и современного природопользования, топонимии и народной географической терминологии, истории повседневности, истории семьи, психолого-географические геоэкологические исследования восприятия ландшафтов, оценки их эстетической привлекательности и экологического состояния.

Вторая по значимости задача Ресурсного центра – организация и проведение в апреле 2018 г. Первой межрегиональной научно-практической конференции «Колпинские чтения по краеведению и туризму». Цель конференции – повышение значимости краеведческих исследований и туристско-краеведческой деятельности как средства патриотического воспитания подрастающего поколения. Основные задачи конференции: представление научных исследований краеведческой направленности и результатов туристско-краеведческой деятельности учащихся; знакомство с современными формами и методами туристско-краеведческой деятельности, приемами использования краеведческой информации при освоении основных и дополнительных образовательных программ; оценка результатов региональных научных исследований с точки зрения их применимости в системе общего и дополнительного образования.

В ходе конференции будут рассмотрены следующие вопросы:

1. Роль и значение краеведения в обучении и воспитании.
2. Теория и практика туристско-краеведческой деятельности.
3. Краеведческие музеи и их функции.
4. Природные и историко-культурные достопримечательности Санкт-Петербурга и Ленинградской области.
5. Краеведческий опыт изучения географии, истории и культуры Колпино и Колпинского района Санкт-Петербурга.

Методисты, педагоги Дворца творчества детей и молодежи и учителя Колпинского района принимают активное участие в подготовке конференции и методических материалов для работников системы дополнительного образования, которые в начале

2018 г. приступят к обучению по программе повышения профессионального мастерства «Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности». Мы уверены, что Ресурсный центр станет, новой инновационной площадкой для сотворчества педагогов общего, дополнительного и высшего образования, краеведов, ученых-исследователей Санкт-Петербурга. Объединение усилий специалистов позволит обеспечить полноту, научную новизну и достоверность краеведческой информации и внести вклад в выполнение важнейших задач дополнительного образования – обеспечение духовно-нравственного и гражданско-патриотического, воспитания учащихся, формирование общей культуры, профессиональную ориентацию и социализацию.

Таким образом, реализация программы «Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности» позволит не только поднять на новый уровень работу по систематизации накопленного опыта в ДТДиМ, но и обучить слушателей курсов основному содержанию модулей туристско-краеведческой и музейно-краеведческой деятельности, а так же культуротворческим технологиям патриотического воспитания школьников в целях применения его в своих муниципальных районах.

И главное – реализация программы Ресурсного центра позволит сформировать устойчивую образовательную систему Колпинского туристско-краеведческого кластера. Несомненно, что деятельность РЦ не завершится после реализации заявленной программы. Обученный кадровый потенциал и инновационное методическое обеспечение позволят, в частности в Колпинском районе, разработать новые проекты и программы как для дополнительного, так и для общего образования. Так междисциплинарный проект «Ижорский край», разрабатываемый сотрудниками РЦ, позволит выстроить системную работу по внедрению краеведения не только в дополнительное образование, но и в образовательные программы средней школы.

ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

В современной России вопросы определения содержания патриотического воспитания школьников и методического обеспечения и сопровождения этой деятельности становятся всё более актуальными, поскольку знание своего края, его прошлого и настоящего, непосредственное участие в его изучении и преобразовании рождает чувство патриотизма – глубокую любовь к Родине. В числе средств патриотического воспитания школьников особое место традиционно занимает детско-юношеский туризм и краеведение. Вместе с тем до настоящего времени сохраняется противоречие между потребностью педагогов в повышении своего профессионального мастерства и отсутствием современного программно-методического, научно обоснованного обеспечения их деятельности. Отсутствует также эффективная практика повышения квалификации учителей и педагогов дополнительного образования.

Для решения данной проблемы на базе Дворца творчества детей и молодежи Колпинского района создается Ресурсный центр дополнительного образования Санкт-Петербурга, деятельность которого будет сосредоточена на повышении профессионального мастерства педагогов по программе «Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности».

Основное внимание планируется сосредоточить на формировании у слушателей теоретических и практических знаний для организации и проведении комплексных исследовательских эколого-этнографических экспедиций, созданию музейно-краеведческой среды и культуротворческим технологиям патриотического воспитания школьников.

В основе отбора содержания и структурирования учебного материала лежат базовые принципы и подходы к разработке общеразвивающих программ, учебно-методических пособий, а также ключевые задачи патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности, в частности:

- сочетание теории и практики, с преобладанием практики;
- дифференцированный подход в обучении и воспитании;
- опора на культурно-историческую среду, историческое и природно-культурное наследие;
- деятельностный и исследовательский подходы к организации деятельности юных краеведов и туристов в ходе комплексных краеведческих, этнографических и экологических экспедиций;

*Самсонова Н.Е., Макарский А.М., Соколова А.А. Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания школьников средствами туристско-краеведческой деятельности // Организация гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи в системе дополнительного образования. Методические рекомендации, разработанные на основе материалов-совещаний «Роль дополнительного образования детей и молодежи в гражданско-патриотическом воспитании» (Москва, Санкт-Петербург, Пятигорск, Краснодар, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Хабаровск). – Краснодар: Экоинвест, 2017. – С. 190-195.

- кластерный подход в территориально-пространственной организации социального партнерства и сетевого взаимодействия;
- использование новых педагогических технологий, в том числе ИКТ, в методическом сопровождении процесса обучения слушателей курсов.

Программа содержит инвариантный и вариативный блоки. Инвариантный блок включает модули «Содержание и методическое обеспечение туристско-краеведческой деятельности как средства патриотического воспитания школьников»; «Детско-юношеский туризм: теория и практика»; «Экологический туризм как средство патриотического воспитания школьников»; «Территориально-пространственный и историко-культурный подходы к формированию туристско-краеведческого кластера». В содержании модулей и структуре учебного плана отражена комплексность, нацеленность на решение главной задачи – содействие переводу содержания программно-методического сопровождения дополнительного образования детей на качественно новый уровень.

Патриотическое воспитание созвучно с основными целями экологического туризма: экологическое образование и патриотическое воспитание, повышение культуры взаимоотношений человека с природой, выработка этических норм поведения в природной среде, воспитание эколого-патриотического мировоззрения и чувства личной ответственности за судьбу природы родного края и ее отдельных элементов. Экологический туризм – средство формирования экологического сознания школьников и воспитания патриотов своей Родины. В этом отношении для слушателей будет интересен опыт зарубежных стран, например, Финляндии, где вопрос экологического просвещения и воспитания граждан носит системный характер. Именно поэтому в учебный план включены занятия в визит-центре Национального парка Нууксио (Финляндия).

Территориально-пространственный и историко-культурный подходы к патриотическому воспитанию вызвали необходимость разработки модели туристско-краеведческого кластера Колпинского района, в рамках которого

- мобилизуются внутренние и внешние резервы развития и самообразования педагогов в освоении технологий по проектированию и разработке инновационных программ туристско-краеведческой направленности;
- выстраивается межотраслевое взаимодействие учреждений образования, культуры, туризма, летнего оздоровительного отдыха, общественных объединений;
- обеспечивается социальное партнерство учреждений туристско-краеведческого образовательного кластера.

Ядром кластера в нашей модели является Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района, а внутренними субъектами взаимодействия – отдел туризма и краеведения, музей «Истории Ижорской земли и города Колпина», краеведческий клуб «Ижорский край». Следующий субъектный элемент концентрической модели кластера – социальные и сетевые партнёры. Сетевое взаимодействие субъектов туристско-краеведческого образовательного кластера базируется на согласованном взаимодействии с информационно-методическим центром и отделом образования Колпинского района. Формирование социокультурной среды кластера происходит через активизацию ресурсного потенциала общего, дополнительного и неформального образования посредством реализации целей и задач туристско-краеведческой и музейной деятельности.

Вариативный блок программы содержит два модуля – «Современные подходы к формированию многомерной музейно-краеведческой среды патриотического воспитания» «Культуротворческие технологии воспитания патриотизма и национального самосознания». В модуле «Современные подходы к формированию многомерной музейно-краеведческой среды патриотического воспитания». представлены стратегия развития музейно-краеведческой среды через социальное партнерство, сетевое взаимодействие и виртуализацию музейного пространства (проект «Музей для детей, руками детей»), а также исследовательский проект «Организация устойчивого музейно-образовательного пространства развития патриотизма и гражданственности детей и подростков».

Формирование многомерной музейно-краеведческой среды патриотического воспитания невозможно без деятельностного подхода к патриотическому воспитанию. Реализация этого подхода через культуротворческие технологии воспитания патриотизма и национального самосознания представлена в модуле «Культуротворческие технологии воспитания патриотизма и национального самосознания». Содержание модуля отражает многолетний опыт работы ДТДиМ по формированию национального самосознания и патриотического воспитания учащихся средствами народной педагогики.

Новый импульс педагогическому творчеству придает интеграция туристско-краеведческой, музейной, культуроохранной и культуротворческой деятельности. Данный подход раскрывается в содержании программы через синтез теоретических и практических педагогических, а также специальных знаний, умений, навыков, которые способны обеспечить готовность педагога действовать в реальной педагогической деятельности.

Разработанные методики и алгоритмы построения туристско-краеведческих программ нового поколения позволят слушателям обрести навыки создания примерных программы по всем направлениям туристско-краеведческой деятельности в контексте воспитания патриотизма. Инновационный опыт Дворца творчества детей и молодежи Колпинского района также может быть использован в работе методических объединений образовательных организаций, педагогических сообществ региона, ресурсных центров.

В основу отбора содержания модуля «Современные подходы к формированию многомерной музейно-краеведческой среды патриотического воспитания» положены следующие основополагающие принципы социального партнерства и сетевого взаимодействия:

- наличие общих интересов, стремление участников к общим социальным целям, использование единых методов музейно-краеведческой деятельности;
- новые возможности (материально-технические, кадровые, финансовые) для обмена опытом, координации действий и т. д.;
- взаимная заинтересованность и ответственность, которые обеспечивают взаимодействие в сетевом пространстве.

Виртуализация музейно-образовательного пространства позволит решить ряд проблем, связанные с организацией сетевого образования, в частности, с интерпретацией образовательных результатов.

В основу отбора содержания модуля «Культуротворческие технологии воспитания патриотизма и национального самосознания» положены базовые составляющие народной педагогики:

- передача народных традиций и опыта через обряды и праздники;
- воспитание через образ предка рода, наделенного качествами воина-защитника и отца семейства;
- введение детей и молодежи в эмоциональную атмосферу традиционной культуры, ритуальных церемоний и праздников, знакомство с идеалами и ценностями славян и финно-угорских народов Ижорской земли;
- формирование навыков социального поведения в процессе подражательных детских игр и т. д.

Таким образом, реализация программы «Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности» позволит обеспечить подготовку кадров для системы дополнительного образования, систематизировать накопленный опыт, создать устойчивую образовательную систему нового типа – туристско-краеведческого кластер Колпинского района. Очевидно, что деятельность Ресурсного центра не завершится после реализации программы. Создание туристско-краеведческого кластера дает импульс для реализации новых проектов программы дополнительного и общего образования. В частности, междисциплинарный проект «Ижорский край», разрабатываемый сотрудниками Центра, позволит организовать работу по внедрению краеведения в образовательные программы средней школы.

Литература

1. Андреев Д. А. Краеведение – основа патриотизма // Bulletin of Medical Internet Conferences. – 2012. – V. 2. – №11. – P. 866.
2. Гудым А. Ю. Экологический туризм в национальном парке и его образовательный потенциал // Среднее профессиональное образование. – 2012. – №8. – С.10–13.
3. Комиссарова Т.С., Левицкая К.И., Макаровский А.М. Полевая геоэкология для школьников: учебное пособие. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2010. – 296 с.
4. Макаровский А. М. Формирование экологической культуры учащихся в условиях неформального экологического образования. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 124 с.
5. Макаровский А.М., Смагина М.П., Бирюкова Л.А. Проектирование эколого-этнографического туристского маршрута в природном парке «Вепский лес» // Особенности развития этнографического туризма в Ленинградской области. Сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ООО «НИЦ АРТ», 2017. – С. 73–77.
6. Мирзоев Ш. А., Османова З. Н. Краеведение как фактор патриотического воспитания учащихся // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2010. – № 4. – С. 15–21.
7. Мусаева А. М. Воспитание патриотизма учащихся средствами музейной деятельности // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №13.
8. Рудова А. И. Идеи народной педагогики в формировании личности // Вестник ОГУ. – 2000. – №3.
9. Самсонова Н.Е., Смагина М.П., Макаровский А.М. К вопросу о разработке концепции туристско-краеведческого образовательного кластера Колпинского района Санкт-Петербурга. // Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы IX междунар. науч.-практ. конф., 24 марта 2017 г. / отв. ред. Т. С. Комиссарова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 242–246.
10. Самсонова Н. Е., Смагина М. П., Макаровский А. М., Бирюкова Л. А. Музей «Истории Ижорской земли и города Колпино» как объект этнографического туризма в этнокультурном

пространстве региона. // Особенности развития этнографического туризма в Ленинградской области. Сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ООО «НИЦ АРТ», 2017. С. 93–96.

11. Смирнов Д. В. Концепция дополнительного профессионального туристско-краеведческого образования педагогов // Вестник ВятГГУ. – 2011. – №3.
12. Целовальникова А. С. Развитие туристско-краеведческой деятельности как средства патриотического воспитания учащихся: характеристика основных этапов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 35–39.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА КОЛПИНСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА*

В настоящее время в контексте многоплановой и разносторонней работы Дворца творчества детей и молодёжи (ДТДиМ) Колпинского района и его структурных подразделений: отдела туризма и краеведения и музея «Истории Ижорской земли и города Колпина» назрела необходимость разработки концепции, которая смогла бы объединить усилия всех социальных и сетевых партнёров; историков, географов и краеведов в реализации новых подходов к совершенствованию туристско-краеведческой и музейной деятельности.

Поиск инновационных форм туристско-краеведческой и музейной деятельности, способов их реализации, выход на новый уровень развития невозможен без теоретического осмысления, анализа и систематизации позитивного опыта ДТДиМ Колпинского района. Естественно, что новые задачи требуют, и новых подходов к реализации поставленных целей и задач. В нашем случае современным и инновационным решением в объединении усилий по совершенствованию этой деятельности является кластерный подход.

Под кластерным подходом в образовании нами понимается создание по инициативе учреждений, организаций и общественных объединений, единой образовательной системы в целях развития социального партнерства и сетевого взаимодействия, основополагающими направлениями которого являются реализация принципов сотрудничества, согласованного взаимодействия детей и взрослых в совместной социально-значимой туристско-краеведческой и музейной деятельности для обеспечения максимальной эффективности функционирования всей системы в целом и отдельных ее элементов.

Изложенное выше актуализирует необходимость реализации кластерного подхода в разработке концепции и модели туристско-краеведческого образовательного кластера в системе образования Колпинского района и поиске инновационных форм деятельности по направлениям: туристско-краеведческое, музейное, исследовательское, экспедиционное, поисковое, туристско-оздоровительное, экскурсионное, экотуристическое и бизнес-туристическое.

Новым перспективным направлением и инновационным элементом в модели туристско-краеведческого образовательного кластера Колпинского района может стать бизнес-школа туризма и гостеприимства, которая позволит совместными усилиями педагогов и детей проектировать, позиционировать и продвигать новый туристический продукт «Ижорский край».

* Самсонова Н.Е. Смагина М.П. Макарский А.М. К вопросу о разработке концепции туристско-краеведческого образовательного кластера Колпинского района Санкт-Петербурга // Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. С. Комиссарова. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 242–246.

Кластерный подход требует разработки организационно-технологического обеспечения: нормативно-правовые акты, механизмы социального партнерства, формы и технологии основного, дополнительного и неформального образования; дидактический комплекс программ, учебных и методических материалов, позволяющих эффективно организовать сетевое взаимодействие субъектов кластера. На основе кластерного подхода предполагается решить следующие задачи:

- создать новые социокультурные образования средствами и инструментарием краеведческой деятельности;
- мобилизовать внутренние и внешние резервы развития и самообразования педагогов в освоении технологий по проектированию и разработке нового туристического продукта и его продвижению на рынке туристических услуг;
- выстроить межотраслевое взаимодействие учреждений образования, культуры, туризма, экологии, физической культуры и спорта, летнего оздоровительного отдыха, общественных объединений.
- обеспечить социальное партнерство учреждений туристско-образовательного кластера;
- удовлетворить потребности педагогов и краеведов в профессиональном развитии, самосовершенствовании и самообразовании, обеспечить востребованность и удовлетворенность результатами своей профессиональной деятельности.

Подтверждение своим идеями концептуальным подходам к разработке модели кластера можно найти у представителей различных областей гуманитарного знания – философов, культурологов, географов, экономистов; историков, краеведов. Проблема кластеров в образовании представлена с позиций анализа сущности понятия, процесса формирования кластера и этапов развития, а также с точки зрения эффективного использования кластерных инициатив в образовательном пространстве [1, 7, 10]. Как отмечает О.Н. Черных, опыт кластерных взаимодействий приобретает все большее значение в современном глобальном обществе, кластерные структуры становятся основой организации сетевого коммуникативного пространства [8, с. 2], а для успешной реализации в обществе кластерной идеологии важна поддержка «снизу», наличие «кластерной инициативы», которая способна обеспечить создание сетевых структур для обмена материальными, финансовыми и информационными ресурсами [4, с. 8]. Из социально-экономических принципов, определяющих преимущества кластеров, в контексте создаваемого проекта важны следующие: социальное партнерство, объединение ресурсов и потенциалов, иерархически выстроенная совокупность учреждений [6, с. 25], а также возможность достижения синергетического эффекта за счет кооперации субъектов [9, с. 2].

Образовательный кластер по определению Е. А. Афониной – совокупность образовательных учреждений всех уровней образования в пределах конкретной географической территории [1, с.10]. По мнению данного автора, важно расширять зону инновационного влияния кластера и поле исследовательской деятельности за счет привлечения специалистов и сотрудников учреждений различных ступеней образования [1, с.10], что особенно значимо в контексте разработки и внедрения инновационного исследовательского проекта «Организация устойчивого музейно-образовательного пространства развития патриотизма и гражданской ответственности детей и подростков».

Разработка концепции и внедрение модели туристско-краеведческого образовательного кластера – процесс, требующий постоянной работы по обеспечению эффективного функционирования его составляющих. Как считает Е. В. Печерица, жизнеспособность кластера обеспечивают пять условий: инициатива и инновации; информация, т.е. доступность, открытость, обмен знаниями, создание баз данных и веб-страниц; интеграция и интерес [5. с. 46–53.].

Ядром кластера в нашей модели является Дворец творчества де-тей и молодёжи Колпинского района, а внутренними субъектами взаимодействия – отдел туризма и краеведения, музей «Истории Ижорской земли и города Колпина» и краеведческий клуб «Ижорский край». Социальные и сетевые партнёры – следующий субъектный элемент концентрической модели кластера. Сетевое взаимодействие субъектов туристско-краеведческого образовательного кластера базируется на согласованном взаимодействии с информационно-методическим центром и отделом образования Колпинского района. Инновационным элементом, как ранее было сказано, может стать в структуре кластера бизнес-школа туризма и гостеприимства.

В результате реализации исследовательского инновационного проекта по развитию устойчивого музейно-образовательного пространства в структуру кластера вовлечены социальные партнёры: музей ОАО «Ижорские заводы», патриотический клуб «Старое Колпино», Колпинское благочиние, муниципальное сообщество Колпинского района, НП «Серебряное кольцо России», ООО «Объединенные проекты Северо-Запад», НП «Сойкинская святыня», Ленинградское областное отделение РОО «Александро-Невское братство», региональный общественный Фонд Молодёжных и Военно-исторических программ «КАЧУР», культурно-образовательный центр «Невский», музей «Князь Александр Невский», Ленинградский областной дом дружбы народов, Ленинградское областное отделение Межрегиональной общественной организации содействия возрождению культуры, духовности и патриотизма «Александро-Невское братство», Ленинградский областной дом дружбы народов, Общество «Знание», НОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт гостеприимства», Русское географическое общество, ОО «Культурно-просветительское товарищество», Культурно-краеведческий центр «Кирочное подворье», ОО «Единство» и др.

Считаем, что инициатива коллектива ДТДиМ и сообщества педагогов и краеведов Колпинского района позволит реализовать создание и успешное функционирование туристско-краеведческого образовательного кластера. Формирование социокультурной среды кластера будет происходить через активизацию ресурсного потенциала общего, дополнительного и неформального образования посредством реализации целей и задач туристско-краеведческой и музейной деятельности.

Литература

1. Акинин П. В., Фролова Н. Д. Кластеризация инновационно-образовательного пространства // Экономика образования. – 2012. – №4.
2. Афонина Е. А. Формирование образовательных кластеров как фактор повышения конкурентоспособности участников рынка образовательных услуг. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Н. Новгород. 2008.
3. Кирпичникова А. В. Построение и функционирование образовательного кластера // Человек и образование. – 2013. – №4.

4. Красноярова Б. А. Кластерная идеология в стратегическом развитии Алтайского края // Известия АлтГУ. – 2011. – №3-1.
5. Печерица Е. В. Кластерный подход к управлению конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов в индустрии гостеприимства // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 22. – С. 46–53.
6. Смирнов Д. В. Система дополнительного профессионального туристско-краеведческого образования педагогов на основе кластерного подхода. Автореф. дис... д-р пед. наук. – Шуя, 2012. – 50 с.
7. Семькина Е.Н. Кластерный подход в образовании и воспитании // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – №5.
8. Черных О. Н. Кластерный принцип конституирования современной культурной реальности. Автореф дисс. ... канд. философ. наук. – СПб., 2011.
9. Харченко С. А. Взаимодействие студентов вуза и внешних партнеров в рамках локального образовательного кластера // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия Педагогика, психология. – 2015. – №1.
10. Щепакин К. М., Жукова Н. В. Формирование образовательных кластеров региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – №3-1.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КОЛПИНСКОГО РАЙОНА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Социально-культурная среда (СКС) – социальное пространство, система общественных отношений в сфере образования, культуры и досуга, которые обеспечивает социокультурная инфраструктура – учреждения культуры, искусства, спорта. СКС рассматривается также как совокупность различных условий жизнедеятельности и социального поведения человека, случайные контакты и глубинные взаимодействия с другими людьми и одновременно как конкретное природное, вещное и предметное окружение, открытая к взаимодействию часть социума [1; 2]. В условиях социокультурной среды протекает процесс формирования личности, ее развитие и саморазвитие во взаимодействии (спонтанном и целенаправленном) с другими членами социума, природными, предметными факторами. Особенности среды должны учитываться педагогом, поскольку педагогическое влияние на ребенка всегда «опосредуется», т.е. воспринимается ребенком и как относительно автономным индивидом, и как частью вполне конкретной социокультурной среды [1, с. 92]. Компонентами социально-культурной среды являются учебные учреждения с отделениями дополнительного образования и учреждения дополнительного образования, работающие по программам культурной направленности.

По территориальному охвату, уровню организации и сложности связей выделяют социально-культурные макро- и микросреды (эта иерархия может быть детализирована). Социокультурная микросреда – непосредственно данное человеку социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные связи общества, сфера действия малых групп. В такой трактовке понятие микросреды близко к понятию микросоциума – действующей на определенной территории общности, включающей семью соседство, группы сверстников, различные общественные, государственные, религиозные, частные и воспитательные организации, а также различные неформальные группы жителей [3]. СКС образовательного учреждения – среда личностного общения и фактор социализации личности, пространство культурного развития ребенка, насыщенное ценностями, предметами, символами. В социально-культурной макросреде действуют факторы, закономерности и институты общегосударственного масштаба.

Социально-культурная среда Колпинского района может быть рассмотрена как многоуровневая система, ядром которой является Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района и организованный на базе ДТДиМ музей «История Ижорской земли и города Колпино». Дворец выступает в качестве социально-культурной микросреды, в формировании которой участвуют педагоги дополнительного образования, методисты, а также сотрудники научных учреждений, вузов, музеев, участвующие в программах повышения профессионального мастерства и методической поддержки работников системы дополнительного образования, реализуемых ДТДиМ: исследовательского проекта «Организация устойчивого развития музейно-образовательного пространства развития патриотизма и гражданской ответственности детей и подростков», инновационной площадки «Современный школьный музей» программы развития образования района.

Соколова А. А., Смагина М. П., Бирюкова Л. А. Социально-культурная среда Колпинского района в системе дополнительного образования // Материалы Городской научно-практической конференции «Социальное творчество детей и подростков в контексте реализации Социокультурной миссии дополнительного образования» 8 декабря 2017 г, школа №509 Красносельского района СПб (в печати).

В данную структуру входит и Ресурсный центр дополнительного образования Санкт-Петербурга, созданный на базе ДТДиМ и реализующий программу «Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности».

В экспозиции музея представлены традиционная культура и быт населения Ижорского края – славян, русских, ижор, води; воссоздан облик крестьянской избы; представлена история Ижорских заводов, этапы развития города Колпино. Часть экспозиции посвящена советскому периоду, Великой отечественной войне, пионерской организации. На базе музея реализуются дополнительные общеобразовательные программы дополнительного «Занимательное краеведение», «Юный исследователь», «Юный экскурсовод», а также программы, нацеленные на приобщение детей к русской традиционной культуре: «Фольклорный ансамбль», «Колпинская слободка. Предметный мир сказки», программа «Фольклорный ансамбль».

Качество социально-культурной среды образовательного учреждения в значительной степени определяют профессионализм и активная жизненная позиция преподавателей. Нацеленность программ, реализуемых ДТДиМ, на воспитание патриотизма средствами музейной педагогики и туристско-краеведческой деятельности, задает высокий уровень требований к общей культуре педагогов, широте их общенаучного и географического кругозора. Так, А. А. Маточкин на протяжении двадцати лет участвовал в археологических и фольклорно-этнографических экспедициях на Северо-Западе и Западе России (Псковская и Смоленская области), на территории Русского Севера (Архангельская, Вологодская области, Республика Коми). А. А. Макаровский, руководитель Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга, созданного на базе ДТДиМ, имеет опыт спортивных походов со школьниками по Ленинградской области, Кавказу, Прибайкалью, неоднократно участвовал в конференциях и научно-методических семинарах, проводимых в особо охраняемых природных территориях России и других стран (Финляндия, Швеция, Норвегия). Методист Ресурсного центра А. А. Соколова – участник экспедиций Института географии Сибирского отделения РАН и диалектологической экспедиции Московского государственного университета, имеет опыт историко-географических и гуманитарно-географических исследований на территории Ленинградской области, Нерчинского горного округа (Забайкальский край) и Русского Севера.

Работа отдела туризма и краеведения ДТДиМ направлена на формирование у обучающихся знаний об историко-культурном и природном наследии России, знакомство с методами экспедиционных исследований, методикой краеведческой работы. Педагоги отдела туризма и краеведения ведут подготовку по образовательным программам «Самодетельный туризм», «Спортивное ориентирование», «Юные туристы», «Экологический туризм», «Туристы-краеведы». Инновационная программа «Ценные кадры» предлагает обучающимися использовать современные информационные технологии и рассказать о походах, слётах, экскурсиях, экспедициях в качестве журналиста, фотокорреспондента видео- и звукооператора. Осознание социальной значимости изучения истории, географии, культуры своей страны – ключ к воспитанию патриотизма, основа гармоничного развития личности. Результатом сотворчества обучающихся преподавателей ДТДиМ стали не только отчеты по экспедициям и походам, но и ряд научных статей и докладов, подготовленных на международную научно-практическую

конференцию «Экологическое равновесие и устойчивое развитие территории», проводимой ЛГУ им. А. С. Пушкина.

ДТДиМ как ядро социально-культурной среды Колпинского района (в данном случае уместно использовать понятия мезосреда) имеет тесные связи с музеями образовательных учреждений района и социальными партнерами, в число которых входит Музей истории Ижорских заводов, Музей-диорама «Невская битва 1240 года», Колпинское благочиние, открытое сообщество «Колпино. Свои люди», МО города Колпино, краеведческий клуб «Старое Колпино», на заседаниях которого традиционно присутствуют обучающиеся по программам дополнительного образования краеведческой направленности.

Нельзя не отметить, что город Колпино и Колпинский район предоставляют уникальные возможности для проектирования инновационных образовательных программ и технологий, направленных на воспитание патриотизма. В устье реки Ижоры находятся знаковые для россиян объекты – место Невской битвы и храм Святого Благоверного князя Александра Невского. Историческая часть города Колпино и Адмиралтейские Ижорские заводы входят в список объектов культурного наследия Санкт-Петербурга. Мемориалы района напоминают о трагических событиях Великой отечественной войны. Многочисленные природные, исторические и культурные достопримечательности сосредоточены в соседних районах Санкт-Петербурга Ленинградской области.

Наглядным примером целостного восприятия детьми географической и социокультурной среды города Колпино служат рисунки обучающихся по программам прикладного отдела ДТДиМ «Первоцвет», «Перспектива» «История Санкт-Петербурга и Колпино в картинках». Педагоги отдела учат своих воспитанников смотреть на мир нестандартно и открывать незнакомое в привычном. В созданных обучающими изображениях города Колпино находят отражение знаковые объекты – архитектурные и сакральные доминанты (Свято-Троицкий собор, Храм Вознесения Господня, башня Заводоуправления «Ижорских заводов», Стела «Колпино – город воинской славы»), а также река Ижора, жилые дома и кварталы. Характерно, что в композиции органично включены фигуры сверстников и друзей авторов, присутствие которых можно рассматривать как индикатор личных контактов, формирующих социально-культурную среду.

Реализации образовательного потенциала социокультурной среды города Колпина способствует тот факт, что музей «История Ижорской земли и города Колпино» стал центром притяжения специалистов – уроженцев Колпино, большого круга людей, неравнодушных к истории и культуре своего родного города. Это привело к созданию краеведческого клуба «Ижорский край», объединившего педагогов дополнительного образования, учителей, краеведов. В рамках постоянно действующего семинара по инновационному проекту «Современный школьный музей» проводятся лекции и круглые столы, на которые приглашаются ведущие специалисты. Так, в 2017 г. с лекциями выступили ст. науч. сотрудники Музея этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, канд. истор. наук Л. С. Лаврентьева и Н. Е. Мазалова; ст. науч. сотрудник Института истории материальной культуры РАН, канд. истор. наук П. Е. Сорокин, зав. музеем «Ижора. Река и люди» ГБОУ школа № 476, канд. геогр. наук Л. Л. Стогова; директор НИИ географии, экологии и природопользования Ленинградского государственного

го университета имени А. С. Пушкина, д-р пед. наук, проф. Т. С. Комиссарова, преподаватели СПбГУ, РГПУ им. А. И. Герцена, ЛГУ им. А. С. Пушкина

Большой интерес у педагогов Колпинского района вызвал семинар «Ижорский край: история, историческая география, краеведение», организованный музеем «История Ижорской земли и города Колпино» ДТДиМ совместно с Комиссией исторической географии Санкт-Петербургского городского отделения Русского географического общества. Заседание прошло в Большом зале Штаб-квартиры РГО в Санкт-Петербурге.

Социокультурная среда города Колпино и Колпинского района связана с макросредой, границы которой заданы информационными и территориальными контактами колпинцев. Наиболее активное расширение границ происходит в процессе не стационарных мероприятий – туристской и экспедиционной деятельности школьных коллективов города и района на территории Ленинградской области (исследовательская экспедиция «Вуокса-2016», исследовательская краеведческая экспедиция «Смородика-2016), Республики Карелия, Республики, Краснодарского края (долина реки Пшада), Нарочанского национального парка (Республика Беларусь).

Формированию научных контактов способствует ежегодно проводимая научно-методическая конференция «Образовательные Рождественские чтения». Большие надежды возлагаются на организуемую впервые Всероссийскую научно-практическую конференцию «Колпинские чтения по краеведению и туризму», которая состоится в апреле 2018 г.

Социально-культурная среда Колпинского района обеспечивает успешную реализацию программ дополнительного образования преподавателями Дворца творчества детей и молодежи, а реализуемые во Дворце и школах района проекты способствуют развитию системы общественных отношений в сфере образования и культуры, социализации личности обучающихся (уровень микросреды), вовлечению педагогов дополнительного образования в профессиональное научное сообщество – социокультурную макросреду, что способствует их личностному росту и повышению профессионального мастерства. Как видим, социокультурная среда развивается, «уплотняется», «расширяется» и в процессе этих преобразований изменяются и обучающиеся, и педагоги.

Литература

1. Новые ценности образования: десять концепций и эссе: New educational values: ten conceptions and essays: [Сб. для пед. и науч. общественности / Пер. с англ.: Т. Л. Кикнадзе, Н.Б. Крылова; Ред.: Н.Б. Крылова, С.А. Ушакин. – М. : Учеб.-воспит. центр «Инноватор», 1995. – 154 с.
2. Крылова, Н.Б. Культурология образования. – М.: Народное образование, 2000. – 269 с.
3. Мудрик А. В. Социально-педагогические проблемы социализации. – М.: МПГУ, 2016. – 247 с.

МУЗЕЙ «ИСТОРИЯ ИЖОРСКОЙ ЗЕМЛИ И ИСТОРИИ ГОРОДА КОЛПИНО» КАК ОБЪЕКТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ- ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА*

В последнее время появляется много работ, посвященных, этническому и этнографическому туризму, но в научной среде до сих пор нет единого мнения в определении этих понятий, как нет и однозначного определения объекта и предмета исследования этих видов туризма. Так, Е.Н. Трофимов [6, с.3] определяет этнографический туризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма и считает, что наиболее важным в его организации является ознакомление участников с традициями и культурой различных этносов. Этнографический туризм, по его мнению - это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта различных народов, это и знакомство с музеями народного быта. Святоха Н.Ю. пишет, что этнографический туризм осуществляется с познавательной и развлекательной целью, знакомит с культурой и бытом определенного народа, его костюмами, языком, фольклором, традициями, обычаями, этническим творчеством, рассчитан на широкий круг туристов[5, с.181].

Многие учёные отождествляют понятие этнографического и этнического туризма, однако известная учёная Исаченко Т.Е в расставляет акценты и разводит эти понятия, чётко определяя понятие этнического туризма. В её понимании он имеет три составляющие: живое местное сообщество с традиционным укладом жизни; вмещающий культурный ландшафт, обжитой, сформированный и поддерживающийся в результате хозяйственной деятельности этноса и традиционную обрядовую (культовую и праздничную) культуру, являющуюся частью жизни местного сообщества. Ландшафт, структура селения, обустройство дома, повседневная и праздничная одежда, кухня, изделия традиционных промыслов, торговые отношения (местные базары и рынки), праздники, обрядовая культура – все это составляет единый комплекс, познакомиться с которым возможно, лишь побывав в качестве гостя в селениях и домах местных жителей. [2, с.63].

Проектирование, создание и реализация этнографического туристического продукта, а именно этнографических этноориентированных туров и экскурсионных программ с посещением этнографических и краеведческих музеев, выставок, фольклорных фестивалей, народных ярмарок в Ленинградской области приобретает в настоящее время первостепенное значение в деятельности музея «Ижорской земли и истории Колпина». Ориентация на формирование исторической памяти не только в музейно-образовательном пространстве Колпинского района, но и развитие исторической культуры подрастающего поколения, его гражданской ответственности и патриотизма средствами этнографического туризма региона для нас имеет важное аксиологическое значение.

* Самсонова Н. Е., Смагина М. П., Макарский А. М., Бирюкова Л. А. Музей «История Ижорской земли и истории города Колпино» как объект этнографического туризма в этнокультурном пространстве региона // Особенности развития этнографического туризма в Ленинградской области: сборник материалов I междунар. научно-практ. конф./ отв. ред. Г. А. Лескова, В. М. Голянич. – СПб.: Ниц Арт, 2017. С. 93–96.

В контексте многоплановой и разносторонней деятельности музея «Ижорской земли и истории Колпина» мы соглашаемся с утверждением Золотаревой Н. В. об актуализации этнокультурного наследия музеями и их неопределимой роли в развитии этнографического туризма. Она пишет, что в современную эпоху глобализации, модернизации и унификации культуры хранителями и трансляторами этнокультурного наследия стали музеи, так как именно в них сосредоточены исчезнувшие из повседневности реалии традиционной культуры. В связи с активным возрождением обычаев силами национальных культурных объединений, а также ростом интереса аудитории к традиционной культуре как своего, так и других народов особое значение приобретает изучение опыта актуализации этнокультурного наследия, т.е. вовлечения музейных фондов в различные направления музейной деятельности, адресованные посетителю. [1, с. 29]. Реховская Т.А так же полагает, что актуализация историко-культурного наследия на современном этапе является очень важной формой постижения истории современными людьми. Автор считает, что большую роль в актуализации крестьянского образа жизни играют музеи. К их числу она относит не только этнографические, но и краеведческие музеи.[4, с. 39].

Музей «Ижорской земли и истории Колпино» в целях актуализации историко-культурного наследия стремится к новым формам работы. Так, например, актуализация разных видов историко-культурного наследия проводится в форме реконструкции традиционных крестьянских занятий, как сельскохозяйственных, так и ремесленных. Для этого, например, Бирюковой Л.А., педагогом дополнительного образования проводятся занятия «Как рубашка в поле выросла» на которых детей знакомят с культурой льна через произведения К. Д. Ушинского. На занятиях происходит не только знакомство с семенами, стеблями льна и льняным маслом, но с предметами, необходимыми для обработки льна: трепалом, чесалом, мотовилом, прялкой и самопрялкой, веретеном, бердой, челноком, ткацким станком, а также с образцами льняной ткани и традиционным костюмом славян конца XIX- нач. XX в.в.. На занятиях воспитанники могут не только познакомиться с экспонатами, поддержать их в руках, поучаствовать в обработке льна: попрясть и поткать, но и попробовать семена льна, льняное масло. Занятие заканчивается традиционной игрой – «А мы сеяли лен».

В музее разработана и реализуется программа «Занимательное краеведение. История Невского края», которая включает краеведческий компонент - «История Невского края» и этнографический компонент - «Народные праздники», а праздники которые проводятся музеем подбираются в соответствии с земледельческим календарём. Такая структура программы позволяет не только познакомиться с историческими событиями на территории Невского края и города Колпино, но «погрузиться» в историю повседневности жителей нашей малой Родины, прикоснуться к их богатой культуре, «пережить» вместе с ними будни и праздники. Это достигается путем изучения традиционного уклада жизни наших предков: мужской, женской и особенно детской культуры; традиционных игр и забав; проведением народных праздников земледельческого круга: Осенины и Кузьминки, Рождество и Святочные посиделки, Масленица и Красная горка. Цикл занятий «Этносы Невского края» предполагает не только знакомство с историей заселения приневских земель, но и с культурой и образом жизни ижор, корел, вепсов, води и славян, через предметный мир экспозиции «Красный угол русской избы». Праздник «Осенины» знакомит воспитанников не только с традициями встречи осени,

но и с обрядами «Завивания бороды», «Сбора последнего снопа-именинника», праздником «Капустки», свадебными песнями, а также с осенними традиционными играми и хороводами.

Некоторые наши программы и проекты вполне актуальны для продвижения и реализации в этнографическом туризме и вполне могут стать частью регионального туристического продукта: районные образовательные чтения «Ратная слава Невского края»; музейные занятия: «Традиционный костюм: традиции и современность»; «Народная песня: от истоков...», «Сказители и сказительство: традиции и современность». Проекты: «В глубь веков»; «Народные традиции как средство воспитания национальной идентичности» привлекательны для педагогов образовательных учреждений. Так же в рамках коллективного проекта ДТДиМ «В глубь веков»: проводятся семинары: «Крепости Северо-Запада Руси», «Былины в устном народном творчестве и изобразительном искусстве», «Костюм Северо-запада Руси» которые привлекают внимание краеведов и этнографов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Деятельностный подход в музейной педагогике реализуется фольклорным ансамблем музея в проведении творческих встреч и народных праздников. Фольклорный коллектив музея - украшение любой творческой встречи. Благодаря сетевому взаимодействию с другими творческими коллективами были организованы совместные выступления с такими коллективами как семейный фольклорный клуб «Василиса» (г. Пушкин), «Диво» (КДЦ «Ижорский» Колпино), «Девчата» (КЦ Пудомяги Лен.обл.), «Сударушки» (ДК «Досуг» Колпино), семейный фольклорный коллектив «Русский обычай» (СПб), «Сузёмье» фольклорный театр (Архангельская обл.), «Левада» (при институте культуры СПб). Руководителем фольклорного коллектива ДТДиМ «Матица Колпинская» является известный в городе, области и за её пределами фольклорист и сказитель А. А. Маточкин, который в этом году стал лауреатом Всероссийского конкурса сказителей (12 июня в музее Кижи) благодаря его опыту и кругу знакомств расширяется круг друзей и партнеров в направлении устного народного творчества.

При разработке этногеографического туристического продукта региона не стоит забывать, что Ижорский край хранит истоки российской государственности. Именно здесь, на берегах Невы и Ижоры, совершал Александр Невский ратные подвиги. Программа «Александр Невский. Вглубь веков», реализуемая музеем «Ижорской земли и истории Колпино» проводится с целью привлечения туристов к познанию истории Руси XIII века, подвигам Александра Невского - защитника Русской земли квест-игра, которую проводит музей ДТДиМ совместно с музеем «Князь Александр Невский» становится современным и значимым явлением в музейно-образовательном пространстве Колпинского района.

Таким образом, этно-краеведческая деятельность музея «Ижорской земли и истории Колпина» напрямую способствует развитию этнографического туризма в регионе путём создания инновационного турпродукта и позволяет посетителям не только познакомиться с традиционной народной культурой, но и принять участие в разнообразных программах и проектах реализуемых нами.

Важнейшей первостепенной и актуальной задачей музея становится и разработка концепции туристско-образовательного кластера «Ижорский край», (тем более, что у сотрудников есть опыт реализации проектов на основе кластерного подхода [3, с. 111]), в рамках сетевого межмузейного взаимодействия.

Литература

1. Золотарева Н. В. Этнографический туризм как форма актуализации этнокультурного наследия (на примере работы Лянторского хантыйского этнографического музея) // Вестник Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2014. – №4 (16). – С. 29. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnograficheskiy-turizm-kak-forma-aktualizatsii-tnokulturnogo-naslediya-na-primere-raboty-lyantorskogo-hantuyskogo> (дата обращения: 16.11.2016).
2. Исаченко Т. Е. Этнический туризм как фактор деградации и сохранения традиционного культурного ландшафта // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – №1. – С. 63. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskiy-turizm-kak-faktor-degradatsii-i-sohraneniya-traditsionnogo-kulturnogo-landshafta> (дата обращения: 19.12.2016).
3. Макарский А.М., Комиссарова Т.С. К вопросу о разработке концепции Староладожского кластера (разработка предложений по развитию туризма и рекреации в Старой Ладоге на основе кластерного подхода) // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. ЛГУ им. А.С. Пушкина Санкт-Петербург, 2014 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 110-115.
4. Реховская Т. А. Актуализация традиционного крестьянского образа жизни (на примере русских крестьян) как основа развития этнографического и аграрного видов туризма // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №33-2. – С. 39. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-traditsionnogo-krestyanskogo-obraza-zhizni-na-primere-russkih-krestyan-kak-osnova-razvitiya-etnograficheskogo-i> (дата обращения: 18.12.2016).
5. Святоха Н. Ю., Филимонова Ирина Юрьевна Подходы к классификации этнического туризма // Вестник ОГУ. – 2014. – №6 (167). – С. 181. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-etnicheskogo-turizma> (дата обращения: 19.12.2016).
6. Трофимов Е. Н. Развитие этнографического туризма в России // Вестник РМАТ. – 2013. – №4 (10). – С. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-etnograficheskogo-turizma-v-rossii> (дата обращения: 23.12.2016)

ВОЕННО-СПОРТИВНАЯ ИГРА «ЗАРНИЦА» КАК СРЕДСТВО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ*

Противоречия и непростые социальные процессы современности (утрата духовных ориентиров, терроризм, обострение межличностных отношений) позволяют нам говорить об особенной роли патриотического воспитания в настоящее время. Поэтому оценивая остроту проблемы, именно сейчас следует обратить особое внимание на организацию патриотического воспитания, поскольку процесс формирования патриота, гражданина может стать гарантом социальной стабильности, развития духовной личности, способной к саморазвитию и обеспечению национального самобытного и цивилизационно-культурного развития обществ.

В отечественно педагогической науке понятие российского патриотизма рассматривается, как правило, в контексте проблем патриотического воспитания как предмета исследования. Диссертационные работы, посвященные патриотическому воспитанию, носят как методологическую, так и предметную направленность. Понятие патриотизма в современных исследованиях определяется как основа национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах идентичности с прошлым, будущим и настоящим своей Родины, её традициями и ценностями

Представим лишь некоторые взгляды на проблему патриотического воспитания. Так, Асташова Н.А. считает, что патриотическое воспитание - многослойный процесс, в котором переплетаются различные линии воспитательной системы. Прежде всего следует отметить, что основная цель этого процесса - формирование патриотизма как интегративной характеристики личности - может быть реализовано в случае полноценного функционирования воспитательной системы [1, с.2]. Автор полагает, что патриотическое воспитание – это не только воспитание любви к Родине, но и веры в себя, в собственные силы, в великие традиции наших отцов и дедов – это любовь к каждому гражданину нашей многонациональной страны [1, с.3]. Панова И.Е. пишет: «Говоря о патриотическом воспитании подрастающего поколения, необходимо подчеркнуть: то, что мы вложим в наших ребят сегодня, завтра даст соответствующие результаты. Воспитаем патриотов, деловых и здоровых людей – значит можно быть уверенным в развитии стабильного общества. В этом заключается государственный подход в деле воспитания молодежи [5, с. 246]. Мы соглашаемся с Г.Н. Мусс, которая считает, что задача патриотического воспитания заключается в том, чтобы объективные отношения стали внутренним достоянием личности ученика, его установкой, лежащей в основе социальной ориентации [4, с. 41].

Данилова А.Ю. в контексте современных подходов к образованию и воспитанию говорит даже о формировании патриотических компетенций у старших школьников. Автор пишет, что мы рассматриваем патриотические компетенции старшеклассников как совокупность мировоззренческих компетенций, отражающих способность личности использовать знания о природе, человеке и обществе в процессе своего социального участия в жизни общества и личностного роста [2, с.23].

* Самсонова Н. Е., Уварова А. А., Лупахина Н. А. Военно-спортивная игра «Зарница» как средство патриотического воспитания детей и молодёжи // Организация гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи в системе дополнительного образования . методические рекомендации. – Краснодар: Экоинвест, 2017. – С. 282–286.

Наиболее важное значение в настоящее время приобретает военно-патриотическая работа, проводимая в системе дополнительного и общего образования. Основными задачами военно-патриотического направления являются: участие в реализации государственной политики в области военно-патриотического и гражданского воспитания детей и молодежи; воспитание чувства патриотизма, формирование у подрастающего поколения верности Родине, готовности к служению Отечеству и его вооруженной защите; изучение истории и культуры Отечества; участие в подготовке мероприятий по увековечиванию памяти защитников Отечества; передача и развитие лучших традиций российского воинства; противодействие проявлениям политического и религиозного экстремизма в молодежной среде; физическое развитие молодежи и детей, формирование здорового образа жизни; участие в подготовке граждан к военной службе.

Военно-патриотическое воспитание в нашей стране имеет давнюю историю. Со времён СССР именно военно-спортивная игра «Зарница» являлась важнейшим средством патриотического воспитания детей и молодёжи [3, 6]. Военно-спортивная игра «Зарница» была инициирована пионерской организацией в 1967 г. Через 2 года в «Зарницу» уже играли школьники всего Союза, при этом очень быстро был выстроен и проработан основной механизм реализации инициативы. Успех зарничного движения был связан прежде всего с тем, что выступал в качестве инициативы пионерской организации и имел мощную государственную поддержку. Кроме этого у школ для реализации данной модели патриотического воспитания имелись все необходимые ресурсы, а сама методика была довольно вариативна и применима практически к любой школе.

70-е годы прошлого века стали этапом становления игры, в это время формировалась сама структура, подбирались кадры, формировалась материальная база, в 80-е годы стали своеобразным «золотым» десятилетием для «Зарницы». В это время игра представляла из себя четкий и отлаженный механизм, включающий в себя стандартный, но очень обширный набор мероприятий военно-патриотического воспитания детей. И самое главное, игра стала четко многоуровневой: школа, город или район, регион, союзная республика, СССР. Но начинаются тяжелые 90-е годы, с их экономическими трудностями. В эту эпоху «Зарница» сохраняется лишь фрагментарно в отдельно взятых школах. Занимаются её организацией теперь отдельные учителя-энтузиасты, ни о какой общегосударственной системе больше не может идти и речи [6].

Потребность в возрождении военно-патриотической игры «Зарница» возникла в Колпинском районе Санкт-Петербурга во второй половине девяностых годов прошлого века. Среди лидеров этой увлекательной и полезной детской игры были руководители и педагоги школ №: 258, 401, 404, 523, 455, 456, 446, 476. На протяжении нескольких лет команды этих учебных заведений активно участвовали в юнармейских состязаниях, успешно защищая честь района в открытом финале Северо-Запада России. И ни разу с девяностых годов, колпинские зарничники не оставались без наград – это победы и в спортивных видах, и в стрельбе, и в состязаниях санпостов и юных связистов – призовые места завоевывали юные пожарные и инспекторы ГАИ.

Восемнадцать лет назад усилиями отдела образования и администрации Дворца творчества детей и молодёжи Колпинского района был создан районный Штаб ОСиТИ «Зарница», в который вышли представители разных ведомств: ОГИБДД, пожарного отряда № 20, военкомата, здравоохранения, спортивного комитета и отдела по моло-

дежной политике, управления ГОиЧС, а в качестве наставников колпинских юнармейцев с 2002 года были задействованы курсанты ВВМИ города Пушкина.

Большую идейную и финансовую помощь в развитии и становлении юнармейского движения оказали руководители администрации района и муниципального Совета г. Колпино. Благодаря их поддержке, начиная с 2001 г. для юнармейцев были приобретены комплекты парадной и спортивной экипировки, стрелковое оружие, туристское снаряжение, плавсредства (лодки и катамараны), велосипеды, спасжилеты, и влагозащитные костюмы, флаги, вымпела, наградная атрибутика: кубки, дипломы, грамоты, медали, вымпела и значки.

Сегодня в районном военно-патриотическом Движении «Зарница» 28 зарничных команды из 22 школ района. Общеобразовательная программа «ОСиТИ «Зарница» - школа основ безопасности» является основой деятельности юнармейских команд района. Программа осуществляется по 4 основным курсам в трех возрастных категориях: Туристская подготовка, правила дорожного движения, медицина, «один за всех-все за одного», практическая стрельба в интерактивно-лазерном тире «Рубин».

Итоговой аттестацией по программе является традиционный районный Финал ОСиТИ «Зарница», который проходит на базе летних оздоровительных лагерей, как правило, в начале мая более 300 юнармейцев выезжают на четыре дня продемонстрировать свои знания и умения, приобретенные за год.

Каждый финал начинается с общегородской торжественной линейки у вечного огня на Бульваре Свободы. Самые уважаемы гости – ветераны Великой Отечественной войны и блокадники, руководители районной администрации и представители муниципального Совета, директора школ, родители, учителя, шефы-курсанты по традиции провожают «зарничные» отряды на финальные сборы.

В программе юнармейских баталий более двух десятков различных состязаний и конкурсов. Работы хватает всем – и участникам игр, и судьям, и педагогам-наставникам, и курсантам. Это на их плечи ложатся главные заботы о слаженности, четкости и выступлениях отрядов.

Молодые, сильные, подтянутые, красивые – курсанты являются образцом и примером для подражания,- вот на кого по праву равняются колпинские мальчишки и девчонки.

Время летит быстро – подросли и стали студентами юнармейцы первых возрождённых отрядов – им на смену ежегодно приходят новые девчонки и мальчишки, для которых родным и близким стал «гимн» их отцов и старших братьев: «Зарница, Зарница – любимая наша игра». По-прежнему, ежегодно, начиная с ноября, собирается и действует районный Штаб ОСиТИ «Зарница», на котором разрабатываются Положения о проведении очередных финальных игр в соответствии с городскими и региональными мероприятиями. Год от года программа усложняется: наряду с традиционными видами появляются новые: транспортировка пострадавшего на плавсредствах, спасание «утопающего» на катамаране, борьба с огнём, поиск «взрывоопасных» предметов и т.п. – всему этому юнармейцы учатся в течение всего учебного года в школах района и во Дворце Творчества по образовательной программе «Школа основ безопасности». Свои знания и армейские навыки мальчишки и девчонки демонстрируют на промежуточных соревнованиях: «Безопасное колесо», «Зелёный пояс Славы», «Армейская каша», Строевой смотр, Конкурс армейской песни и др.

Таким образом, мы считаем, что патриотическое воспитание – это не только воспитание любви к Родине, но и веры в себя, в собственные силы, в великие традиции наших отцов и дедов – это любовь к каждому гражданину нашей многонациональной страны [7].

Воспитывать на победах, а не на поражениях, на созидании, а не на разрушении – вот простое правило, которое позволяет превратить жизнь подростка в яркий калейдоскоп событий, встреч, нелегких испытаний. Развитие этих идеалов и качеств у юнармейцев, привлечение их к участию в школьных, районных, городских и региональных соревнованиях – вот главные цели патриотического воспитания молодежи в нашем районе.

Задача руководителей юнармейского движения не просто привлечь детей и будущих призывников к систематическим занятиям спортом, не только подготовить их к службе в вооруженных силах страны, но и научить действовать в экстремальных ситуациях как мирного, так и военного времени – формировать у них любовь и уважение к армии, ее лучшим традициям.

Очевидно, что восстановление системы патриотического воспитания молодёжи не закончено в России и сегодня. Но важно, что, миновав кризис, государство и общество все же приступили к ее построению, и за период с начала 90-х гг. по настоящее время отечественная педагогическая наука прошла путь поиска, обоснования и признания новых ценностей, формирующих патриотические настроения личности. Значимо также, что за это время была осознана необходимость опоры на высшие ценности нации (то есть ценности неидеологические, надполитические) и необходимость активного использования исторических духовных традиций народа, причем, как русского, так и других народов многонационального российского государства [8, с. 245-246].

Литература

1. Асташова Н. А. Аксиологические основы патриотического воспитания школьников // Вестник БГУ. – 2009. – №1.
2. Данилова А. Р. Компетентностный подход к патриотическому воспитанию школьников в воспитательном процессе // Педагогика и психология образования. – 2013. – №3.
3. Константинов С. А. История, концепции и технологии воспитания патриотизма и готовности к защите Отечества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №112.
4. Мусс Г. Н. Воспитание патриотизма как социальной ориентации личности // Вестник ТГУ. – 2007. – №5.
5. Панова И. Е. Военно-патриотическое воспитание детей в учреждениях дополнительного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2014. – №2.
6. Русских С. О. Военно-спортивная игра «Зарница». История и перспективы // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2014. – №5 (22).
7. Уварова А. А., Лупахина Н. А. Здесь нет врагов, а есть достойные соперники // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2013. – №1.
8. Федосов А. Б. Кризис патриотического воспитания в России в конце XX в // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2008. – №6.

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРАКТИКУМ В СИСТЕМЕ- ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Формирование у обучающихся экологического мышления и экологической культуры, способности анализировать и искать решения экологических проблем – задачи, которые не могут быть решены только на уроках географии, биологии, экологии. Значительный вклад могут внести туристско-краеведческие экскурсии и походы, которые помогают детям осмыслить единство системы «природа-общество», наблюдать в естественных условиях взаимодействие между природными компонентами, осознать роль и место человека в природной среде.

Педагогический потенциал школьного краеведения и детско-юношеского туризма огромен. Во время экскурсий и походов на реальных объектах и явлениях природы дети без труда усваивают многие научные географические, биологические и экологические понятия и осознают целостность географической оболочки. Туристско-краеведческая деятельность является важнейшим средством осуществления межпредметных связей и способствует интеграции получаемых знаний, умений, навыков. Она помогает связать исторические события разных эпох с географической ситуацией, выявить влияние природной среды на материальную и духовную культуру.

Краеведческая работа в природной среде полезна для учащихся как средство снижения эмоциональных и информационных нагрузок, вызванных классно-урочной системой обучения, в условиях которой мультимедийные и телекоммуникационные ресурсы вытесняют из обучения живую природу и негативно влияют на здоровье. Разумное сочетание работы с учебником и за компьютером с активным отдыхом на природе способствует творческому подъему и повышению качества учебы.

Общение с природой особенно полезно для детей, проживающих в городских условиях и испытывающих проблемы со здоровьем, связанные с неблагоприятной экологической ситуацией. Выезды на природу способствуют решению образовательных и эколого-просветительских задач, служат формированию нравственного и эмоционально-эстетического восприятия природы, приобретению навыков исследовательской и практической деятельности в природе.

В своей практической работе со школьниками мы используем следующие педагогические приемы и технологии:

- 1) разработка и проведение тематических учебно-познавательных экскурсий, походов, экспедиций;
- 2) учебно-исследовательская экологическая деятельность прикладного характера (выявление нарушений режима ООПТ и др.);
- 3) включение в содержание школьных предметов естественнонаучного цикла изучения экологических проблем, характерных для своего региона, своего населенного пункта;

* Егорова Е. А. Учебно-исследовательский практикум в системе туристско-краеведческой деятельности // Экологическое равновесие: антропогенные изменения географической оболочки Земли, охрана природы: Материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., 10 ноября. 2017 г. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 286–289.

- 4) использование данных об экологической обстановке на своей территории и других краеведческих материалов при формировании фонда оценочных средств (вопросы и задания для проверки усвоения материалы, темы эссе и т. д.);
- 5) использование метода проблемного обучения и проектной деятельности – разработка творческих заданий и проектов на основе материалов, собранных в процессе туристско-краеведческой деятельности (экскурсий, походов, экспедиций);
- б) создание учебно-исследовательского практикума.

Учебно-исследовательский практикум – действенная, но недостаточно используемая в общеобразовательной школе форма туристско-краеведческой деятельности. Это активный метод обучения и развития познавательной деятельности обучающихся, важное звено непрерывного экологического образования наряду с учебными экскурсиями, походами и другими формами туристско-краеведческой деятельности. Реализация программы учебно-исследовательского практикума включает следующие этапы:

1. Информационно-познавательный этап: учебно-теоретическая подготовка к полевому периоду. Школьники изучают литературу, знакомятся с основами ландшафтоведения, приобретают навыки работы с топографическими картами. Теоретически и на учебных экскурсиях знакомятся с методами изучения природных комплексов.

2. Поисково-практический этап: полевое изучение территории в ходе школьной экспедиции (похода с экспедиционным заданием), включая определение границ, описание и картирование природных комплексов, изучение взаимосвязей между компонентами, оценку экологического и эстетического состояния природных комплексов, выявление заповедных участков для научных исследований.

3. Конструктивно-обобщающий этап: обработка и систематизация собранных материалов, анализ результатов, формулировка выводов и рекомендаций практического характера, подготовка отчета, докладов, презентаций.

4. Этап представления результатов: выступление на конференциях с докладами о результатах работы в школе и других учреждениях, участие в конференциях и конкурсах разного уровня, в том числе в районном открытом смотре-конкурсе спортивных походов и экспедиций обучающихся Колпинского района Санкт-Петербурга «По родной стране».

Таким образом, практикум как форма туристско-краеведческой деятельности способствует формированию и развитию познавательной активности обучающихся, раскрытию творческого потенциала личности. В процессе научно-исследовательской работы у обучающихся сформировался комплекс знаний, умений и навыков:

- готовность соблюдать нормы поведения в окружающей среде и оценивать свою деятельности с точки зрения нравственных норм и эстетических ценностей;
- готовность выполнять в повседневной жизни экологические требования;
- способность оценить свои возможности и свой вклад в общий результат работ коллектива;
- готовность самостоятельно оценивать уровень безопасности в окружающей среде;

- готовность к осознанному выбору путей продолжения образования и выбору сферы будущей профессиональной деятельности.

Учащимися ГБОУ СОШ № 461 по материалам школьных экспедиций на Кавказ и Алтай были написаны исследовательские работы, представленные на конференциях и конкурсах разного уровня. Темы докладов отражают основные направления экспедиционной работы:

1. **Природно-территориальные комплексы горных стран, подходы к изучению и охране:** Сравнительный анализ природных сообществ горных систем на примере Алтая, Кавказа, Тянь-Шаня (Аксенов Семен, Витель Дарья, Григорьев Егор); «Золотые горы Алтая» – объект Всемирного природного наследия (Григорьева Софья, Экстер Ирина).

2. **Растительность горных стран:** Растительность предгорий Центрального Тянь-Шаня: Природный парк Каракол; хребет Терской Алатау (Федорова Алина); Рододендрон кавказский (Татарников Максим); Ель тянь-шанская (Коцюбо Данил); Растения-эндемики природного парка «Белуха» (Коцюбо Данил, Витель Дарья); Лекарственные растения Западного Кавказа (район пос. Архыз) (Григорьева Софья).

3. **Этнография, этническая география и топонимия горных стран:** Народ алтайцы. Культурные традиции народов Алтая (коллективная работа); Топонимические особенности района экспедиции (Катунский хребет, Горный Алтай) (Куфтырев Александр, Кравченко Фёдор); Топонимические особенности района экспедиции пос. Архыз (Большой Кавказ) (Федорова Алина, Шадрина Светлана).

4. **История исследований и военных сражений в горах:** Н. М. Пржевальский: Иссык-Кульский мемориальный комплекс (Гайворонская Анастасия, Шадрина Светлана); Мемориальный комплекс «Защитникам перевалов Кавказа» (Чмыхалов Александр, Абрамов Артем).

5. **Туристские ресурсы горных стран:** Туристический потенциал Горного Алтая (Григорьев Егор).

Наш опыт свидетельствует, что формирование экологического мировоззрения и повышение уровня экологической культуры школьников возможно, если использовать знания, умения и навыки, приобретенные при изучении школьного курса естественных наук в единстве с краеведческой учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельностью. Наиболее успешной представляется форма учебно-исследовательского практикума, объединяющего в единый комплекс экскурсии, походы и экспедиции.

Литература

1. Данилина А. М. Экологическое образование школьников при обучении географии средствами туристско-краеведческой деятельности // Вестник СамГУ. – 2010. – №77.
2. Горбатенко С. А. Формы и методы формирования экологической культуры личности средствами туризма и краеведения (на примере образовательной деятельности ДДЮТЭ «Родина») // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2013. – №1.
3. Колотуха А. В. Географические исследования детско-юношеского туризма // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2014. – №3.
4. Макарский А. М. Формирование экологической культуры учащихся в условиях неформального экологического образования: моногр. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 124 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИСТСКОГО МАРШРУТА В ПРИРОДНОМ ПАРКЕ «ВЕПСКИЙ ЛЕС»

Экологический и эколого-этнографический туризм в особо охраняемых природных территориях (ООПТ) в настоящее время активно развивается во многих регионах России. Заповедники, национальные и природные парки привлекают отечественных и иностранных туристов, нацеленных на посещение территорий с сохранившимися природными ландшафтами, уникальными объектами духовного наследия, традиционными видами природопользования и своеобразным укладом жизни и быта местного населения.

Санкт-Петербург и Ленинградская область традиционно лидируют на рынке познавательного туризма, однако возможности региона для развития экологического и эколого-этнографического туризма в особо охраняемых природных территориях реализованы не в полной мере. Вклад в популяризацию туристских ресурсов соответствующего профиля могут внести краеведческие музеи города и области, действующие совместно с образовательными учреждениями.

В соответствии с задачами воспитания подрастающего поколения в программу деятельности музея «История Ижорской земли и города Колпино» включена разработка эколого-этнографических туров и экскурсионных программ, направленных на посещение краеведческих музеев, расположенных в районах традиционного проживания коренных финно-угорских народов Ленинградской области – ижоры, води, вепсов и расширение территориальных рамок молодежного туризма за пределы музейно-образовательного пространства Колпинского района.

При проектировании туров учитывается необходимость реализации образовательных и воспитательных функций краеведения и учебного туризма – воспитание патриотизма, экологической культуры, формирование исторической памяти, ценностных ориентиров, отвечающих реалиям сегодняшнего дня. Большие возможности для воспитания школьников средствами эколого-этнографического туризма предоставляют пешеходные маршруты по территории природного парка «Вепский лес», расположенного в этноконтактной зоне на границе ареалов расселения вепского и русского населения.

Эколого-этнографический тур организуется в природных и культурных ландшафтах, расположенных на современной или исторической территории проживания этноса с целью знакомства с объектами материальной и духовной культуры, архитектурой, бытом, коренными и освоенными (антропогенными) геосистемами, вовлеченными в систему традиционного природопользования. Основное внимание уделяется этнографическим и природным объектам – натурным выделам геосистем, природным границам (экотонам), достопримечательностям природы, экосистемам, входящим в ареалы распространения типичных или уникальных охраняемых видов растений и животных, другим объектам, имеющим эстетическую, историческую, природоохранную ценность.

Макарский А.М. Соколова А. А., Даурова Н. В. Смагина М.П.. Проектирование эколого-этнографического туристского маршрута в природном парке «Вепский лес» //География и экология в школе XXI века. – 2017. – № 5. – С. 45–50.

Пешеходный маршрут «Вепская эколого-этнографическая тропа» разработан во время научной экспедиции 2014 г., организованной на территории природного парка «Вепский лес» (резерват «Урья – Канжая», озера Сяргозеро, Пупозеро, Муромозеро, окрестности деревень Лукино, Сяргозеро, Корвала) под научным руководством д-ра пед. наук, проф. Т. С. Комиссаровой. В ходе экспедиционных исследований была определена линия маршрута: д. Лукино – оз. Сяргозеро – оз. Пупозеро – д. Корвала – д. Лукино, разработаны рекомендации по его обустройству. В разработке содержания этнографической составляющей маршрута приняли участие сотрудниками музея «Истории Ижорской земли и города Колпино».

При проектировании маршрута были учтены следующие положения:

- 1) эколого-этнографический маршрут доступен в транспортном отношении и не требует от участников специальной физической подготовки;
- 2) район маршрута посещается местным населением и туристами;
- 3) маршрут проложен по уже сложившейся тропиной и дорожной сети с учетом информативности и привлекательности окружающих культурных и природных ландшафтов;
- 4) рекреационная нагрузка не превышает допустимую, обеспечена охрана местообитаний редких видов, экосистем и других уязвимых объектов;
- 5) маршрут оборудован информативными щитами, указателями и знаками.

При выборе маршрута учитывались следующие свойства эколого-этнографических троп:

- 1) разнообразие природных комплексов и историко-культурных объектов;
- 2) информативность и аттрактивность (привлекательность) объектов экскурсионного показа;
- 3) устойчивость экосистем к антропогенным нагрузкам;
- 4) высокий туристско-рекреационный потенциал местности.

Объектами наблюдения и изучения на эколого-этнографическом маршруте могут быть:

- 1) типичные и уникальные природные комплексы, коренные ландшафты, типичные и редкие охраняемые виды животных и растений, включая лекарственные, пищевые, используемые в качестве сырья для различных промыслов); отдельные природные объекты (геологические обнажения, родники, муравейники и т.д.);
- 2) живописные урочища;
- 3) искусственно созданные объекты, привлекающие внимание туристов и «сгущающие» рекреационное пространство;
- 4) этнографические и историко-культурные объекты.

Территория Вепсовской возвышенности неоднократно становилась научным полигоном для физико-географических исследований и изучения взаимодействия вепской и русской традиционной культур с окружающими ландшафтами южной тайги. На возвышенности представлены разные типы ледникового и водно-ледникового рельефа с моренными и камовыми холмами, звонцами, озерными котловинами, долинами рек равнинного и горного типа, прорезающими четвертичные отложения и коренные породы палеозойского возраста. Живописные камовые холмы сложены мелкозернистыми песками. Звонцы представляют собой платообразные возвышенности, сложенные с поверхности глинистыми отложениями, сформировавшимися на дне крупных озер на ста-

дии разрушения ледникового покрова. К уникальным объектам природы, обладающим высокой аттрактивностью, относятся выходы родников в коренном берегу р. Урья около д. Лукино (*Ключи-кипуны*) и V-образная долина р. Канжая, расположенные в зоне Карбонового уступа, разделяющего территории, сложенные девонскими отложениями (Главное девонское поле) и каменноугольными известняками (Карбоновое плато).

Различия в поверхностных отложениях определяют разнообразие почвенно-растительного покрова. На подзолах и сильноподзолистых почвах камовых холмов развиты сосновые леса лишайниковые, брусничные, зеленомошные. На звонцах формируются тяжелосуглинистые дерново-слабоподзолистые почвы (*поддубицы*) с еловыми лесами. На дерново-карбонатных почвах произрастают хвойные леса с участием широколиственных пород (клен, липа, вяз) и неморальными видами разнотравья. Большие площади занимают верховые болота, встречается морошка. Долины рек заняты вторичными разнотравно-злаковыми лугами, ольшаниками, таволжниками. На склонах южной экспозиции встречаются высокоствольные осинники, небольшие кленовые рощи. В окрестностях поселений все природные комплексы подверглись антропогенному воздействию. Под пашни освоены платообразные поверхности звонцов, пологие склоны возвышенностей. Расширения речных долин и озерные побережья используются как сенокосы. Выпас скота нередко ведется в лесах с хорошо развитым травяным покровом.

Для разработки этнографической составляющей маршрута большое значение имеет этническая история. В средние века рассматриваемая территория входила в ареал расселения вепсов. Вопрос о генезисе этноса до настоящего времени окончательно не решен. Вепсский язык занимает уникальное положение среди финно-угорских языков, поскольку в нем сочетаются прибалтийско-финские и волжские финно-угорские языковые признаки. По мнению ряда исследователей это свидетельствует об участии в образовании вепсского этноса восточного (волжского) компонента. Зафиксировано также воздействие саамского языка, связываемое с периодом доприбалтийско-финского освоения региона [2, с. 248-250].

Культура вепсского народа – результат длительного развития и адаптации к изменяющимся условиям природной среды, овладения приемами земледелия, скотоводства, деревянного домостроения, ремеслами (кузнечное, гончарное, бондарное, кожевенное, скорняжное дело; плетение из корней и бересты; деревообработка и др.) [3, с. 92]. Богаты и разнообразны вепсские топонимия, народная географическая терминология, вепсская мифология с кюльтами и воды, леса, дома, бани, представляющие большой интерес как компонент эколого-этнографического тура [4, с. 23].

На рубеже I–II тыс. н. э. началось заселение юго-западных районов Вепсовской возвышенности новгородцами, постепенно осваивавшими земли вверх по течению Паши. По мнению исследователей, «первая встреча славян и чуди Тихвинского края» произошла не ранее X века [1]. Крестьяне-переселенцы получали дополнительные средства к существованию за счет лесных и речных промыслов, развития ремесел, имели возможность использовать водные и сухопутные коммуникации для сбыта сырья и товаров [1]. Самые ранние письменные источники о расселении русских на рассматриваемой территории относятся к XV–XVI в. (данные Писцовых книги Обонежской пятины). Ареал вепсской культуры постепенно сокращался. Площадь распространения вепсских поселений изменялась и в связи с многочисленными войнами, вынуждавших

вепсов переселяться на восточную окраину возвышенности. Территория современного вепсского расселения на Вепсовской возвышенности тяготеет к верховьям небольших рек и побережьям озер вблизи главного водораздела [3, с. 13].

Согласно схеме современного административно-территориального деления Ленинградской области, маршрут проходит по территории Пашозёрского сельского поселения Тихвинского района, участок от Пупозера до д. Корвала – по землям Радогощинского сельского поселения Бокситогорского района. В этническом отношении эта территория представляет собой этноконтактную зону. В деревнях Шигола и Шейкино исторически проживали южные вепсы, севернее и северо-восточнее в Корвальском кусте деревень – капшинские вепсы и русские, в Сяргозере – смешанное население, в деревнях других поселений – преимущественно русские. Следует отметить, что по линии этно-экологического маршрута встречаются вепские ойконимы с западным прибалтийско-финским формантом –la (Корвала, Шигола и др.) и русские название Лукино, Остров и др. Особый интерес в этнографическом отношении представляет д. Лукино с планировкой, характерной для вепсских поселений, и жилым домом, построенным на рубеже XIX-XX в.

Для реализации проекта эколого-этнографического тура необходимо осуществить совместно с сотрудниками природного парка «Вепсский лес» ряд мероприятий по благоустройству труднопроходимых участков, оборудованию стоянок для ночлегов и промежуточных остановок с учетом необходимости обработки полевых записей и работы с картографическими материалами, а также выполнить следующие рекомендации по информационному обеспечению маршрута:

Маркировка маршрута должна быть выполнена по всей линии движения на русском и английском языке в соответствии с международными стандартами, с особой маркировкой на входе, выходе и вдоль наиболее сложных для ориентирования участков.

Информационные щиты оборудуются по всему маршруту. Размещение щитов и содержание информации определяется спецификой объектов экскурсионного показа. Например, в д. Лукино необходимо установить щиты с текстовой и картографической информацией о природном парке «Вепсский лес» и правилах поведения на особо охраняемых природных территориях, а также щиты «Планировка поселения», «Ключикилуны» (с картой геологического строения территории), «Путь в каньон Канжая», а в резервате Урья-Канжая – «Правила поведения в резервате», «Уникальные ландшафты», «Редкие растения».

В д. Сяргозеро уместно разместить основные сведения о происхождении озер Вепсовской возвышенности и перечень характерных гидронимов с переводом с вепсского языка на русский и английский, а также информацию о культе хозяина вод vedehine. Вдоль линии маршрута на участке Сяргозеро – Кубозеро информационные щиты могут нести географическую и экологическую информацию о геосистемах и экосистемах Вепсовской возвышенности («Верховое болото» «Ельник», «Сосняк») и о культе хозяина леса mechine. В д. Корвала в дополнение к щитам, информирующим об особенностях размещения и планировки вепсских поселений, промыслах и других аспектах материальной культуры, следует установить указатель направления к Музею вепсского быта.

Эколого-этнографический маршрут «Вепсская эколого-этнографическая тропа» как туристский продукт ориентирован на молодежный (школьный) туризм и рассматривается авторами как часть регионального проекта, нацеленного на знакомство учащихся Санкт-Петербурга с природными и культурными достопримечательностями Ленинградской области. Он может быть востребован российскими и зарубежными туристами, в частности, жителями Финляндии и стран Балтии, проявляющими интерес к вепсской традиционной культуре.

Литература

1. Королькова Л. В. Северо-восточные районы Новгородской земли X–XVII вв. Формирование сети расселения и этнокультурные взаимодействия. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – СПб., 1999. – 24 с.
2. Муллонен И. И. Юго-Восточное Приладожье по данным прибалтийско-финского языкознания // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / под общей редакцией А. С. Герда. – СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. – С. 248–251.
3. Муллонен И. И. Природные и культурные факторы формирования вепсской этнической территории // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. №4. С. 13–24.
4. Соколова А. А. Познавательные тропы «Вепского леса»: методика проектирования: Практическое пособие по краеведению. – СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2003. – 39 с.

ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛАНДШАФТА И ЭТНОСА НА ШКОЛЬНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МАРШРУТЕ*

Маршрутные экспедиции относятся к сложным формам организации туристско-краеведческой работы, при подготовке и проведении которых используются принципы культуросообразности, природосообразности, личностно-деятельностный и индивидуально-творческий подходы к учебно-воспитательной работе с детьми, реализуется принцип целостности воспитательного процесса и единства педагогического влияния.

Помимо выполнения конкретных задач, поставленных в экспедиционном задании, туристско-краеведческая деятельность в ходе маршрутной экспедиции вносит вклад в освоение основной образовательной программы среднего общего образования. Особо следует отметить 1) вклад в личностные результаты освоения ООП: патриотизм, чувство гордости за свой край; сформированность экологического мышления; приобретение опыта эколого-направленной деятельности; 2) вклад в освоение предметных областей: а) формирование системы комплексных социально ориентированных географических знаний о закономерностях развития природы, размещения населения и хозяйства («География»); б) сформированность представлений о здоровом образе жизни как о средстве обеспечения духовного, физического и социального благополучия личности («Основы безопасности жизнедеятельности»); в) овладение основными способами самоконтроля индивидуальных показателей здоровья, умственной и физической работоспособности («Физическая культура») [1].

Территория природного парка «Вепский лес» традиционно используется как полигон для изучения взаимодействия этноса и ландшафта и межэтнических взаимодействий в пределах одного природного ареала [4; 5] и экологического просвещения, разработки познавательных маршрутов [3; 7; 9; 10]. В задачи школьной маршрутной экспедиции, организованной на базе СОШ №588, входило знакомство с природными и культурными ландшафтами южной части природного парка «Вепский Лес», изучение природных ресурсов Вепсовской возвышенности и их использования населением вепских и русских деревень.

Основная цель экспедиционных исследований состояла в прокладке на местности пешеходного экологического маршрута по линии д. Лукино – оз. Сяргозеро – оз. Пупозеро – д. Корвала – д. Лукино. Были обследованы территории в бассейнах озер Сяргозеро, Пупозеро, Муромозеро и участок парка, прилегающий к резервату «Урья-Канжая». Объекты изучения: долины рек, озерные котловины, *звонцы* – плосковершинные возвышенности, сложенные с поверхности глинистыми озерно-ледниковыми отложениями, возникновение которых связывают с осадконакоплением во внутриледниковых озерных водоемах, образующихся в зоне мертвого льда.

* Илларионов Е. В. Опыт комплексного изучения ландшафта и этноса на школьном экологическом маршруте // Экологическое равновесие: антропогенные изменения географической оболочки Земли, охрана природы: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф., 10 ноября. 2017 г. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 130–132

По линии маршрута были обследованы звонцы, описанные в литературе [2; 8], их геоморфологическое и геологическое строение, которое определило особенности почвенного покрова, состав лесной растительности, особенности хозяйственного использования. Согласно опубликованным данным, дерново-подзолистые почвы звонцов характеризуются высоким содержанием гумуса (6-7%) и достаточно плодородны, поэтому урочища звонцов в первую очередь подверглись вырубке и распашке во время интенсивного земледельческого освоения, связанного с расселением русских крестьян [2].

Для рассматриваемой территории изначально был характерен прибрежно-озёрный тип расселения. Единичные археологические находки относятся к мезолиту (предположительно VII-VI тыс. до н.э.) и неолиту (около III тыс. до н.э.). Известно существование средневековых жалыников в окрестностях деревень Лукино и Сяргозеро [4]. Вепсы – коренное население района предположительно с конца I тыс. н.э. Самые ранние документальные свидетельства о расселении славян содержатся в Писцовой книге Обонежской пятины и датируются XV – началом XVI в. [4]. В XX в. на рассматриваемой территории располагались деревни с вепским населением (Шигола, Шейкино, Корвала) и смешанным населением (Сяргозеро). Остальные деревни – русские.

Вепсы и русские комплексно использовали природные ресурсы территории, занимались земледелием, лесными промыслами, что привело к формированию природно-антропогенных ландшафтов. Небольшие участки условно коренных еловых лесов сохранились на склонах звонцов к северу и западу от озера Сяргозеро. В большинстве случаев под влиянием деятельности человека ельники сменились вторичными мелколиственными лесами и разнотравно-злаковыми лугами. В настоящее время необходимо разработать рекомендации по охране еловых лесов, в том числе ельников с примесью широколиственных пород, и всей системы традиционного природопользования, которая связывала окрестности деревень, где располагались сенокосы, пашни, места стогования сена, с таежными массивами – лесными и промысловыми угодьями, которые согласно традиционным мифологическим представлениям вепсов находились под покровительством духа-хозяина леса [5].

Учет при прокладке маршрута историко-географических, этнографических и экологических особенностей территории позволил обеспечивать формирование у обучающихся целостных представлений о взаимосвязях между отдельными компонентами ландшафта, между материальной и духовной культурой, между традиционным социумом и природной средой. О необходимости такого комплексного подхода к объектам краеведения писал академик Д. С. Лихачев, акцентируя внимание на том, что краеведение вносит в окружение человека высокую степень духовности, без которой он не может осмысленно существовать, и критиковал подход, при котором изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и воспитательное воздействие на человека всей окружающей культурной среды в целом [6].

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413).

2. Вампилова Л.Б. и др. История формирования и хозяйственного освоения звонцовых урочищ Вепсовской возвышенности // Историческая география: теория и практика: сб. науч. статей. – СПб.: РГГМУ, 2004. – С. 72-81.
3. Комиссарова Т. С., Соколова А. А. Уникальные ландшафты Ленинградской области // География в школе. – 2003. – № 3. – С. 33–37.
4. Королькова Л.В. Северо-восточные районы Новгородской земли X–XVII вв. Формирование сети расселения и этнокультурные взаимодействия. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – СПб., 1999. – 24 с.
5. Королькова Л. В. Люди леса: [традиционная культура вепсов]. – СПб: Любавич, 2013. – 407 с.
6. Лихачев Д.С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – С. 159–173.
7. Макаровский А. М., Соколова А. А. Даурова Н. В. Смагина М. П. Проектирование эколого-этнографического туристского маршрута в природном парке «Вепский лес» // География и экология в школе XXI века. – 2017. – № 5. – С. 45–46.
8. Попова Т. А., Березкина Л. И., Бычкова И. А. Природный парк «Вепский лес». – СПб.: Вести, 2005. – 343 с.
9. Соколова А. А. Познавательные тропы «Вепского леса»: методика проектирования: Практическое пособие по краеведению. – СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2003. – 39 с.
10. Соколова А.А., Гаджиева Е. А. Информационная составляющая проекта школьной комплексной экологической тропы (на примере Ленинградской области) // География в школе. – 2013. – № 6. – С. 56–60.

ИЗУЧЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДИГРЕССИИ ЛАНДШАФТОВ В ТУРИСТСКИХ ПОХОДАХ И КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ ШКОЛЬНИКОВ*

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования [1], овладение умениями проведения наблюдений за отдельными географическими объектами, процессами и явлениями, их изменениями в результате природных и антропогенных воздействий и формирование представлений и знаний об основных проблемах взаимодействия природы и общества, о природных и социально-экономических аспектах экологических проблем входят в перечень результатов освоения ООП среднего общего образования. На решение этих задач направлены также программы туристско-краеведческой направленности, реализуемые в системе дополнительного образования.

В качестве наиболее перспективных направлений туристско-краеведческой деятельности традиционно рассматриваются туристские походы с экспедиционным заданием и комплексные экспедиции школьников. В Ресурсном центре дополнительного образования Санкт-Петербурга, созданном на базе Дворца творчества детей и молодежи Колпинского района, разработана методика изучения рекреационного природопользования и рекреационной дигрессии ландшафтов в ходе проведения комплексных исследовательских экспедиций, что согласуется с основным направлением работы Центра – реализация дополнительных общеразвивающих программ туристско-краеведческой направленности как средства патриотического воспитания школьников. Исследование рекреационного природопользования и его влияния на природные комплексы – компонент программ обучению краеведению и экологии. Деятельность по выявлению экологических проблем и поиску путей их решения формирует у обучающихся экологическое мышление, способствует пониманию влияния социально-экономических процессов на состояние природной и социальной среды; приобретению опыта экологонаправленной деятельности. Экологическое образование в комплексе с патриотическим воспитанием способствует повышению общей культуры обучающихся, развитию чувства личной ответственности за судьбу родного края, формированию этических норм, навыков здорового образа жизни; бесконфликтного поведения в природе, коммуникативных навыков.

Методика отрабатывалась на различных площадках, в том числе в ходе похода с экспедиционным заданием по Ленинградской области (Шапки-Кирсинская гряда) и Нарочанскому национальному парку (Минская область, Республики Беларусь), организованному ГБОУ Средняя общеобразовательная школа № 455 с углубленным изучением английского языка Колпинского района Санкт-Петербурга.

Поход имел научные, образовательные и воспитательные цели. Участники познакомились с природными комплексами областей Валдайского оледенения, изучали рекреационное природопользование и его влияние на состояние почвенно-растительного покрова лесных геосистем.

* Соколова А. А., Козлова Ю.В. Мясоедова Е. С. Полевые исследования рекреационной дигрессии ландшафтов в школьных экспедициях Экологическое равновесие: антропогенные изменения географической оболочки Земли, охрана природы: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф., 10 ноября. 2017 г. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. – С. 90 -94

Экспедиционное задание заключалось в сравнительном анализе влияния рекреационного природопользования на состояние природной среды в местах массового отдыха населения на территории Шапки-Кирсинской гряды (Ленинградская область, Россия) и Нарочанского национального парка (Республика Беларусь). Перед участниками похода были поставлены следующие задачи:

- 1) изучение и сравнительный анализ рекреационного природопользования;
- 2) фиксация признаков нарушения ландшафтов, определение стадии рекреационной дигрессии;
- 3) разработка предложений по охране природных комплексов Шапки-Кирсинской гряды с учетом опыта Нарочанского национального парка.

Полевые исследования проведены с использованием метода описания (стандартизованные описания природных комплексов и территорий массовой рекреации), балльная оценка рекреационной дигрессии геосистем с использованием стандартных показателей. Оценка экологического состояния ПТК осуществлялась по набору показателей и стандартным методикам [6.] и включала наблюдения за изменениями, происходящими при рекреационных воздействиях двух типов: а) линейных (тропы, участки развития линейной эрозии); б) площадных (места стоянок, смотровые площадки – так называемые окна вытаптывания). Выполнено полевое обследование верхних почвенных горизонтов с их морфологическим описанием. Используются общенаучные методы сравнения, объяснения, анализа, синтеза, а также картографический метод.

Выбор объектов исследования определен сходством физико-географических условий и природопользования:

- 1) расположение в области позднеплейстоценового Валдайского оледенения на контакте водно-ледниковых равнин и водно-ледниковых возвышенностей;
- 2) разнообразие рельефа (озовые гряды, камовые холмы с относительными высотами 30–40 м, озерные котловины);
- 3) высокая эстетическая привлекательность ландшафтов;
- 4) использование территорий в рекреационных целях.

Шапки-Кирсинская гряда находится в подзоне южной тайги. Нарочанский национальный парк расположен южнее в зоне смешанных хвойно-широколиственных лесов. Однако сходство геолого-геоморфологических условий обусловило достаточно высокое сходство видового состава растительного покрова и почвообразовательных процессов. На дерново-подзолистых почвах легкого механического состава произрастают сосновые и сосново-еловые леса с покровом из черники, брусники, зеленых мхов и лишайников.

Рекреационное природопользование на территории Нарочанского национального парка (основан в 1999 г.) активно развивается с 1960-х гг. Сейчас парк ежегодно посещают 100–120 тыс. отдыхающих и туристов. Точных данных о посещении территории Шапки-Кирсинской гряды в настоящее время нет, однако во время туристских мероприятий на ограниченных площадях может находиться 100 и более человек.

Сравнительно-географический подход к изучению посещенных территорий позволил выявить общие проблемы, связанные с воздействием рекреационной деятельности населения на водно-ледниковые ландшафты области Валдайского оледенения.

Установлена связь между развитием рекреационного природопользования и изменением компонентов ландшафтов Нарочанского национального парка и Шапки-

Кирсинской гряды. Наибольшие нарушения почвенно-растительного покрова отмечены в борových сосняках на дерново-подзолистых почвах, которые формируются на моренных и водно-ледниковых суглинках и супесях [5]. В местах расположения стоянок установлено полное разрушение травяно-кустарничкового яруса растительного покрова и гумусового горизонта почв. Менее подвержены антропогенному воздействию ландшафты озерных котловин. Травянистый растительный покров вторичных лугов сохраняется, хотя и обеднен видами. На туристской стоянке около озера Нарочь в сосняке чернично-зеленомошном установлена замена зеленых мхов злаками, появление рудеральных видов (подорожник большой и др.).

Результаты наблюдений по маршруту экспедиции согласуются с данным белорусских исследователей, согласно которым в пределах водосборного бассейна озера Нарочь 17,5% лесов находится в состоянии 4 стадии дигрессии и 2,5 % – в состоянии 5 стадии дигрессии. Концентрация отдыхающих в прибрежной зоне на озере Нарочь и специфика рекреационной деятельности являются причиной тому, что лесные комплексы находятся на 4 и 5 стадии дигрессии, при которой вытопанные поверхности достигают 90–100 % [2]. Таким образом, биологическое и ландшафтное разнообразие территорий находится под угрозой, что в недалеком будущем может стать препятствием для развития экологического туризма.

Шапки-Кирсинская гряда в настоящее время не имеет официального статуса особо охраняемой природной территории (ООПТ). Предложение о включении Шапкинских и Кирсинских камов как редких форм озерно-ледникового рельефа в число геоморфологических памятников Ленинградской области высказывал К. К. Хазанович [4]. Особое внимание он считал необходимым обратить на куполовидные холмы около деревни Кирсино – Первую и Вторую Ивановские горы (78 м над у. м.). На карте «Достопримечательности природы» в Учебном географическом атласе Ленинградской области и Санкт-Петербурга в числе других показан Шапки-Кирсинский камовый массив [3, с. 20-21].

В настоящее время на территории гряды активно развивается пригородная рекреация, активные виды отдыха, в том числе катание на квадрациклах, дёрт-джампинг (англ. «dirt jumping») – прыжки на велосипеде, для которых создается специальная трасса с крутыми спусками и земляными трамплинами. Обследование показало, что трасса для дёрт-джампинга полностью разрушила вершинную поверхность возвышенности 73 м около оз. Юрсельского. Обследование гряды показало, что результаты рекреационного воздействия аналогичны наблюдаемым в других регионах: угнетенным состоянием и обедненным видовой составом растительных сообществ, развитие синантропных видов, образование на стоянках окон вытаптывания. В почвенном покрове отмечена деградация лесной подстилки, уплотнение гумусового горизонтов, упрощение структуры почвенного профиля.

Для регулирования рекреационной деятельности предложено:

1. Включить территорию Шапки-Кирсинской гряды в число памятников природы, поскольку ландшафты гряды представляют собой уникальные, невозстановливаемые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, в том числе типичный для Северо-Запада таежной зоны России ландшафтный эталон коренных лесов – водно-ледниковые холмисто-грядовый с доминированием сосняков.

2. Для развития рекреации на территории Шапки-Кирсинской гряды с учетом опыта Нарочанского национального парка следует проложить экологические тропы, выделить места для туристских стоянок и кострищ, соорудить специальные настилы для установки палаток, на что позволит сохранить напочвенный растительный покров и корневую систему деревьев.

3. В рамках реализации Федеральной программы «Живые уроки» предложено разработать проект экологической тропы и издать путеводитель, рассчитанный на учащихся общеобразовательных учреждений; разработать пакет конспектов «живых уроков» по географии, биологии, экологии, безопасности жизнедеятельности, для проведения которых на территории Шапки-Кирсинской гряды имеются необходимые ресурсы и инфраструктура.

Создание на территории Шапки-Кирсинской гряды полигона для изучения методики проведения исследований рекреационного природопользования и рекреационной дигрессии ландшафтов позволит сочетать методическую и исследовательскую работу, вести мониторинг состояния лесных биоценозов силами педагогов и обучающихся.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413).
2. Панасюк О.Ю., Качков Ю.П. Региональные особенности природных комплексов национальных парков Белорусского Поозерья и их экологическая устойчивость // Антропогенная динамика ландшафтов, проблемы сохранения и устойчивого развития биологического разнообразия: Материалы III респ. науч.-практ. конф., Минск, 19-20 окт. 2006 г. – Минск : БГПУ, 2006. – С. 87-89.
3. Учебный географический атлас Ленинградской области и Санкт-Петербурга. – СПб.: ВСЕ-ГЕИ, 1999. – 32 с.
4. Хазанович К. К. Геологические памятники Ленинградской области: [очерк-путеводитель]. – Л.: Лениздат, 1982. — 79 с.
5. Цытрон Г.С., Матыченкова О.В. Почва как объект охраны природных комплексов Беларуси // Почвоведение и агрохимия. 2012. – №2. – С. 34-40.
6. Чижова В.П., Севостьянова Л.И. Экологический туризм: географический аспект. – Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. ун-т, 2007. – 276 с.

НАРОДНАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ГОВОРОВ РУССКОГО СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АРКТИКИ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ*

Народная географическая терминология – компонент народной географии (folk-географии) и значимая часть культурного (языкового) наследия русского старожильского населения Арктики. Изучение народной географической терминологии как компонента культурного наследия требует учета ее дуальной сущности – языковой (языковое наследие) и географической, бытование в неразрывной связи с территориальными объектами, освоенными материально и информационно. Для изучения реально-идеальных систем подобного рода автором введено понятие лингвотопа, позволяющее связать географический объект и его проекцию в языковом пространстве [10].

В «основании» лингвотопа лежит уникальный или типичный для рассматриваемого региона элемент пространственной структуры (аналогия с понятием стратотипа, используемого в геостратиграфии), например, элемент гидросети, организующий территориальную систему и одновременно выступающий в качестве ядра концентрации лексической информации. Хронотоп М. М. Бахтина призван отражать неразрывную слитность в структуре образа пространственных и временных характеристик, лингвотоп – выявлять соответствие структуры терминосистемы пространственной (пространственно-временной) структуре геопространства. Далеко не все объекты могут служить материальным «основанием» лингвотопа. Неровности земной поверхности (бугры пучения, кочки и т. д.) имеют многочисленные названия, что не делает их ключевыми в структуре геопространства. Это отличает лингвотоп от топоса В. Н. Калуцкова – местоназвания, сочетания топонима и места [4], поскольку основанием топоса становится любой объект, вовлеченный в топонимизацию.

Для выявления лингвотопов, сформировавшихся в процессе освоения Арктики русскими первопроходцами, промышленниками, крестьянами-старожилами, использованы следующие методы:

- сравнительно-терминологический – сравнительный анализ народных географических терминологий, сложившихся в нижнем течении Северной Двины, Печоры, Индигирки с привлечением материалов по другим территориям (Приуралье, Урал, Западная и Восточная Сибирь);
- термино-топонимический – анализ соответствия систем терминов и топонимов; уточнение значений терминов с помощью информации, представленной на общегеографических и тематических картах; выявление конкретных географических объектов, наиболее точно отражающих закрепленные в термине и топониме свойства;
- информационно-картографический – картографирование ключевых терминологизированных и топонимизированных географических объектов как «оснований» лингвотопов, материального воплощения духовного (языкового) наследия; определение ареалов их распространения; выявление закономерных территориальных сочетаний.

* Соколова А. А. Народная географическая терминология говоров русского старожильского населения Арктики как объект культурного наследия// Россия в глобальном мире. – СПб.: Изд-во СПбПУ Петра Великого. 2017. № 10 (33). С. 89-100.

В качестве источников информации рассмотрены словари русских народных говоров, в том числе макрорегиональные полидиалектные [9], региональные [7; 8], локальные – словарь говора Русского Устья [12], а также словари терминов и топонимов [2; 5], топографические карты крупного масштаба и лоции рек.

Сравнительный анализ терминосистем и топонимии различных регионов Арктики показал высокий уровень сходства, что обусловлено единым процессом освоения. Решая задачу выявления объектов культурного наследия, следует обратить внимание на следующие термины и топонимы, имеющие северо-европейский и северо-сибирский ареал:

1. Строеение гидросети. Народная гидрографическая терминология формировалась в условиях, когда реки были главными путями сообщения и промысловыми угодьями, что способствовало распространению севернорусской терминологической лексики.

Основные водотоки. Ареал термина **би'стер** (**бы'стерь**) 'течение реки [12, с. 142], 'течение реки, фарватер' охватывает Новгородский край и прилегающие территории, Русский Север и Северо-Восток Сибири [9, 2, 296; 9, 3, с. 349]. В Приуралье и на Северо-Востоке Сибири получил распространение более специализированный термин **борозда** 'фарватер реки' [12, с. 143], 'глубокое место в реке', 'стрежень реки по перекату, проход для судов через порог'; 'фарватер во время мелководья, по которому плывут баржи и плоты', [9, 2, с. 112].

Малые водотоки. Термин **ви'ска** как название малого водотока отмечен во многих локальных системах народных терминов и гидронимии побережий морей Северного Ледовитого океана. На территории Европейской части России термин используется в значениях 'ручей, протока, небольшая речка'; 'вытекающий из озера проток', 'небольшая речка, впадающая в море, озеро или реку' [9, 4, с. 295]. В дельте Северной Двины термин обозначает небольшие разветвления русла [9, 4, с. 295], фиксируя, таким образом, явление пойменной многорукавности, характерное для нижнего течения северных рек. В низовьях Печоры **виска** – 'водоток в пойме реки': «У нас на лугах озера да виски» [8, 1, с. 74], а также 'мелкий рукав реки, образующийся во время ее течения, в обход плотных глинистых хрящей почвы; 'ручей или река, вытекающая из озера', отсюда гидроним и ойконим **Кривая Виска** [2, с. 71].

В бассейне Индигирки, согласно записям А. Л. Биркенгофа, **виска** – сток с заболоченного пространства, т. е. ручей, небольшая, короткая речка из озера, лайды или болота в соседний водоем или в основную артерию [9, 4, с. 295]. А. Г. Чикачев для говора Русского Устья дает более общее определение термина – 'маленькая речка' [12, с. 144], которое согласуется с топонимией прилегающего участка побережья Восточно-Сибирского моря (**Долгая Виска, Крестовская Виска, Афонькина Виска**, озеро и протока **Широкая Виска**). В аналогичном значении термин записан В. Г. Богоразом на Нижней Колыме: «Посодска виска падет на Колыму, а Коньковска — на море» [9, 4, с. 295]. На Средней Колыме **виска** – речка, соединяющие два озера или озеро и Колыму, от термина образованы названия урочищ (**У двух висок, Усть-Виска** и др.). Э. М. Мурзаев приводит терминологизированные словосочетания **проходная виска** 'проток между озерами' и **сухая виска** 'высохший проток' [5, с. 123].

Озера население северных регионов рассматривало прежде всего как рыболовные угодья. По морфологическим признакам они делились на *главные* и *сточные* –

ла'йды [12, с. 85, 151], многочисленные в нижнем течении и устье Индигирки (*Максимова Лайда, Петрова Лайда, Тимошкина Лайда, Киикова Лайда* и др.). Отметим, что составные названия обычно отражают принадлежность угодий отдельным промысловикам. Из эвенкийского языка русскоустыинцы заимствовали термин *ая'н* 'небольшое озеро, соединенное с рекой' [12, 142], в исходном значении 'старица; высохшее русло реки; проток; залив' [1, с. 21].

Термин *ла'йда* в значениях 'небольшое озеро', 'заросшее, высыхающее озеро' зафиксирован в Западной, Восточной и Северо-Восточной Сибири. От Белого моря и низовий Печоры до Сибири и Камчатки термин использовался в значении 'отмель на реке или море', а также для обозначения приливной осушки – пространства между большой и малой водой, просыхающее во время отлива [9, 16, с. 247].

Болота. Среди названий болот широкий ареал имеет термин *бадара'н*, в говорах Русского Устья – 'топкое болотистое место' [12, 142], на Колыме, в Приамурье, на Камчатке – трясина, никогда не просыхающее болото, широкое и открытое' [9, 2, с. 38]. В Якутии, согласно определению Э. М. Мурзаева, – грязевое болото в области многолетней мерзлоты, располагающееся в глинистых понижениях, оттаивающее летом на 80–90 см [5, с. 63]. К данному определению близко толкование информанта: «*Окошки в болотистых местах, где проваливаешься со льда, никогда не тающего*» [9, 2, с. 38].

2. Речная долина.

2.1. Плановый рисунок русла реки. Рисунок русла реки любого региона складывается из спрямленных участков, крутых и плавных поворотов, разветвлений, проток, стариц. Полнота и детальностью народных терминологий коррелирует со сложностью строения русла.

Плес – геоморфологический термин, заимствованный из народной географии. Термин *пле'со (плёсо)* 'прямой широкий отрезок русла реки от одного изгиба или переката до другого со спокойным течением'; 'открытая, широкая часть реки (или озера между островами)' имеет обширный ареал распространения (Северо-Запад, Русский Север, Поволжье, Урал, Сибирь) [9, 27, 116]. Условия протекания отражены в термине *тишь* 'спокойный плес реки, заводь' [12, с. 163].

На Русском Севере и Северо-Востоке Сибири зафиксирован термин *ва'дега* или *ва'дига* 'глубокое тихое место на реке' [12, с. 143], 'глубокое место реки с тихим течением, плёс; омут' [9, 4, с. 11].

Пережат. На реках горного и равнинного типа плес противопоставляется сужению русла, пережатию, порогу, что отражает иллюстрация, записанная в низовьях Колымы: «*Каждая река течет со шивере на вадигу*» [9, 4, с. 11]. На Нижней Индигирке *ши'вер* – подводный камень [12, с. 166]. Для обозначения сужений русла, может использоваться анатомическая метафора *го'рло*, в других значениях 'глубокое место на середине реки' (Печора) [8, с. 148] 'узкий короткий пролив' (Индигирка) [12, с. 145], а также часть рыболовной снасти (входное отверстие для рыбы) (Печора) [8, с. 148]. В говорах Беломорья, Северной Двины, Урала, Северо-Востока Сибири зафиксирован термин *перебо'р* 'пережат, поперечная мель на реке' [12, с. 157; 9, 26, с. 30-31]. Использовались и другие термины: «*Мелкие места на реке еще называются пережатами, переборами, раскатами*» (Индигирка) [9, 26, с. 30-31].

Меандр. Плесу как прямому отрезку реки противопоставляется меандр: «Где она [река] прямо идет, да в лесу плесами называем. А у нас смотри как хоботами, всё носа, кривули, это плёсов нет» (Архангельский Север) [9, 27, с. 116]. Меандрирующие реки определяются как **носистые, коленоватые, крюковатые, путлявые** [3], в потапонимии – **Блудная** (Забайкалье), **Извилистая** (Нижняя Индигирка) и др.

Меандры в процессе заселения и хозяйственного освоения долинных геосисем активно вовлекались в процессы терминологизации и топонимизации. Данный факт отражает спектр значений термина *на'волок* в говорах Беломорья, приведенный в словаре С. А. Мызникова: '1. Излучина реки, мыс. 2. Мыс, полуостров. 3. Название пахотного поля': «*Загибами такими наволоки – за рекой очутилась*» [6, с. 231]. Термин **огибень** на Нижней Печоре зафиксирован в значениях 'поворот, изгиб' [8, 1, с. 504]; 'широкий изгиб озера, болота, с двух сторон охватывающий пожню или деревню' [9, 22, с. 314]. На Нижней Индигирке отмечены значения 'изгиб реки' [12, 155]; 'выпуклый участок берега'; 'круто выдающаяся часть суши' [9, 22, с. 314].

Севернорусские термины **хобот, хоботина** в значении 'изгиб, излучина реки; кривой, изогнутый мыс или коса' [5, с. 594] объединяют русло реки в одну группу с анатомическими частями животных и предметами обихода – хвостом ящерицы, хвостом и головой змеи, изогнутой частью рыболовной сети [3]. К анатомическим метафорам относится широко распространенный и отмеченный в топонимии Севера термин *губа* 'залив' [12, с. 145].

Бифуркации русла, характерные как для горных водотоков, так и рек, текущих по плоским приморским низменностям, фиксирует ряд терминов, в том числе **разбо'й** 'участок реки, где много мелей, перекатов, островов' (Русское Устье) [12, с. 159] – отсюда *разбоистая река* – 'река, течение которой разбивается на несколько струй' (Колыма) [9, 33, с. 265]. В бассейне Нижней Печеры отмечен термин **шар** 'рукав реки, протока, огибающая остров', вошедший в гидро- и ойконимию – д. **Коровянный Шар** [2, с. 66]. В другом значении *шар* – пролив между островами и материком в северных морях [5, с. 624].

2.2. Поперечный профиль долины реки.

Пойма. Низкая пойма обозначается в говорах Севера термином **ла'йда** 'низкое место, заливаемое в половодье водою', в других значениях – 'отмель на реке или море – пространство между большой и малой водой, просыхающее во время отлива (приливная осушка) (Белое море, Печора, Сибирь, Камчатка) а также 'небольшое озеро' (Индигирка) [9, 16, с. 247]. Использования пойменных лугов под пастбища и сенокосы вплоть до самых северных границ распространения животноводства нашло отражение в спектре значений севернорусского термина *на'волок, наволо'к* 'низменное поемное место на берегу реки'; 'заливной луг на берегу реки, иногда с редким кустарником'; 'мыс, полуостров' (Русский Север, Урал, Сибирь) [9, 19, с. 179]. На побережьях Белого моря термин используется в других значениях 'большой тупой мыс, выдающийся далеко в море'; 'небольшой мыс, полуостров или перешеек'; 'низменный мыс или полуостров, коса' [9, 19, с. 179]. На Нижней Печоре **наволо'к** – 'заливной луг'; 'нанесенные течением ил, трава, мусор на берегу реки'; 'сенкосное угодье, поросшее кустарником'; 'сенкос на месте выкорчеванного леса'; 'лесная поляна' [8, 1, с.438-439]. Широкое распространение имеет также термин **по'жня** 'покос, луг || Заливной, пойменный луг'

(Европейская Россия, Сибирь) [СРНГ, 28, с. 331]. Осоковые луга обозначены в севернорусских в говорах термином *калтус* ‘равнина, мокрый луг’ [12, с. 149].

Рельеф сегментно-гривистых и ложбинно-островных пойм осложняют фрагменты прирусловых валов, старичные понижения и другие формы микрорельефа. К положительным формам применим термин *верети’я, веретия’, вере’тья, веретья’* ‘возвышенное сухое место на низменности: среди болот и сырых мест в лесу, на берегу реки и т. п. [9, 4, 139], на Индигирка – *вере’чья’* ‘сухая, возвышенная гряда среди болот [12, с. 143]. Записанный на Индигирке термин *ко’га* имеет несколько специализированных значений: ‘бугор на берегу реки, образованный ледоходом’ (Русское Устье) [Ч, с. 150]; ‘кочка’ (Верхоянский уезд, Якутия) [9, 14, с. 40]; ‘куча валежника’, отсюда фразеологизм *в когу затянуться* ‘о горностае, когда он убегает под кучу валежника’ (Пинежье) [9, 14, с. 41].

Уступы террас и коренного берега. Высота берега учитывалась при выборе мест для поселения, пристани, движения вдоль реки, ловли рыбы, поэтому названия *высоких берегов* присутствуют в говорах приречных жителей повсеместно. Широко распространены термины *яр* [5, с. 650-651], *уго’р* [12, с. 163], *зава’лок* ‘обрыв над водой’ [12, 147], на юге Красноярского края – ‘небольшой выступ скалы у самой воды’ [9, 9, с. 294]. На побережье Белого моря отмечен близкий термин *зава’л* ‘крутая сторона берега реки’ [9, 9, с. 291]. Для Русского Севера характерны термины *щелья* в значении ‘высокий, обрывистый берег реки, чаще каменистый’ [8, 2, с. 458-459] и *матери’к* ‘высокий берег реки’ [8, 1, с. 408]. Обозначалась также нижняя часть склона – *подго’р* ‘склон крутого берега или подножие горы’ (Русский Север) [9, 27, с. 378], *подго’ра* ‘берег реки под обрывом’ (Индигирка) [12, с. 157].

С береговым уступом связан севернорусский и сибирский термин *звоз* – ‘дорога в гору от реки или перевоза; подъем, въезд’ (Русский Север, Урал, Сибирь) [9, 11, с. 220], ‘подъем с речной переправы’ (Индигирка) [12, с. 148], в другом значении *звоз* или *взвоз* – ‘отлогий бревенчатый настил для въезда на сеновал’ [8, 1, с. 71].

Высокие террасы и коренной берег. Надпойменные речные террасы и междуречные равнины, тянущиеся вдоль берегов северных морей, описывает термин *ёдома (едо’ма)*. На Северной Двине и других реках Европейского Севера так называют ‘высокий берег реки’, ‘крутой обрывистый берег’, ‘возвышенность за рекой’ [9, 8, с. 323]. На Нижней Печере *едома* – народный ботанико-географический или ландшафтный термин, обозначающий лесные массивы, расположенные на междуречной равнине, начинающейся от правого нагорного берега реки, а также возвышенности, гряды, покрытые еловым или хвойно-мелколиственным лесом: «Греда-то тока идёт, едома, между реками, хребёт – едома, на едоме фсякой лес бывает: сосняк, березняк, ельник» [8, 1, с. 197-198]. В говорах Поморья значения термина образуют своеобразный «центробежный» понятийный ряд: ‘лес около селений’, ‘дальние лесные уголья’, ‘лесная глушь’ [9, 8, с. 323]. Термин используется для обозначения всякой отдаленной от селения местности, а также территориальной целостности локального ранга – округи и этноприродной территории (термин *едома* в значении ‘местность, на которой бродячие самодийцы расставляют своя чумы’ [9, 8, с. 323].

В русских говорах Якутии и Камчатки *едо’ма* – невысокие юры, всхолмленная возвышенность’, ‘возвышенности, обычно террасы реки’, ‘земляная или каменная гряда, низкая и ровная’, ‘земляной размытый яр’. На Нижней Индигирке термин использо-

вался в значении ‘размытые холмообразные возвышенности, идущие грядой вдоль Индигирки на западном берегу ее’ [9, 8, с. 323]. А. Г. Чикачев приводит более общее определение – ‘небольшая горка, возвышенность’ [12, с. 146]. Термин зафиксирован в ойконимии – *Сидорова Едома* и оронимии – возвышенности *Крутинская Едома, Косовская Едома. Чукочьей едомой* называли «отрог хребта на тундре к западу от Походской деревни» [9, 8, с. 323]. О сохранении к культуре затундренных крестьян терминологии подсеки свидетельствует термин *елань (елонь)* ‘расчистка в лесу’ [12, с. 147]. На Камчатке *ела’нь* – поляна в лесу. В других таежных и степных регионах России термин обозначал открытые пространства, безлесные равнины, поля, пастбища [9, 8, с. 323].

2.3. Плановый рисунок долины реки.

Сегмент поймы. Рисунок русла определяет рисунок поймы. Изгиб речного и морского берега обозначают термины *наволоки* и *кулига* в значении ‘пойменный мыс’, *лука, мег, стрелка*, термины-метафоры *нос, бык*. Термин *нос* обычно используется в значении ‘выдающаяся часть суши, мыс’ [8, 1, с. 483, 12, с. 154]: «*Носов много — носистая река*» [9, 21, с. 285]. В низовьях Печоры зафиксировано значение ‘самая узкая часть суши в петле реки’: «*У нас река бежит десять километров по кругу, а прямо — один километр будет, это и есть нос*». Термин топонимизирован и отмечен в ойконимии – выселки *Косочи’ный Нос* [2, с. 68]. Термин *мег* имеет значения ‘речной мыс в излучине реки’: «*Вода бывает через мег идет*» (Беломорье, Нижняя Печора, долина Лены); ‘сенокосный луг на полуострове’ (Беломорье) [9, 18, с. 63], ‘дорога в петле реки’: «*Если прямо через нос перейти, это будет мег*» (Нижняя Печора) [2, с. 135]. Слово вошло в ойконимию – хутор *Сури-Мег* [2, с. 135].

Меандровый амфитеатр, образующийся в результате боковой речной эрозии и склоновых процессов, обозначен в говорах в Архангельского Севера, Приуралья, Сибири словом *прилук*, ‘берег речной излучины (напротив мыса)’, ‘крутой, высокий берег, обрыв в излучине реки’. В Колымском крае отмечено также значение, общее с термином *огибень* ‘крутой поворот, излучина реки, лука’ [9, 31, с. 280]. А. Г. Чикачев приводит значение ‘высокий берег реки’ [12, с. 158]. На Русском Севере зафиксирован также термин *слуда* в значении ‘высокий осыпающийся берег’ [9, 38, с. 307]. Пространственное сочетание *меандр — пойменный мыс* наглядно воплощает оппозиция *рог* ‘мыс’– *хиб* ‘выгнутый берег реки, противоположный *рогу*’: «*Рог — берег в реку вдается. Поворот есь на реки, дак и рог есь и хиб*» (Северо-Запад) [11, с. 130].

3. Водораздельная равнина

Одно из базовых значений термина *во’лок* на Русском Севере в Сибири – водораздел, перемычка между реками (на севере Кольского полуострова – перемычка между материком и полуостровами Рыбачьим и Средним) [9, 5, с. 49-50]. На Индигирке *волок* – ‘участок пути между озерами и речками’ [12, с. 144]. Таким образом, волоки могут быть рассмотрены и как дифференцирующий, разделяющий, и как связующий элемент геопространства, способствующий проявлению двух его противоположных и взаимодополняющих свойств: дискретности и континуальности. Междуречья, не имеющие водного пути, связывают сухопутные дороги и тропы.

Проведенный сравнительный анализ народной географической терминологии говоров русского старожильческого населения Арктики показал, что ядро терминосистем составляют названия элементов строения долины реки, а в долине реки наиболее

детально и полно описаны берега в излучине русла. Таким образом, в качестве основания лингвотопа могут быть рассмотрены меандр – *огибень*, *лука* и сопряженные с ним лингвотопы второго уровня – сегменты поймы – *наволоки*, пойменные луга с характерным плановым рисунком, элементы локальной системы землепользования, и *яры* – меандровые амфитеатры, расположенные на противоположном берегу реки. О выполнении перечисленными объектами функций фокусов восприятия и обзорных точек свидетельствует размещение построек, в том числе культовых, памятников и т. д.

Следует отметить, что значительная часть перечисленных терминов народной географии относится к исторической лексике. В «Словаре народно-диалектной русской речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.» приведены в тех же значениях термины *ка'лтус* (*калтусные места*), *шиверы* ‘каменистые участки реки с быстрым течением’, *лайда* ‘низина, заливаемая водой; озеро’, *наволок* ‘заливной луг’ (наволочные места), *лука* ‘изгиб, излучина (реки – А. С.)’, *кулижка* ‘участок земли на берегу реки, используемый как сенокосное угодье’ и др. [7].

Выделение и изучение лингвотопов, создание карт, отражающих языковые образы народной культуры, имеет теоретическое и прикладное значение. Сохранение языкового и материального компонентов лингвотопа столь же важно, как охрана типичных и уникальных объектов природы, культурных ландшафтов. Система выявленных лингвотопов может быть использована при создании сети охраняемых этноприродных территорий в ареалах проживания русского старожильского населения Арктики.

Литература

1. Аникин А. Е. Тунгусо-маньчжурский заимствования в русских говорах Сибири. – Новосибирск: Наука, 1990. – 92 с.
2. Глебо Г. И. Словарь ойконимов бассейна Нижней Печоры. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2009. – 188 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. СПб.: Диамант, 1996.
4. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.
5. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.
6. Мызников С. А. Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря. – СПб.: Наука, 2010. – 496 с.
7. Словарь народно-диалектной русской речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / сост. Л. Г. Панин. – Новосибирск: Наука. 1991. – 181 с.
8. Словарь русских говоров Низовой Печоры. Т. 1–2. / отв. ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003–2005.
9. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–48 / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1965–2015.
10. Соколова А. А. Концепция лингвотопа в географии и краеведении // Материалы Междунар. конф. «XIV Царскосельские чтения». – Т. II. – СПб., – 2010. – С. 300–302.
11. Строгова В. П. Как говорят в Новгородском крае Новгород: Упрполиграфиздат, –1991. – 134 с.
12. Чикачев А. Г. Русские на Индигирке. – Новосибирск: Наука, 1990. – 189 с.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В НАРОДНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ТОПОНИМИИ РУССКОГО УСТЬЯ*

Введение. Изучение народных географических терминов и топонимов приобретает в настоящее время особую актуальность, поскольку число носителей народного знания повсеместно сокращается, а интерес к информации, накопленной за длительный период существования традиционного природопользования и связанных с ним обычаев, обрядов, религиозных практик, постоянно растет. По данной причине изучение языкового материала должно быть нацелено не только на систематизацию, но также на популяризацию народных знаний, в том числе посредством ГИС-технологий. Особого внимания заслуживают топонимы и народные географические термины, сохранившиеся в культуре ареальных групп русских старожилов Арктики, проживающих в инородческом окружении и экстремальных природных условиях, присущих ландшафтам тундры.

Народная (наивная) география с системой обыденных понятий, терминов и топонимов – компонент наивной картины мира наряду с наивными геометрией, физикой пространства и времени, этикой [1, с. 38-39]. Как система обыденного (наивного) знания народная наука лишена знания самой системы [21]. Вместе с тем, названия географических объектов и явлений, составляющие значительный пласт в языках населения, занятого традиционными видами деятельности, и в любом диалекте, говоре, позволяет строить сложные многоуровневые понятийно-терминологические системы, которые являются предметом этнолингвистики [2; 5 и др.], лингвогеоиконики [14] и этнофизиографии [20; 22]. Понятия народной науки обобщают наиболее существенные для носителя языка признаки объектов и должны, по мнению Г. В. Токарева, отличаться от научных понятий минимальным набором признаков, включенных в интенционал, а от представлений – более высокой степенью обобщенности и обьективированности, отсутствием эмоционально-оценочных смыслов [18, с. 36]. С последним утверждением согласиться нельзя – значения терминов народной географии нередко содержат как положительные, так и негативные коннотации.

Установка на определение масштабных уровней картографирования объектов, вовлеченных в топонимизацию, определила *цель и задачи исследования* – систематизация народной географической терминологии старожильского говора русскоустыинцев и топонимии нижнего течения Индигирки, выявление сущностных для носителей языка свойств геопространства и его компонентов, определение доступных для восприятия иерархических уровней. *Объект исследования* – нижнее течение Индигирки. *Предмет исследования* – нижнее течение Индигирки в русской народной географической терминологии и топонимии.

Методика и источники исследования. Исследование носит междисциплинарный характер и базируется на методах и понятийном аппарате физической, общественной и гуманитарной географии, а также источниках и методах гуманитарных дисциплин – этнолингвистики, культурологии, диалектологии.

Соколова А. А. Географическое пространство в народной терминологии и топонимии Русского Устья // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2017. № 6 (62). – С. 130–141.

В качестве источников языковой информации использованы словарь нижеиндигирского говора А. Г. Чикачева [19], Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии [9], материалы для словаря «Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии» [10], а также полидиалектные словари [7; 13].

Логико-понятийное моделирование народных терминосистем [5] осуществлено на основе научных понятий географии с помощью разработанного автором метода лингвогеоиконики [14]. Топонимическая система построена в соответствии с введенным М. В. Витовым и И. В. Власовой топологией ойконимов [4]. Для выявления взаимосвязей в системе географическое пространство – этнокультурная (языковая) общность использовано системообразующее понятие *лингвотопа*, объединяющее термин (обозначение) и территориальный объект (обозначаемое) [15]. Основанием лингвотопа как точки соприкосновения языкового и географического пространств выступает базовый объект геопространства, организующий территориальную систему и служащий одновременно ядром концентрации языковой информации. Основанием лингвотопа могут стать узлы гидросети (дельта реки, устье притока), морфологические части долины реки (русло, пойма, террасы), поселения, сакральные центры, геосистемы регионального уровня, вмещающие территорию проживания носителей языка (говора), а также геосистемы более низкого ранга, с которыми связаны конкретные элементы системы природопользования.

Народная географическая терминология Русского Устья и концептуальное освоение геопространства

Своеобразие культуры русского населения нижнего течения Индигирки обусловлено природно-ресурсными особенностями тундровых геосистем и промысловым типом хозяйства. Ареал хозяйственно и информационно освоенной территории локализован в пределах Яна-Колымской аккумулятивной низменности, покрытой густой сетью озер и болот. Северной границей ареала служит береговая линия Восточно-Сибирского моря, южная граница проходит по складчато-глыбовому массиву Кондаков Камень. Устьевой участок Индигирки начинается от отрога Бурулгинский камень, где река разделяется на несколько извилистых русел (протоки Русско-Устьинская, Средняя и др.), и заканчивается открытым отмелым устьевым взморьем. В дельте от главного русла отходят протоки Нова, Федоровская и др. Аласные озера *лайды* связаны с основными водотоками ручьями *висками*.

Дельтовую равнину Индигирки и приморские низины с прилегающими островами занимают арктические кустарничково-травяно-лишайниково-моховые тундры восточносибирского типа. Для верхней части дельты характерны северные тундры кустарничково-моховые с ерником и тундровые сообщества с участием душекии (ольхи кустарниковой). На останцовых массивах распространены дриадовые тундры и листовенничные редколесья. В системе физико-географического районирования рассматриваемая территория отнесена к Лено-Колымской области, к провинции Яна-Индигирской низменности, которая долиной Индигирки разделена на два физико-географических района – Омолойского-Индигирский и Индигирско-Колымский [6].

Ключевое место в народной географии Русского Устья занимают понятия *тундра*, *река*, *море*. Мыслительные образы данных географических реалий и понимание их сущности доступно для всех членов языкового коллектива, что соответствует опреде-

лению концепта, данному В. Н. Телия [16, с. 96]. Предложенная В. Н. Калуцковым дополнительная терминологическая конструкция *геоконцепт* [12] по мнению автора избыточна, поскольку концептуальные модели реальности всегда синкретичны и их географическое содержание не может быть отделено от этнического, культурного, социального. География описать перечисленное во всей полноте не в состоянии.

Концепт тундра. Обобщенные представления об окружающей реальности представлены в понятии *дубр́авушка* ‘суша, природа, растительность’ [19, с. 146] и более конкретизированном понятии *се́ндуха* ‘тундра, природа’ [19, с. 160]; ‘открытая равнина, тундра’; ‘суша’ [13, 37, с. 163], имеющем севернорусские корни. В говорах Архангельской губ. и Сибири отмечены слова *се́ндух* и *се́ндуха* в значении ‘не занятое строением, лесом, пустое место; пустырь’ [13, 37, с. 162-163].

Знание морфологии и динамики компонентов тундровых геосистем (рельефа, климата, гидросети, растительности, отдельных ботанических видов, промысловых животных) было обязательным для членов местного социума: «*Сендуху, ее условия надо знать*» [9, 4, с. 75]. Особых навыков требовали поездки по *темной сендухе* – тундре во время полярной ночи: «*Мы-то сами своей головой делаем, определяем направление, куда нам надо яхать в темной сендухе*» [9, 4, с. 73]. Информация географического содержания аккумулирована в терминосистемах «Рельеф», «Погода и климат», «Гидросеть», «Растительность», «Промысловая фауна» отражающих симпрактический характер народного знания. Так, положительные и отрицательные формы мезо- и микрорельефа дифференцированы по гидрологическим условиям и степени проходимости: *верэ́чья* ‘сухая, возвышенная гряда среди болот’ [19, с. 143]; *бадара́н* ‘топкое, болотистое место’ [19, с. 142]; *зыбу́н* ‘топкое место, трясина’ [19, с. 148]; *глубокий хвоиц* ‘непроходимое болото’ [10, с. 67]; *калтус* ‘топкое место, мокрый луг; кочкарник’: «*Яхал я по калтусу. В сендухе пустой калтус*» [9, 3, с. 6]. С горными поднятиями отражены в терминах *ка́мень* ‘горный хребет, каменистая гора’ [19, с. 149]: «*Песец приходит то с камня, то с мора, то с востровов*»; «*Ольха у нас растет и на камню*» [8, с. 7], *ке́кур* ‘каменная скала в виде столба’ [19, с. 149].

В народной метеорологической терминологии доминируют названия метелей, различаемых по силе ветра: *пурга темная, пурга гнев-гневная*: «*...это страсная, шибко метет, никого да не видно, куругом да густая пыль. В сендухе в это время пыль снежная*» [10, с. 204].

Озерные водоемы тундры различаются по размеру, форме, водному балансу (сточные, бессточные), степени зарастания: *ла́йда* в значениях ‘небольшое озеро’, ‘заросшее, высыхающее озеро’ [9, 3, с. 45-46]; *кишка́* ‘длинное узкое озеро’ [19, с. 149]; *занáволочье* ‘зарастающее озеро’ [19, с. 148]; *ла́йда* ‘сточное озеро’ [19, с. 151], *аян* ‘небольшое озеро, соединенное с рекой’ [19, с. 142]. Термин *ви́ска* ‘маленькая речка’ [19, с. 144] как название протоки, соединяющей озера, вошел в научную речь.

В терминологии растительного покрова основное место занимают названия характерных представителей тундровых ценозов: лишайников рода цетрария (*Cetraria* Ach.) – *олéной мох* ‘ягель’: «*В сендухе олений мох растет... Пастухи знают, где хорошо растет олений мох*» [9, 3, с. 116]; зеленых (бриевых) мхов (*Bryidae*) – *мохо́вник* [9, 3, с. 80]; ивы кустарниковой (*Salix* spp.) – *тальни́к* ‘ива; заросли ивы’: «*Бабы пойдут тальник собирать...*»; «*Пепол от тальника на шолок надо*» [9, 4, с. 77]; низких кустарников ивы полярной (*Salix polaris* Wahlenb.) и других видов – *се́ндех* ‘карликовая

ива; то же, что тальник’: «Тальник ... называем сендех, он низенькой» [9, 4, с. 37]; *ольха* ‘карликовая ива, растущая в тундре’: «На камне растет ольха, на чистом месте»; «Ольха красна буваает из неё чё-нибудь красят» [9, 3, с. 116]. Термин *хвоиц* в значении ‘травянистое болото’ [19, с. 164], мог обозначать травяные болота и пойменные заболоченные хвощево-злаковые луга.

Среди пищевых и лекарственных травянистых растений особое место занимал змеевик живородящий – *Bistorta vivipara* (L.) S.A. Gray.) – *змеиный корень* [19, с. 152], *макарша* ‘сладкие коренья’: «Старые старухи по макаршу ходили, собирали. Она едёмная» [9, 3, с. 57]. Змеевик встречается в травяно-дриадовые тундрах на коренных берегах Индигирки и злаково-кустарничково-зеленомошных нивальных тундрах, занимающих площадки низких террас проток и ручьев в окрестностях Русского Устья [17]. В народной медицине использовалась также *сердцевая трава* [9, 4, с. 38]. Термин идентифицирован в словаре как название синюхи голубой (*Polemonium coeruleum*), однако на Индигирке данный вид не произрастает. Опираясь на данные геоботанического обследования территории [17], можно предположить, что в качестве сердечного средства применялась синюха остролепестная – *Polemonium acutiflorum* (Willd ex Roemer et Schultes). Она встречается на нивальных травяно-моховых лугах Кондакова Камня, где выступает в качестве диагностического вида. А. Г. Чикачев упоминает в тексте мать-и-мачеху (*Tussilago farfara* L.), голубику (*Vaccinium uliginosum* L.), морошку (*Rubus chamaemorus* L.), не приводя местных названий [19, с. 92, 124].

Терминология животного мира содержит названия видов промысловой фауны и близка к охотничье-промысловой лексике других регионов Сибири. Севернорусское происхождение имеет система названий детенышей песка: *норник, крестовник, чаяшник, недопёсок* [19, с. 53].

С концептом река связаны народные термины, обозначающие морфологические особенности и элементы строения русла и долины. Об Индигирке выше Бурулгинского камня жители говорят «... *трубою текёт* (в одно русло – А. С.), *а потом в низовьях-то делится на рукава – Русскоустиньской, Стредний, Кулумской*» [10, с. 239]. Понятие пойменной многорукавности представлено в терминологических словосочетаниях *струиста река* и *разбоиста(я) река*: «Индигирка она разбоистая, делится на протоки» [9, 4, с. 5]. Участок долины реки с разделяющимся на рукава руслом (явление бифуркации) и ложбинно-островной поймой обозначен термином *разбой* ‘участок реки, где много отмелей, перекатов, островков’: «По разбою плуть осторожно надо. Река с разбоями неровно текот» [9, 4, с. 5]. С особенностями ледового режима рек связан фразеологизм *худая река* ‘река или ее участок, которые долго не замерзают’: «По ней ездить да плохо, боязно»; «...течение шибко сильное» [10, с. 209].

Плановый рисунок русла и берегов фиксируют гидрографические термины *крявуля* [19, с. 150], *огибень* ‘изгиб реки’ [19, с. 155] *курья* ‘речной залив’ [19, с. 151,], *култык*. ‘глухой конец залива’ [13, 16, с. 71], *завёртыш* ‘небольшая заводь в реке’ [19, с. 147]. Геоморфологический термин *прилук* ‘изгиб реки с обрывистым берегом; то же, что локоть’ [9, 3 с. 218], согласно иллюстрациям, обозначает меандровый амфитеатр: «Прилук – это тоже берег обрывистый, где кривун (меандр – А. С.) реки идет», а также пойменный мыс на противоположном берегу: «Внешне большая дуга берега при луке. Старо Русско Усте стоял на прилуку» [9, 3 с. 218]. Берега в меандровом амфитеатре носят название *подлáz, подмбй* ‘подмытая часть берега’: «А дале-то туды один

подмой да няша. Однако лодка не может пройти» [9, 3, с. 172], **прилук** в значении ‘высокий берег реки’ [19, с. 158], берег реки под обрывом – **подгора** [19, с. 157].

Гидрографические и гидрологические термины обозначают сам водоток – **бистер** [19, с. 142], фарватер – **борозда** [19, с. 143], плесы и заводи с медленным течением – **тишь** [19, с. 163], глубокие места со спокойным течением – **вадига** [19, с. 143]. В профиле русла реки выделяются подводные ямы – **чопка** [19, с. 165], мели – **лайда** в значении ‘отмель на реке [13, 16, с. 247], **перебор** ‘поперечная мель’ [19, с. 157], илистые прибрежные отмели: ‘**ня’ша** ‘ил, вязкое место’: «С реки на берег каждый год многу няшу выносит» [9, 3, с. 104]; «По берегу-ту все няша да няша, до приволоки-то (конца топи – А. С.) долго надо» [9, 3, с. 114]. Литология и рельеф берега связываются с ледовыми явлениями: **приплёсок** ‘береговая полоса песка, покрытая льдом’ [19, с. 158], **кога** бугор на берегу реки, образованный ледоходом [19, с. 150]. Надпойменные террасы обозначались термином **эдома (едома)** ‘небольшая гора, возвышенность’ [19, с. 146]; ‘название возвышенности, обычно террасы реки’; ‘земляная или каменная гряда, низкая и ровная’ [13, 8, с. 323].

Концепт море вмещает образы заливов, проливов, берегов, терминология которых, как и названия морфологических частей гидросети, имеет севернорусское происхождение: **гобло** ‘узкий короткий пролив’ [19, с. 145], **зуба** ‘залив’ [19, с. 145], **карга** ‘полуостров’ [19, с. 149], **нос** ‘далеко выдающийся мыс’ [19, с. 154], **шювер** ‘подводный камень’ [19, с. 166], **лайда** в значении ‘отмель на море’. Многозначный термин **лайда** используется также для обозначения приливо-отливной зоны (осушки) [13, 16, с. 247]. Мелкие заливные озера по побережью моря называются **лопátка (лопáта)** [13, 3, с. 54]. Более глубоководная часть морской акватории делится по вертикали: **подвóдь, подвóдье** ‘глубь воды; то, что в глубине водоема’: «Нерпа хорошо ныряет, идет в подвóдь и там долго держаться может» [9, 3, с. 169].

Терминосистемы социально-экономической географии «Природопользование», «Поселения», «Коммуникации» имеют меньший объем и более простую структуру, но могут быть расширены за счет включения лексики физико-географического содержания. Они раскрывают образы, лежащие в основе концептов *промысловый участок* и *селение*.

Концепт промысловый участок. Ключевое место в терминологии природопользования занимают названия промысловых мест – *участков*, рыболовных и охотничьих: **пáстник** ‘участок, место, где настораживаются пасти на пушных зверей’: «Ездим по пастнику, проверяем свои пасти» [9, 3, с. 136] – от **пасть** ‘западня, ловушка на зверя’: «Пасти ставят у мора»; «Наши пасти основном у мора» [9, 3, с. 136]; **рыбáлка** ‘рыболовный участок, место где рыбачат улов’ [9, 3, с. 24]; **улово** ‘рыболовный участок’: «Их улово у моро, у Яра, летом они там живут» [9, 3, с. 102]. В словаре фразеологизмов слово *участок* упоминается в иллюстрациях к различным оборотам речи: «Завтра мы на целое лето на участок поедем» [10, с. 268], «Летом мы дрова заготовим, а зиму зимовать на участок кочуем» [10, с. 117] «Наш участок-от близко отсель, мы к нима шагом ходим» [10, с. 270]. В непосредственной близости от селений мог находиться **огорбóд** ‘низенький заборчик из тальника или снега с несколькими воротцами, где устанавливались силки для ловли куропаток’ [19, с. 155]. Лесозаготовительные участки располагались за пределами основного промыслового пространства в примыкающих к тундре массивах северотаежных лиственничников. С технологией промысла связана

оппозиция *стройни́на* ‘лес, дерево на корню’ и *плавни́на* ‘плавник (о дереве)’: «*Плавнина – это по воде плуёт дерево, а которое стоит ишо на корню, называем стойнина*» [8, с. 157].

В пределах участков располагались сезонные жилища: *урасá (урусá)* ‘промысловая избушка пирамидальной формы’ [9, 4, с. 104], *повáрник* [9, 3, с. 163], *юрта, юрточка* «*По побережью-то охотничьи юрточки есть, много их тама*» [9, 4, с. 161], *сендуи́нный дом*: «*В сендуи́нных домах холодно бывает. Охотник туды заедет, чай сварит да попьет*» [10, с. 229]. Внутренне пространство участка связывали охотничьи тропы: *чúдница* ‘охотничья тропинка по местам расположения приманок для зверя’ [9, 4, с. 132]; пути между озерами и речками обозначались севернорусским термином *вóлок* [19, с. 144]. Основные пути сообщений были связаны с рекой и сетью озер, поэтому к разделу «Транспортные коммуникации» относится практически вся гидрографическая терминология.

Концепт поселение. Лексика домостроения включает названия построек в селении и на промыслах. Постоянные жилища назывались *русский дом* ‘рублёная в углы бревенчатая изба’ [10, с. 212], *тесовóй дом* [9, 4, с. 82], *юрта рубленая (юрта)*: «*У нас дом, юрта, изба – это онно и то же*» [9, 4, с. 161], *юрта якутская*, построенная из березовых жердей: «*Доселе мы, как все на севере, в якутских юртах жили*» [9, 4, с. 161]. Переносные жилища назывались *юрта стоячая* ‘балаган, переносная ураса’ [9, 4, с. 161]. Однотипные постройки различались по расположению, что следует из иллюстрации к слову *лабаз* ‘навес, сарай для хранения’: «*Здесь, в поселке, это зовут сараем, а лабазом-то на тундре*» [9, 3, с. 45].

Топонимизация геопространства. Типология русских топонимов Русского Устья. Значительная часть народных терминов, преимущественно геоморфологических и гидрографических, нашла отражение в топонимии рассматриваемой территории (табл.).

Таблица

Рельеф и гидрография нижнего течения Индигирки в народной терминологии и топонимии

Народное понятие (по А. Г. Чикачеву [19])	Народный термин	Топоним
Физико-географическая терминология		
1. Рельеф междуречий		
Горный хребет, каменистая гора	<i>Камень</i>	<i>Бурулгинский Камень</i> <i>Летник Подкамень</i>
Небольшая гора, возвышенность	<i>Едома</i>	<i>Стариковская Едома</i>
2. Рельеф и гидрография речной долины		
2.1. Морфология русла реки		
Участок реки, где много мелей, перека- тов, островов	<i>Разбой</i>	Остров <i>Разбой</i>
Фарватер	<i>Борозда</i>	
Речной залив	<i>Курья</i>	<i>Шамановская Курья</i>
Мель	<i>Лайда</i>	
Поперечная мель на реке	<i>Перебор</i>	
2.2. Морфология берегов (пойменно-террасовый комплекс)		

Крутой берег	<i>Угор</i>	
Крутой берег	<i>Яр</i>	<i>Курьинский Яр</i>
Высокий берег реки	<i>Прилук</i>	
Берег реки под обрывом	<i>Подгора</i>	
Подмытый берег реки	<i>Подлаз</i>	
3. Гидрография озерной сети		
Длинное узкое озеро	<i>Кишка</i>	<i>Кишка</i>
Сточное озеро	<i>Лайда</i>	<i>Проточная Лайда</i>
Небольшое озеро, соединенное с рекой'	<i>Аян</i>	<i>Аян-Кюель</i>
Общественно-географическая терминология		
1. Поселение, жилище		
Временное жилище	<i>Ураса</i>	<i>Катехинская Ураса</i> <i>Черкесса Ураса</i>
Охотничья избушка	<i>Поварня</i>	<i>Чай-Поварня</i>

На основании анализа географических названий нижней Индигирки выделены три группы топонимов, фиксирующих наиболее существенные для носителя языка свойства географических объектов:

1. Локативные топонимы – ориентация по сторонам света; местоположение относительно природных объектов (берег моря, реки, устье притока); постоянных и сезонных поселений, промысловых участков и мест переработки сырья; часовни, поклонного (нагорного) креста;

2. Квалитативные топонимы – морфология объекта (относительные размеры, форма); цвет; состав отложений; ресурсные особенности; для водотоков – водный режим, степень зарастания, время образования: протока *Нова*, прорванная излучина *Прорва*;

3. Посессивные (владельческие) топонимы – использование в качестве промысловых угодий конкретными владельцами.

В названиях озер представлены лимнонимы всех трех типов. Локативные лимнонимы отмечают положение озера относительно берега моря (*Прибрежное, Низовое*), реки, поселения или промысловой урасы (*Ближнее, Малое Амбарчикское*), других объектов (*Промежуточное*). Квалитативные лимнонимы фиксируют морфологические особенности водоемов: относительные размеры (*Большое, Малое*); форму (*Круглое, Кругленькое, Узенькое, Кишка, Трехконцовое, Розатое, Угол, Узорное, Ступенька, Горлышко, Подкова, Личико, Запутанное, Двойное*); цвет (*Купоросное?*); рельеф котловины (*Лайда-Ямка?*); водный режим (*Бессточное, Слепое, Проточная Лайда*); степень зарастания (*Травяное*); ресурсные особенности (*Охотничье, Промысловое, Ловушка, Пустое, Мохнатое* – возможно, от *мохтатой* ‘меховой, с мехом’ [13, 3, с. 80]. От народного географического термина *лопáтка (лопáта)* ‘мелкое заливное озеро по побережью моря; место, где постоянно держится неглубокая вода’ [13, 3, с. 54] образован лимноним *Большая Лопатка*. Термины *лопатка* и *лайда* согласно тексту А. Г. Чикачева, могли использоваться как синонимы: «В июле в период линьки гуси большими массами собирались на сточных озерах («лайдах») и на речках. ... Уезжали за 150-200 километров на Моготоевскую лопатку [оз. Моготоево – А. С.]» [19, с. 58]. Термин *лайда* в указанном значении закреплен в лимнониме *Худая Лайда*.

Посессивные лимнонимы произведены от имен, фамилий владельцев угодий (озера *Александра, Данилы, Егорово, Матронино*). На границе промысловых мест русскоустыинцев и представителей других этносов появляются лимнонимы, отражающие этническую принадлежность владельцев (озеро *Русское*). Они могут быть рассмотрены и как локативные, определяющие расположение объекта в пределах промыслового ареала рассматриваемой группы населения.

Наиболее многочисленны лимнонимы квалитативного типа, отмечающие морфологические особенности озер, в том числе с помощью метафор (*ступенька, кишка* и др.). Сочетание признаков фиксируют комбинированные лимнонимы – локативно-квалитативные (*Усть-Елонская Лайда, Крестовская Лопатка*) и квалитативно-посессивные (*Максимова Лайда, Лайда Нижняя Майданова*).

В русской речной гидронимии (потамонимах) преобладают названия квалитативного типа. Названия притоков Индигирки и впадающих в море малых и средних водотоков фиксируют морфологию русла (р. *Извилистая*), литологию (протока *Каменная*), ресурсные особенности (р. *Гусиная*), связь с промысловым угодьем (р. *Кондратьева*). Многочисленны названия проток, образованные от термина *виска*: *Долгая Виска, Крестовская Виска* (гидроним отмечена также в низовьях Печоры), *Афонькина Виска* и др.

Анализ топонимов локативного типа показывает, что в качестве основного ориентира и центральной точки локальной системы координат выступали поселения – протоки *Русско-Устьинская* и *Старо-Русско-Устьинская*. От ойконима *Бурулгино* образованы названия горного отрога *Бурулгинский Камень* и острова *Бурулгинский*, от ойконима *Стариково* – холм *Стариковский* и *Стариковская Едома*. Аналогичные функции выполняли сакральные точки (мыс *У Креста*, озеро *Крестовская Лопатка* и др.). На границе ареала расселения промысловой деятельности русскоустыинцев у пос. Чукурдах появляются названия иноязычные и смешанные (протока *Усун-Шевелева*, озеро *Хатыстах-Лайда*).

Анализ терминологической лексики и топонимии показывает, что природная зона тундры воспринимались русскоустыинцами как единая континуальная целостность, не имеющая региональных (секториальных) границ. Народная терминология фиксирует также дискретность, присущую тундровому рельефу, гидросети, растительному покрову (*калтус, хвоиц* и др.). Косвенно отражены в лексике различия между физико-географическими районами. Левобережье Индигирки (Омолойско-Индигирский приморский район) характеризуют останцовые возвышенности – *едомы*: «*Едомой*» теперь называют размытые холмообразные возвышенности, идущие грядой вдоль Индигирки на западном берегу ее» [13, 8, с. 323]. Обозначены отдельные морфологические единицы долинного ландшафта Индигирки. Наиболее отчетливо проявляются в языке различия между морфоструктурными и ландшафтно-геоморфологическими комплексами Северной Якутии, (см. [11, с. 64]): 1) аккумулятивные равнины и низменности с озерно-аллювиальными *едомами* и *аласами*; 2) низкие горы и денудационные равнины; 3) долины крупных рек.

Социокультурная и политико-географическая терминология и иерархия освоенного геопространства. Значительное место в говоре русскоустыинцев занимают названия народов, социальных групп, территорий (этнонимы, котайконимы, хоронимы и др.), относящиеся к этно- и социально-географической терминологии, систематизация

которой позволяет определить принципы деления и обозначения частей геопространства в соответствии с оппозициями «свой – чужой», «ближний – дальний», лежащими в основе модели *одомашненного*, освоенного реально и информационно пространства, или *ойкумены*. Состав и локализация данного раздела языковой информации в совокупности с рассмотренными выше группами лексики позволяет определить масштабные уровни восприятия, терминологизации и топонимизации геопространства, которые в свою очередь определяют масштабные уровни картографирования объектов:

1. *Планетарный уровень* (1:40 000 000 и мельче) – зоны тундры и лесотундры; побережье и акватория морей Северного Ледовитого океана (концепты *сендуха*, *море*, понятия *север*, *край земли*: «*Живем мы у края земли*» [10, с. 53]; оппозиции *море / суша*, *тундра / лес*).

2. *Мегарегиональный уровень* (1:20 000 000–1:40 000 000) – страны и народы, с которыми велась торговля. Формирование оппозиции *русский (российский) / зарубежный*. В говоре нижней Колымы зафиксирован этноним *мериканец* ‘американец’ [10, с. 178].

3. *Макрорегиональный уровень* (1:20 000 000) – регионы России. Формирование региональной идентичности происходит с помощью противопоставления своей территории – *Севера* («*Приехала она к нам на север давно с Волги*» [10, с. 222]), как Западу – Европейской части России, *Расsee* [10, с. 166] и ее жителям – *рассейским* [10, с. 114], *тáмошним* – приезжим из Центральной России (в другом значении – цивилизованным)’ [19, с. 163], *горожаночкам-москвяночкам* [10, с. 133], вообще чужим, *заездным* [10, с. 157], *мóнным* – странным, особенным, незнакомым [9, 3, с. 77], так и Востоку – Чукотке. Оппозицию *Север / Расseeя* дополняют оппозиции *Север / материк*; *свой сельский / городской*. Под *материком* – сушей, противопоставляемой воде, морю [7] подразумеваются европейские регионы и расположенные южнее области Сибири: «*К нам на Север многие приехали с материка*»; «...*на материке у сына живет, в Новосибирске*; «*Мы оба русские, наши предки были присланы с материка*» [9, 3, с. 63]. «Воспоминания» о древнем новгородском происхождении предков имеют, по всей видимости, севернорусские корни. Потомками новгородцев, согласно исследованиям Н. В. Дранниковой, считают себя архангельские поморы [8].

4. *Региональный уровень* (1:20 000 000 и мельче) – низовья Яны, Индигирки, Колымы как территория проживания ареальных групп русских старожилов – *индигирщиков*, *кулумчан*, к которым применим котайконим *понíзовец* ‘житель нижнего течения реки’: «*К нам, понизовцам, дрова-то по воде идут, плавники плывут*» [9, 3, с. 192]. Понизовцы противопоставляли себя *собирателям* – закупщикам пушнины и другого сырья, жившим южнее, выше по течению Индигирки и Колымы: «*Приезжали откульта сверху, заготовки делали эти собиратели сырья*» [9, 4, с. 50] и коренному населению, по отношению к которому использовалось собирательное понятие *горный народ*: «*Горный народ по свое диковатой вере, горной вере живет*» [10, с. 44]. *Чукотская вера* как образ жизни, обычаи, традиции чукчей [10, с. 269] противопоставлялась *русской вере*, русскому обычаю жизни, православной вере: «*По Кулуме, по Индигирке русская вера давно тоже була*» [10, с. 212]. Межэтнические контакты способствовали формированию этнонимов второго порядка (*чукчи носовые* ‘коренные чукчи Чукотки’ [8, с.103], *чукчи сидячие* ‘чукчи, занимающиеся морским промыслом, охотой рыболовством, в отличие от чукчей-оленоводов’ [10, с. 269], *миравда* ‘некоторые группы чук-

чей': «*Миравды, говорят, с короткими шеями. Миравды близко стойбищам не подходили*» [8, с.71] и др.). Русскоустыинцы контактировали со всеми аборигенными этносами севера Сибири – эвенами, якутами, чукчами, юкагирами (этноним *юкагёр (юкагёр)*): «*Здесь я тоже везде побывал: и с чукчами, и с юкагорцами, и с якутами. Со всеми вместе работал, рыбачил*» [9, с. 160]. Таким образом, на региональном уровне проявляются оппозиции *низовья рек / верховья рек, низины / горы, понизовцы / горный народ, русские / инородцы (местные аборигенные этносы)*.

5. *Локальный уровень* (1:10 000 – 1:200 000) – нижнее течение Индигирки, своя территория для русскоустыинцев – *местнорусских*, противопоставляющих себя жителям бассейна Колымы – *кулумким, кулумщикам*: «*У кулумщиков-то другой язык, они сюсюкают*» [9, 3, с. 40] (оппозиция *местнорусские / кулумчане*). Следует отметить, что на Колыме формировалась «встречная оппозиция» *кулумщики / индигирики*: «*Индигирики живут на Индигирке, а мы кулумщики – на Колыме*» [9, 3, с. 40]. Во временном измерении местнорусские противопоставляли себя юкагирам, рассматриваемым как коренное население Индигирки: «*Доселе, до русских-то здесь юкагоры, однако, жили*» [9, 4, с. 160]. В Русском Устье зафиксировано местное название юкагира – *омук* [9, 3, с. 117]. В данном случае налицо оппозиция *современное население (местнорусские) / древнее население (юкагоры)*.

На локальном уровне раскрываются природно-ресурсный потенциал тундрового ландшафта, морфология и структура геосистем морских побережий и долин рек. По имеющимся языковым можно обосновать выделение двух лингвотопов как базовых объект геопространства, организующий территориальную систему и служащих ядром концентрации языковой информации – лингвотоп *разбой*, основанием которого служит сложноустроенный участок долины с пойменной многорукавностью, прорванными излучинам, меандрирующим руслом и лингвотоп *прилук* – фрагмент долины реки с изгибом русла, меандровым амфитеатром и пойменным мысом (сегментом поймы) на противоположном берегу.

Освоенная территория по долине Индигирке и морскому побережью противопоставляет *тайболе* – далекой необитаемой глуши [19, с. 163]: «*На Севере много незнакомых мест далеких. Мы тайбола называем*» [9, 3, с. 75]. Слово имеет севернорусское происхождение и широкий ареал, охватывающий Архангельскую область, Сибирь, Забайкалье. Организация пространства в соответствии с данной оппозицией строится с использованием оппозиций *ближний / дальний*.

6. *Сублокальный уровень* – летние и зимние промысловые *участки* отдельных хозяев (1:10 000–1:100 000) маркированные топонимами владельческого типа (оппозиция *свой / чужой, ближний / дальний*). Границы контуров требуют уточнения в полевых условиях, так как информанты отмечают: «*У нас по Индигирке все эти рыболовные участки, однако, по глазомеру определены*» [10, с. 66].

7. *Элементарный уровень* селитебного социально-бытового освоения геопространства (1:1000–1:5 000) – поселение, отдельные постройки, пристань и прилегающая часть долины реки, где сбор дикоросов могли вести пожилые люди – *старые старухи* [8, с. 57]. На данном уровне происходит дифференциация по сторонам света с выделением углов: «*Гнилой угол – это дождевой угол, западный угол*» [10, с. 246].

8. *Внегеографический (этнографический) уровень* (1: 100–1:500) позволяет рассмотреть дифференциацию усадьбы и жилища по сторонам света в соответствии с местными традициями.

Микроуровень дифференциации жилища (9) на *половины и углы* в соответствии с принятой местным социумом системой сакральных и хозяйственных координат в работе не рассматривается.

Заключение. В народной географии как компоненте культуры старожильского населения Русского Устья выделяются три системы понятий, терминов и топонимов: 1) физико-географическая; 2) общественно-географическая (природные ресурсы, промысловое хозяйство, селитьба, транспортные коммуникации); 3) этно-социальная. Сущностные для носителей языка свойства геопространства и его компонентов определены симпрактическим характером культуры и особенностями промысловой деятельности в условия тундрового ландшафта (концепты *тундра, река, море, промысловый участок*). В основе номинации географических объектов лежат локализация относительно поселения, реки, моря; морфо-ресурсные особенности; принадлежность конкретным промысловикам.

Народная терминология и топонимия нижнего течения Индигирки, близка по составу и структуре к географической лексике Русского Севера, что обусловлено схожестью культурно-географических характеристик Якутии и Русского Севера, отмеченных С. И. Бояковой [3]. Следует особо подчеркнуть сходство ландшафтов приморских низменностей со слаборасчлененным рельефом, высокой заболоченностью и заозеренностью территории, тундровыми и лесотундровыми ландшафтами и сходство строения русел главных рек (пойменная многорукавность, свободное меандрирование). Старожилы Русского Устья сохранили севернорусскую географическую лексику, терминологию и сформированную на ее основе гидронимию.

Выявленные девять масштабных уровней картографирования объектов согласуются с результатами исследований автора, проведенными в других регионах – нижнее течение Северной Двины; Забайкалье, связанное путями движения переселенцев с Русским Севером. Для репрезентации понятий и терминов народной географии ключевыми являются локальный и элементарный уровни. Они должны быть рассмотрены в качестве базовых при построении картографических моделей. Переход от логико-понятийных моделей к картографическим позволит более полно реализовать информационный потенциал народной географии и будет способствовать развитию образовательного экологического и этнического туризма и научным исследованиям традиционной культуры в рамках межкультурных и междисциплинарных проектов.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.
2. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 318 с.
3. Боякова С.И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт // Российская Арктика: история, современность, перспективы / материалы XV междунар. Соловецкого форума. Архангельск; Соловецкие острова, 2012. – С. 43–51. URL: narfu.ru/aan/ (дата обращения 30.06.2016).

4. Витов М.В., Власова И. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII веках. — М.: Наука, 1974. — 191 с.
5. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — 457 с.
6. Горбацкий Г.В. Физико-географическое районирование Арктики. Часть 1. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. — 56 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. — СПб.: Диамант, 1996.
8. Дранникова Н.В. Локальная идентификация в фольклорно-речевой практике жителей Зимнего берега Белого моря: (Мезенский район Архангельской области) // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Сер. Общественные и гуманитарные науки. — 2011. — № 7. — Т. 2. — С. 31–35.
9. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: Учебное пособие: Вып. 1–4. — Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007.
10. Дружинина М.Ф. Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: материалы для фразеологического словаря русских говоров. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. — 280 с.
11. Иванов В.В. Трансформация природных комплексов при недропользовании в условиях Якутии. — Новосибирск: Наука, 2015. — 248 с.
12. Калуцков В.Н. Теоретические представления о геоконцепте // Культурная и гуманитарная география. — 2012. — Т. 1. — № 1. — С. 27–36.
13. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. — СПб.: Наука, 1965–2016.
14. Соколова А.А. Двинский Север как объект лингвогеоиконики (организация пространства по вертикали «вода – земля – небо») Гуманитарная география. Вып. 2. — М.: Институт Наследия, 2005. — С. 90–112.
15. Соколова А.А. Концепция лингвотопа в географии и краеведении // XIV Царскосельские чтения: Материалы междунар. науч. конф. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. — Т. II. — С. 300–302
16. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки славянской культуры, 1996. — 288 с.
17. Телятников М.Ю., Троева Е. И., Пристяжнюк С. А. и др. Растительность низовий р. Индигирки (равнинные и горные тундры) // Turczaninowia. — 2015. — №4 (18). — С. 128–168.
18. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). — Волгоград: Перемена, 2003. — 213 с.
19. Чикачев А.Г. Русские на Индигирке. — Новосибирск: Наука, 1990. — 189 с.
20. Duvall C. S. «Land» and life Ethnoecology and ethnogeography as complementary approaches to the analyses of landscape perception // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use; Vol. 4). — Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. — P. 121–142.
21. Horton R. African traditional thought and western science // Africa. — 1967. — Vol. 37. — № 1-2.
22. Turk A. G., David M. M., Stea D. Ethnophysiology // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use; Vol. 4). — Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. — P. 25–46.

ЛАНДШАФТЫ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ ЛУГИ В НАРОДНОЙ - ТЕРМИНОЛОГИИ: МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ

Современный этап развития науки отмечен ростом интереса к междисциплинарным исследованиям на контакте естественнонаучных и гуманитарных дисциплин – лингвистики и этнологии, экологии, географии (физической, гуманитарной, поведенческой, ментальной и др.). Получили развитие эколлингвистика, изучающая взаимодействие между человеком как языковой личностью и окружающей его природной и социальной средой, и этнолингвистика, предмет изучения которой – отношения между языком и культурой и особенности восприятия мира разными этническими группами. Изучение народного знания и народной географической терминологии посредством классификации, графикации и картографирования воспринимаемого носителем языка пространства составляет предмет лингвогеоикономики [4] и этнофизиографии [5].

Гуманитаризация естественнонаучного знания и «введение» природы в предмет исследований гуманитарных наук – необходимый шаг для перехода от потребительского к экологическому и эстетическому восприятию географической реальности, к познанию природы как мировоззренческой ценности и базового элемента духовной культуры. Нравственное наполнение человеческой деятельности в части ее отношения к природе нашло отражение в программах высшего и среднего образования. В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413) в перечне результатов освоения основной образовательной программы (ООП) обозначены:

- эстетическое отношение к миру (личностные результаты освоения ООП);
- целостное восприятие всего спектра природных, экономических, социальных реалий (предметная область «Общественные науки»);
- сформированность комплекса знаний о целостности географического пространства как иерархии взаимосвязанных природно-общественных территориальных систем (предмет «География»);
- сформированность представлений об экологической культуре как условии достижения устойчивого (сбалансированного) развития общества и природы, об экологических связях в системе «человек – общество – природа» (предмет «Экология»).

Знакомство обучающихся с духовными и культурными ценностями в ходе освоения ООП направлено на сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа России. Личностные результаты освоения ООП находят отражение в патриотизме, уважении к своему народу, чувстве гордости за свой край, свою Родину, ее прошлое и настоящее. Формирование патриотизма и гражданской позиции – компонент освоения ООП будущими учителями – см. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) (утв. 4 декабря 2015 г.).

* Соколова А. А. Ландшафты среднего течения реки Луги в народной терминологии: методика изучения Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф, СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 25-26 октября 2017 г. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – С. 253 –258.

Для реализации поставленных в стандартах образовательных (обучающих и воспитательных) задач необходим не только поиск методов, обеспечивающих формирование холистического мировоззрения, экологического мышления, экологической культуры, но и выявление объектов, познание которых наглядно демонстрирует взаимосвязи в системах «природа – культура», «природа – социум», способствует развитию эстетического восприятия окружающей реальности. К таким объектам традиционно принято относить ландшафты Русской равнины, их элементы и компоненты, нашедшие отражение в образах народной и художественной культуры – в фольклоре, литературных произведениях, изобразительном искусстве, в театральных постановках и кинофильмах.

Особого внимания заслуживают ландшафты, нашедшие отражение в топонимии и лексике русских говоров, в языках других этнических общностей. Отметим, что знакомство с диалектной лексикой как особым пластом русского языка и Толковым словарем живого великорусского языка В. И. Даля входит в содержание школьных образовательных программ по русскому языку, а знакомство с географической номенклатурой и исторической топонимией – в программы по географии и истории.

Названия географических объектов, связанных территориально или функционально, образуют сложные многоуровневые понятийно-терминологические системы [4]. По данной причине необходимо собирать и систематизировать не только термины, обозначающие натурные выделы урочищ и фаций, их элементы, компоненты, свойства, но и целостные территориальные системы – долины рек, холмисто-грядовые возвышенности, побережья водоемов с комплексами дюн, террас и т. д., а также привязанные к природным комплексам транспортные коммуникации, поселения, сельскохозяйственные и промысловые угодья. Изучая отдельные природные объекты в комплексе с языковой информацией о них необходимо

- 1) составить полное географическое описание объекта – географическое положение, морфология, структура, генезис, динамика; особое внимание следует уделить признакам, фиксируемым визуально (местоположение, размеры, плановый рисунок, абрис контура, цвет и т. д.);
- 2) установить происхождение этимологически прозрачных слов, отметить исходное и производные значения (отдельно для исконно русских и заимствованных слов);
- 3) определить, какие свойства объекта отражены в народном термине (топониме), изменилось ли восприятие объекта в настоящее время;
- 4) нанести на карту: а) ареал распространения объектов номинации; б) ареал распространения соответствующих топонимов (если таковые имеются); в) места записи народных терминов; определить, есть ли связи между ними.

В качестве полигонов для знакомства с методикой гуманитарно-географического исследования народной терминологии могут выступать территории, обладающие следующими признаками:

- изученность в диалектологическом отношении;
- разнообразие ландшафтов, слабо измененных в процессе хозяйственной деятельности и сохранивших характерные черты коренных геосистем – этому признаку соответствуют особо охраняемые природные территории (ООПТ), в частности, национальные и природные парки, комплексные заказники;
- эстетически привлекательные пейзажи.

Перечисленным признакам соответствуют долины рек и побережья озер с сохранившимися до наших дней или существовавшими в историческом прошлом поселениями. Разнообразны и эстетически привлекательны ландшафты в среднем течении реки Луги, где расположены проектируемые и предполагаемые ООПТ (региональные комплексные заказники Прилужский и Среднелужский в окрестностях географической станции РГПУ им. А. И. Герцена «Железо»). Эта территория находится на границе южной тайги и зоны смешанных хвойно-широколиственных лесов. Долина Луги представляет собой сочетание широкопойменных и суженных участков, склоны пересечены ручьями и логами с обнажениями девонских песков и песчаников. По линии профиля «пойма реки – водораздельная равнина» можно наблюдать натурные выделы урочищ пойменных лугов, липняков, сероольшаников, ельников и сосняков, облесенных и открытых сфагновых болот.

В соответствии со схемой современного диалектного членения русского языка говоры Среднего Полужья относятся к новгородским и достаточно хорошо изучены. Значительный объем лексики, собранной в Лужском уезде в конце XIX – начале XX в., содержится в Словаре русских народных говоров [3]. В 1898 г. диалектологические исследования в деревнях, расположенных в нижнем течении р. Оредеж и по р. Луге между станцией Преображенское (Толмачево) и Красными Горами, проводил Н. М. Каринский (в тексте упоминаются дд. Ситенска, Крупели, Усадищи, Милодеж, Запередолье) [1].

Анализ языкового материала показывает, что народные географические термины фиксируют характерные особенности урочищ среднего течения р. Луги, типичные виды растений, отдельные виды животных:

1. Урочища поймы реки Луги с ивняками и зарослями лабазника: *бредина* ‘растение *Salix L.*, сем. ивовых; ива || ивовый кустарник, ивняк’ [3, 3: 170]; *бредняк* ‘ивняк’ [3, 3: 172]; *медуничник* ‘растение лабазник вязолистный (*Filipendula ulmaria (L.) Maxim*)’ [3, 18: 74].

2. Урочища поймы и притеррасного понижения с ольховыми заболоченными лесами: *ольховик*, *ольшитник* ‘ольховый лес, ольшаник’ [3, 14: 193].

3. Урочища притеррасного понижения и днищ логов с еловыми заболоченными лесами на торфяно-подзолисто-глеевых почвах: *пищуга* ‘лесная чаща, густой непролазный лес’ (преимущественно еловый); ‘дикая местность’ [3, 27: 62]; *пищура* ‘густой непроходимый лес (обычно еловый)’ [3, 27: 62].

4. Урочища подножий склонов долины и логов с травяными березняками: *лядина* ‘низкое место, поросшее травой и березником’ [3, 17: 267].

5. Урочища высоких террас с еловыми кислично-зеленомошными лесами на подзолах иллювиально-железистых: *ельняжник* ‘еловый лес, ельник’; *ельняжсек* ‘молодой еловый лес’ [3, 8: 353]; *вѣрес* – можжевельник [1: 24].

6. Урочища придолинной части междуречной равнины, хорошо дренированной, расчлененной водной эрозией с сосняками вересковыми и лишайниковыми на подзолах иллювиально-железистых: *бор*, *боровой сосняк* ‘сосновый лес на сухих возвышенных местах’ [1: 14]; *боровина* ‘холм, поросший лесом’ [3, 3: 104.], ‘сосняк’ [1: 14]; *угорка* ‘небольшой холм, горка’: «А поля были всяки, где там угорка или что» [3, 46: 244]; *борок* ‘холмик, поросший лесом или без леса’ [3, 3: 114]; *бор* ‘вереск, кусты, растущие в сосновом лесу на высоком месте’ [1: 24]; *подзол* ‘белая песчаная почва’ [1] (для срав-

нения: почвы, формировавшиеся на моренных отложениях, подстилаемых красноцветными девонскими песчаниками и алевролитами, обозначались по цвету гумусового горизонта – *красушка* ‘пахотная земля с красной глиной’ [1: 15]). Низкое плодородие почв отмечено в иллюстрации к слову *назём* ‘навоз’: «Нéсколько нозёму возим, да земля не родит, много возим» [1: 31]. Границу урочища маркируют *минеральные острова* – боровые сосняки, заходящие вглубь верховых болот, обозначенные термином *осóпок* ‘поросший лесом холм, бугор среди мохового болота’ [3, 24: 44]. На ландшафтной карте окрестностей геостанции Железо *осопки* образуют сложный контур, привязанный к мысам коренного берега.

7. Урочища слабодренированной междуречной равнины с сосняками кустарничково-сфагновыми на торфяно-подзолисто-глеевых почвах: *сосняк миáрной* [1: 26]; *миáра* ‘низкое место, заросшее мхом’ [1: 25]; *гонобóль* ‘голубица’ – голубика [1: 24]; *боловняк* ‘болиголов’ – багульник болотный: «Растет по мишарам вместе с голубицей» [1: 24]; *мошнóй тетерев* – глухарь, обитающий обычно на мшистых местах [3, 18: 324].

8. Урочища сфагновых болот с разряженной сосной на болотных верховых торфяниках: *глажевняг* ‘поросшее лесом торфяное болото, на котором растут клюква и морошка’ [1, 6: 183], *глажéвина* ‘растение *Rubus chamaemorus* L., сем. розовых; морошка приземистая’ [1], *жеровина, журавина* ‘клюква’ [1].

9. Урочища сфагновых болот на болотных верховых торфяниках: *омшáга* ‘топкое болото’ [3, 23: 207], *мох* ‘болото (иногда только поросшее мхом)’ [3, 18: 309]; топонимы (гелонимы): *Большой Мох, Лосиный Мох*.

Не обнаружены автором в записях диалектологов названия широколиственных лесов из липы, дубы, вяза, характерных для урочищ сегментно-гривистой поймы Луги. Южнее, в Новгородской области, зафиксированы термины *липняг* ‘роща или лес, состоящий из лип’ [2, 5: 27], *дубняк* ‘белый гриб, выросший под дубом’ [2, 13: 27] и др. В окрестностях геостанции Железо бытуют современные микропонимы *У вяза, Дубки*.

Состав географической лексики говоров среднего течения Луги наглядно демонстрирует объективность восприятия населением природного окружения. Образ Среднего Полужья формируют светлые высокопродуктивные боровые сосняки, с которым связан значительный объем лексики, верховые болота с видными издали островами леса и *дикие, непролазные* еловые леса без которых картина природы лишилась бы полноты и достоверности.

Предложенная методика гуманитарно-географического исследования народной терминологии в рамках комплексного подхода к изучению территории и информации может быть использована при создании экскурсий в рамках Федерального проекта «Живые уроки», в программах повышения квалификации учителей и педагогов дополнительного образования по направлению «Патриотическое воспитание средствами краеведения и туризма», а также при разработке образовательных, экологических и этнических туров.

Литература

1. Каринский Н. М. О некоторых говорах по течению рек Луги и Оредеж : репринт. переизд. кн. 1898 г. – Луга : Изд-во Голубева, 2013. – 38 с.
2. Новгородский областной словарь. – Вып. 1–13. – Новгород: НГПИ, 1992–2000.

3. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. – СПб.: Наука, 1965–2016.
4. Соколова А.А. Двинский Север как объект лингвогеоиконики (организация пространства по вертикали «вода – земля – небо») Гуманитарная география. Вып. 2. – М.: Институт Наследия, 2005. – С. 90–112.
5. Turk A. G., David M. M., Stea D. Ethnophysiography // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use; Vol. 4). – Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. – P. 25–46.

II. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КОЛЛЕКТИВНАЯ ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК-СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ*

Формирование у детей мотивов социального творчества – стержневое направление в деятельности отделов Дворца творчества детей и молодёжи Колпинского района. Коллектив Дворца напрямую связывает процесс обновления содержания дополнительного образования с углублением социального творчества детей средствами коллективной организаторской деятельности.

Понятие социального творчества имеет разные трактовки. И. Б. Гайдукова определяет его как творчество в социальной сфере, направленное на преобразование социальных отношений, наиболее эффективное формирование личности, активизацию ее внутреннего потенциала, вовлечение всех социальных групп в активные социальные взаимодействия [1, с. 171]. А. Ф. Асафова, точка зрения которой наиболее близка авторам статьи, связывает социальное творчество со способностью человека изменять ситуацию, преобразовывать в своем сознании отношение к жизни. Необходимое условие формирования готовности к социальному творчеству – включение детей в преобразующую деятельность, которая позволяет достичь конкретного, зримого результата и имеет воспитательный эффект – формирование способности делать самостоятельный выбор, уметь организовывать себя и других, своё дело [2, с. 229]. Н. П. Царева полагает, что социальное творчество а) побуждает подростка к самоанализу и преодолению в себе качеств, мешающих достижению цели, к осознанному саморазвитию личностных свойств, о которых обычно подросток не задумывается; б) способствует накоплению опыта созидательной творческой (инновационной) деятельности в процессе взаимодействия с широким кругом людей; в) последовательно расширяет и укрепляет ценностно-смысловые сферы личности, создавая благоприятные условия для социализации [3, с. 110].

В данной статье мы хотели бы акцентировать внимание на развитии социального творчества детей средствами коллективной организаторской деятельности, которая является основной технологией организации коллективного и творческого взаимодействия старших и младших, воспитателей и воспитанников в педагогической концепции академика И.П. Иванова. Педагогику И.П. Иванова часто называют коммунарской методикой, педагогией общей заботы или педагогией социального творчества. Л. Г. Борисова использует термины «педагогика жизни» («коллективной творческой жизни»), «педагогика социального творчества» («социальная педагогика») [4, с.32].

* Самсонова Н. Е., Макаровский А. М., Петрищева Н. Н. Коллективная организаторская деятельность как современная технология развития социального творчества детей и молодёжи // Организация гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи в системе дополнительного образования. Методические рекомендации, разработанные на основе материалов-совещаний «Роль дополнительного образования детей и молодежи в гражданско-патриотическом воспитании» (Москва, Санкт-Петербург, Пятигорск, Краснодар, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Хабаровск). – Краснодар: Экоинвест, 2017. – С. 195–201

Центральная идея концепции И. П. Иванова – принцип включения ребенка в активную деятельность, забота об улучшении окружающей жизни. Согласно мнению О.Б. Кононовой, если личность формируется в деятельности, то ведущие мотивы и ценности в ее структуре зависят от нравственного содержания этой деятельности [5, с. 71].

В коллективной организаторской деятельности субъектом самоуправления становится весь коллектив. Для включения каждого члена коллектива в выполнение властных функций необходима опора на микроколлективы и временные объединения учащихся с постоянной сменой лиц, выполняющих роль руководителя. Средствами коллективной организаторской деятельности по И. П. Иванову служат различные формы организаторской работы: проведение общих собраний, коллективное планирование и коллективный анализ, организация работы в Советах дел и т.д. На первый взгляд, алгоритм коллективной организаторской деятельности прост. Однако на практике авторитарная позиция педагога может его до неузнаваемости трансформировать.

С. М. Платонова предмет коллективной организаторской деятельности определяет как достижение согласованности, упорядоченности взаимных действий членов детско-взрослого сообщества [6, с. 352]. Методика коллективной организаторской деятельности, подчеркивает Л. С. Нагавкина, направлена на освоение опыта в реальной жизненной ситуации, что требует взаимодействия воспитателей и воспитанников, формирования воспитательных отношений. «Борьба с формализмом в воспитании связана с преодолением «авторитаризма» взрослых, отношений «чрезмерной опеки» и «свободного воспитания», а освоение комплексного подхода связано с развитием отношений творческого содружества поколений в общей заботе об улучшении своей и окружающей жизни» [7, с.137].

Коллективная организаторская деятельность определяет направление развития социального творчества детей. Как отмечает И. Д. Аванесян, И. П. Иванов рассматривал творчество одновременно как возможность реализовать природную тягу человека к свободе в сфере социальной жизни, а социальное творчество – как напряжение живой мысли, рождение идей, заряд к действию, как источник эмоционально-нравственного созидательного опыта растущего человека, как способ его существования» [8, с. 186].

Методологический потенциал концепции И.П. Иванова раскрыт в работах Е. В. Титовой, определившей ее как целостную методическую систему –педагогическую технологию, обеспечивающую такое качество организации совместной деятельности людей (воспитанников), при котором каждому предоставляется возможность значимых личностных проявлений и прежде всего обретения личного опыта организаторской деятельности. Эта технология, обеспечивающая результативность и эффективность деятельности педагога-воспитателя, является достоянием отечественной педагогики, ориентиром для дальнейшего развития методики воспитания. Развивая концепцию И. П. Иванова, она предлагает формулу методики воспитания: стратегия + тактика + технология = методика [9, с. 91].

Следует отметить, что педагоги США только в конце XX в. пришли к выводу, что эффективный способ развития личности – не индивидуализм, характерный для западного общества, а включение человека в социальное действие, во взаимообмен заботой, однако это открытие, отмечает С. Л. Соловейчик, было совершено нашим выдающимся педагогом И. П. Ивановым в начале 1950-х гг. [10]. В. Л. Ситников пишет по данному поводу: «В современной России все более активно происходят процессы

внедрения в практику командообразования наиболее эффективных принципов, форм и методов организации коллективной творческой деятельности. Но, как правило, для этого используются различные модификации западных технологий, которые весьма успешно, не без помощи наших эмигрантов второй и третьей волны и без ссылок на первоисточники, адаптировали многие формы и методы командообразования, разработанные в свое время А. С. Макаренко, И. П. Ивановым и их последователями. Но при этом нередко некоторые ключевые идеи и принципы организации социально ориентированного взаимодействия были потеряны»[11, с. 57].

Деятельность ДТДиМ опирается на идеи И. П. Иванова, теорию и методику социального творчества, воспитания и организации жизнедеятельности детей. Важнейшим условием организации воспитательной работы в Колпинском районе по нашему мнению является обеспечение многообразия пространств и видов деятельности, предоставляющего возможность самоопределения и выбора для творчества и удовлетворения всех интересов и притязаний ребенка. Этому способствует проведение районных творческих дел различного формата, организаторами которых выступают специалисты опорного центра ДТДиМ, который возглавляет Н.Н. Петрищева, воспитанница известного педагога С.В. Нагавкина, получившая уникальный опыт в педагогическом отряде «Искатель» ЛГПИ им. А.И. Герцена – коллективном члене Макаренковской ассоциации Педагогического общества РСФСР. Особое внимание уделяется Петрищевой Н.Н. работе с классными руководителями школ Колпинского района членами городской Ассоциации классных руководителей.

Идеи педагогики социального творчества реализуются в детских и взрослых объединениях ДТДиМ через поддержку и развитие детских социальных инициатив. В настоящее время в Колпинском районе идет создание отделения Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское Движение Школьников», в задачи которого входит создание пространства для организации социально значимой деятельности школьников. Продолжилась работа по развитию деятельности детских общественных объединений, включающая в себя их методическое сопровождение. Творчески работает Ассоциация детских и молодежных объединений «Созвездие Колпино» действующая на базе образовательных организаций района. Опорный центр ДТДиМ осуществляет поддержку и развитие инициатив членов Ассоциации по включению детей и подростков в социально-значимую коллективную творческую деятельность, осуществляет информационно-методическое сопровождение руководителей объединений, популяризацию деятельности детских общественных объединений.

В сентябре традиционно прошли выездные сборы лидеров детских общественных объединений, входящих в состав Ассоциации детских и молодежных объединений «Созвездие Колпино» и Российского движения школьников, в которых приняли участие 160 школьников-членов Ассоциации. В основу планирования деятельности детских общественных объединений и Российского движения школьников на учебный год легла коллективная творческая деятельность участников.

В районном этапе конкурса лидеров детских общественных объединений «Как вести за собой» участие приняли 20 человек из 12 детских общественных объединений. В этом учебном году был апробирован новый этап «Видеопрезентация ДОО», который вызвал большой интерес у участников конкурса. На городском этапе детские обще-

ственные объединения Колпинского района стали победителями в старшей и средней возрастных группах, а представитель младшей возрастной группы был отмечен специальной номинацией от оргкомитета конкурса. Ребята традиционно приняли участие в смене лидеров детских общественных объединений в ЗЦ «Зеркальный» и в рейтинге отрядов заняли I место. Как и ранее, «Созвездие Колпино» является активным участником мероприятий регионального гражданско-патриотического детско-юношеского движения «Союз юных петербуржцев».

В завершении сошлемся на М.А. Гусаковского, определившего суть педагогической концепции И.П. Иванова: «Главное ощущение, которое не покидает вас при чтении трудов И.П. Иванова, – это острое чувство «ностальгии по настоящему». Настоящее при этом предстает в двух формах: как актуальное и как нравственное бытие. В текстах И.П. Иванова оно, это чувство, находит свое выражение в призыве к совместному (детей и взрослых) поиску «правды жизни» [12, с. 181].

Именно к такому поиску и стремится коллектив ДТДиМ Колпинского района, считая, что коллективная организаторская деятельность есть наиболее эффективная и современная технология развития социального творчества детей и молодёжи.

Литература

1. Гайдукова И. Б. Виды социального творчества // Ученые записки РГСУ. – 2011. – №6.
2. Асафова Т. Ф. Социальное творчество детей в системе дополнительного образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2009. – №1.
3. Царёва Н. П. Социальное творчество как современный способ реализации идей коллективного творческого воспитания // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №1 (191).
4. Борисова Л. Г. Педагогика общей заботы // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – №3.
5. Кононова О. Б. Особенности формирования личности ребенка в системе педагогики социального творчества // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – №2.
6. Платонова С. М. Коллективная организаторская деятельность как средство развития личности ученика // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – №2 (24).
7. Нагавкина Л. С. Творческое содружество поколений как философия жизни и основа педагогики // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – №2.
8. Аванесян И. Д. Содружество поколений, как основа педагогики общей заботы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №1 (191).
9. Титова Е. В. Методологический потенциал концепции коллективного творческого воспитания // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №1 (191).
10. Соловейчик С. Л. По следам общей заботы // Первое сентября. – 1995. – № 104
11. Ситников В. Л. Педагогические истоки современной психологии командообразования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – №148.
12. Гусаковский М. А. Педагогика И. П. Иванова: анализ и реконструкция идей // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №1 (191).

СОЦИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИКИ ОБЩЕЙ ЗАБОТЫ*

Формирование у детей мотивов социального творчества должно стать стержневым направлением деятельности образовательных организаций и педагоги, воспитанные на идеях И.П. Иванова напрямую сегодня связывают процесс обновления содержания и воспитания в дополнительном образовании с углублением социального творчества детей средствами коллективной организаторской деятельности.

Обращаясь к вопросу об определении понятия социального творчества, нужно признать, что единого определения нет; однако как педагоги, так и философы и социологи результатом социального творчества всегда видят нечто новое: идеи и знания; новое качество личности; новое социальное действие; новую социально-ориентированную деятельность. И.Б. Гайдукова, например, под социальным творчеством понимает «творчество в социальной сфере, направленное на преобразование социальных отношений, наиболее эффективное формирование личности, активизацию ее внутреннего потенциала, наиболее успешное вовлечение всех социальных групп в активные социальные взаимодействия» [4, с.171]. Мы соглашаемся с А.Ф. Асафовой в том, что «социальное творчество связано со способностью человека изменять ситуацию, преобразовывать в своем сознании отношение к жизни. Необходимым условием для формирования готовности к социальному творчеству является включение детей в преобразующую деятельность, в процессе которой достигается зримый, конкретный результат, а вместе с ним воспитательный эффект – формируются определённые качества личности: способность делать самостоятельный выбор, умение организовывать себя и других, своё дело» [2, с.229]. Н.П. Царева полагает, что «социальное творчество несёт в себе огромный воспитательный потенциал. Прежде всего, социальное творчество по природе действий, которые совершает подросток, побуждает его к самоанализу и преодолению в себе каких-либо качеств, мешающих достижению цели, и осознанному саморазвитию таких личностных свойств, о которых в других обстоятельствах подросток не задумывается. Во-вторых, социальное творчество способствует накоплению опыта созидательной творческой (а значит инновационной) деятельности в процессе взаимодействия с широким кругом людей. В-третьих, социальное творчество последовательно расширяет и укрепляет ценностно-смысловые сферы личности, что создаёт благоприятные условия для социализации подростка» [12, с. 110].

В данной статье мы хотели бы акцентировать внимание на развитии социального творчества детей средствами коллективной организаторской деятельности, которая является основной технологией организации коллективного и творческого взаимодействия старших и младших, воспитателей и воспитанников в концепции академика Игоря Петровича Иванова.

Педагогику И.П. Иванова часто называют коммунарской методикой, педагогикой общей заботы, педагогикой социального творчества. Л.Г. Борисова называет эту педагогику «педагогика жизни» («коллективной творческой жизни») или ещё точнее – «педагогика социального творчества» («социальная педагогика») [3, с.32].

* Макаровский А. М., Петушкова И. Н. Социальное творчество детей в контексте педагогики общей заботы // Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием «Социальное

творчество в современном образовании (к столетию академика АПН Игоря Петровича Иванова)». 2-3 ноября 2017 г. Санкт-Петербург (в печати)

Центральной идеей концепции И.П. Иванова является принцип включения ребенка в активную деятельность заботы об улучшении окружающей жизни. О.Б. Конова считает, что «если личность ... формируется в деятельности, то ... какие мотивы и ценности станут ведущими в ее структуре, какой направленностью она будет характеризоваться, зависит от нравственного содержания этой деятельности» [6, с.71].

В коллективной организаторской деятельности субъектом управления своей жизнедеятельностью становится весь коллектив. Механизмом включения каждого в выполнение властных функций является опора на микроколлективы и временные объединения учащихся, постоянная смена тех, кто выполняет руководящие роли.

На первый взгляд, алгоритм коллективной организаторской деятельности удивительно прост и быстро усваивается любым подростком и педагогом в процессе совместной творческой деятельности. Однако в практической педагогической деятельности часто авторитарная позиция педагога до неузнаваемости трансформирует этот простой алгоритм. Все педагоги, знакомые с педагогической концепцией И.П. Иванова, знают, что он включает в себя шесть основных этапов: предварительная работа коллектива, коллективное планирование, коллективная подготовка, проведение коллективного творческого дела, коллективное подведение итогов и стадия ближайшего последействия. Средствами коллективной организаторской деятельности служат различные формы организаторской работы на стадиях коллективного планирования, коллективной подготовки и коллективного подведения итогов: общие сборы, разведка дел и друзей, организация работы в советах дел и т.д. С.М. Платонова в качестве предмета коллективной организаторской деятельности определяет «достижение согласованности, упорядоченности взаимных действий членов детско-взрослого сообщества» [8, с. 352].

Л.С. Нагавкина подчеркивает, что в методике КОД идёт освоение опыта в реальной жизненной ситуации. Главное ее отличие – во взаимодействии воспитателей и воспитанников, то есть в характере воспитательных отношений. «Борьба с формализмом в воспитании связана с преодолением «авторитаризма» взрослых, отношений «чрезмерной опеки» и «свободного воспитания», а освоение комплексного подхода связано с развитием отношений творческого содружества поколений в общей заботе об улучшении своей и окружающей жизни» [7, с.137].

Коллективная организаторская деятельность, несомненно, технологична и определяет направление развития социального творчества детей. И.Д. Аванесян вспоминает: «Игорь Петрович одновременно рассматривал творчество как возможность реализовать природную тягу человека к свободе в сфере социальной жизни, а социальное творчество – как напряжение живой мысли, рождение идей, заряд к действию, как источник эмоционально-нравственного созидательного опыта растущего человека, как способ его существования» [1, с.186].

В работах Е.В. Титовой раскрывается методологический потенциал концепции И.П. Иванова, дается ориентир развития методики воспитания в современной образовательной системе. Е.В. Титова считает, что методику коллективной творческой деятельности с полным правом можно рассматривать как достояние отечественной педагогики. Именно ее методологическая четкость, детальная описательность особого образа педагогического действия позволяют постичь сущность, признаки, структуру и свойства методики воспитания вообще, любого ее типа. Развивая концепцию Игоря Петро-

вича, она предлагает формулу методики воспитания: стратегия + тактика + технология = методика. Автор пишет: «Это означает, что методика воспитания имеет место тогда, когда проявляются все ее слагаемые: стратегия педагогической деятельности, тактика взаимодействия с воспитанниками, технология организации совместной деятельности. А формула – это уже методологический инструмент!» Вот как представлена автором эта формула [11, с. 89]:

$$\begin{aligned} & \text{Стратегия ОБЩЕЙ ЗАБОТЫ об улучшении окружающей жизни} \\ & \qquad \qquad \qquad + \\ & \text{Тактика СОДРУЖЕСТВА воспитателей и воспитанников, старших и младших} \\ & \qquad \qquad \qquad \text{(сотрудничества, сотворчества)} \\ & \qquad \qquad \qquad + \\ & \text{Технология КОЛЛЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ} \\ \hline & = \text{МЕТОДИКА КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ} \\ & \qquad \qquad \qquad \text{(методика коллективной организации деятельности)} \end{aligned}$$

«В этой связи правомерно утверждать, что И.П. Ивановым разработана целостная эффективная методическая система, актуальность и перспективность которой со временем не утрачиваются ... разработана и обоснована педагогическая технология, обеспечивающая такое качество организации совместной деятельности людей (воспитанников), при котором каждому предоставляется возможность значимых личностных проявлений и прежде всего обретения личного опыта организаторской деятельности. Следовательно, это технология, в полной мере обеспечивающая результативность и эффективность деятельности педагога-воспитателя» [11, с. 91].

Известный педагог, писатель и публицист, первый главный редактор газеты «Первое сентября» С.Л. Соловейчик ещё в 1995 году писал: «Журнал «Фай Дельта Кэппен» опубликовал «сенсационные» материалы. Американские ученые заявили о революции в образовании. На основе глубокого анализа истории воспитания и развития человека они пришли к выводу, что нашли эффективный способ развития личности. И это отнюдь не индивидуализм, так характерный для западного общества, а включение человека в социальное действие, во взаимообмен заботой» [10]. С.Л. Соловейчик справедливо отметил, что это открытие совершено не американцами, а нашим выдающимся педагогом Игорем Петровичем Ивановым еще в начале 50-х годов, и горько заметил далее: «И вот открытие русского ученого Иванова приходит к нам из Америки. Теперь будем нудно спорить о приоритетах» [10]. В.Л. Ситников добавляет: «В современной России все более активно происходят процессы внедрения в практику командообразования наиболее эффективных принципов, форм и методов организации коллективной творческой деятельности. Но, как правило, для этого используются различные модификации западных технологий, которые весьма успешно, не без помощи наших эмигрантов второй и третьей волны и без ссылок на первоисточники, адаптировали многие формы и методы командообразования, разработанные в свое время А.С. Макаренко, И.П. Ивановым и их последователями. Но при этом нередко некоторые ключевые идеи и принципы организации социально ориентированного взаимодействия были потеряны» [9, с. 57].

В завершении хотелось бы процитировать М.А. Гусаковского: «Что есть открытия И.П. Иванова в философском изложении? Главное ощущение, которое не покидает

вас при чтении трудов И.П. Иванова, – это острое чувство «ностальгии по настоящему». Настоящее при этом предстает в двух формах: как актуальное и как нравственное бытие. В текстах И.П. Иванова оно, это чувство, находит свое выражение в призыве к совместному (детей и взрослых) поиску «правды жизни» [5, с.181].

Литература

1. Аванесян И. Д. Содружество поколений как основа педагогики общей заботы// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 1 (191).
2. Асафова Т. Ф. Социальное творчество детей в системе дополнительного образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2009. – № 1.
3. Борисова Л. Г. Педагогика общей заботы// Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 3.
4. Гайдукова И. Б. Виды социального творчества// Ученые записки РГСУ. – 2011.– № 6.
5. Гусаковский М. А. Педагогика И.П. Иванова: анализ и реконструкция идей// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 1 (191).
6. Кононова О. Б. Особенности формирования личности ребенка в системе педагогики социального творчества// Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 2.
7. Нагавкина Л. С. Творческое содружество поколений как философия жизни и основа педагогики // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – № 2.
8. Платонова С. М. Коллективная организаторская деятельность как средство развития личности ученика// Российский гуманитарный журнал. – 2014. – №2.
9. Ситников В. Л. Педагогические истоки современной психологии командообразования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 148.
10. Соловейчик С. Л. По следам общей заботы// Первое сентября. – 1995. – № 104.
11. Титова Е. В. Методологический потенциал концепции коллективного творческого воспитания// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014 – № 1 (191).
12. Царёва Н. П. Социальное творчество как современный способ реализации идей коллективного творческого воспитания// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 1 (191).

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ*

Важнейшей целью отдела художественного воспитания ГБУДО ДТДиМ Колпинского района является социально-культурное развитие детей и подростков средствами художественно-творческой деятельности в условиях разработанной нами модели социального взаимодействия. Вопрос организации этой деятельности и приобщения подрастающего поколения к искусству сегодня очень актуален, так как это развивает духовно-нравственную и эмоционально – чувственную сферу, эстетические интересы и потребности детей. Е.И. Кириллова в своей статье справедливо отмечает: «С активной творческой деятельностью у ребенка развиваются и, в дальнейшем, преобладают позитивные эмоции, появляется особая чувствительность к эстетическим и культурным проявлениям, личная активность...» [1, с.7].

Художественно – творческая деятельность в ДТДиМ Колпинского района реализуется через предметы различной эстетической направленности: музыку, танец, театр, изобразительное искусство, приобщение к которым формирует личностно-ценностное отношение к искусству; развивает художественно-образное мышление, способность к эмпатии и творческой самореализации; создает в сознании учащихся представление о единой художественной картине мира, формирует опыт эстетических переживаний. Результатами художественно – творческой деятельности становятся либо новые произведения в различных видах искусства, либо собственная трактовка (авторская интерпретация) художественных произведений в процессе исполнительства.

Система художественно-творческого образования ДТДиМ Колпинского района активно взаимодействует с субъектами социокультурной среды в совместной художественно – творческой деятельности детей и взрослых, которая способствует духовному, культурному, социальному самоопределению и несет в себе возможности для развития социального творчества детей.

В настоящее время не существует единого определения понятия социального творчества, но многие ученые считают одним из главных ее показателей включение детей в преобразующую, созидательную деятельность, в результате которой ребенок реализует себя как личность, влияя на окружающих людей и их отношения. Так И. Б. Гайдукова под понятием «социальное творчество» рассматривает «...творчество в социальной сфере, направленное на преобразование социальных отношений, наиболее эффективное формирование личности, активизация ее внутреннего потенциала, наиболее успешное вовлечение всех социальных групп в активное социальное взаимодействие» [2, с.171].

В основе развития социального творчества учащихся отдела художественного воспитания ГБУ ДО Дворца творчества детей и молодежи лежит художественно – творческая деятельность, основанная на социальном взаимодействии с партнерами.

* Кустарева М. Г., Венсон Г. П., Абилова Т. А. Социальное взаимодействие как основа развития социального творчества детей // Материалы Городской научно-практической конференции «Социальное творчество детей и подростков в контексте реализации Социокультурной миссии дополнительного образования» 8 декабря 2017 г, школа №509 Красносельского района Санкт-Петербурга.

Многообразие искусств, представленных в отделе, и высокие результаты обучения позволили наладить сотрудничество с многими образовательными, социальными, общественными и культурными учреждениями района и города: общеобразовательными школами Колпинского района, ГБУ Детской городской больницы №22, ГБУ «Комплексным центром социального обслуживания населения Колпинского района», ГБУ «Центром социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Колпинского района «Поддержка», общественной организацией Колпинского района Советом ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, ГБПОУ "Санкт-Петербургском музыкальным училищем имени Н.А. Римского-Корсакова", оркестром русских народных инструментов «Перезвоны».

Реализацию художественно-творческих способностей и навыков учащихся в различных моделях социального взаимодействия можно определить как социально – культурное творчество, которое Галева Л. И. и Турханова Р. И. видят как «...процесс повышения мастерства, направленный на преобразование и создание качественно новых форм социальных отношений и общественного бытия» [3, с.2]. Важное значение в процессе социального взаимодействия приобретают мотивы социального творчества. Мотивы социально – культурного творчества детей Ермолаева-Томина Л. Б. видит в «потребности в присоединении и эмоциональном контакте с другими людьми, нахождении своей роли и индивидуального смысла своего существования в социуме, а также своего статуса, который определяется количеством влияний, оказываемых на других» [4, с.15].

Учащиеся отдела художественного воспитания ГБУ ДО Дворца творчества детей и молодежи - активные участники различных программ и проектов, реализуемых с социальными партнерами. Участие в таких проектах и мероприятиях предоставляет детям опыт конструктивного творческого поведения в процессе общения с внешней социальной средой, вследствие чего они сами становятся объектами ее влияния. Дети приобретают возможность получения информации от ее непосредственных носителей, возможность целостно оценивать окружающий мир и себя в нем, достигать новых личностных результатов. Поэтому, можно сделать вывод о том, что в процессе творческой самореализации детей и подростков средствами художественно – творческой деятельности происходит их социокультурное развитие. Т. Б. Соколова, исследуя вопрос социокультурного развития детей, описывает этот процесс как «...процесс индивидуального развития в период первоначальной жизни человека и создание определенных условий для перехода его в более совершенное состояние, при котором посредством воспитания и обучения происходят количественные и качественные изменения, раскрываются способности, определяются особенности и возможности становления путем усвоения ценностей, норм, установок, присущих данному обществу, через культурные средства, формы и методы» [5, с. 157].

Для успешного социально- культурного развития учащихся в отделе художественного воспитания ведется целенаправленная работа по внедрению в образовательный процесс различных моделей социального взаимодействия, как основы развития социального творчества детей.

Среди наиболее значимых проектов Дворца творчества, направленных на социально-культурное развитие младших школьников, можно отметить образовательно – воспитательный проект «Детская филармония «В мире прекрасного», который состоит

из девяти ежемесячных встреч, знакомящих детей с определенным этапом развития отечественного и зарубежного искусства, с ярчайшими представителями Российской и мировой культуры.

Девиз проекта: «Дети – детям». В нем заключена его уникальность, так как большинство артистов всех программ - учащиеся Дворца творчества, которые совместно с педагогами создают концертные программы, соответствующие тематике проектных мероприятий.

Первая встреча переносит зрителей к культурным истокам – народному творчеству. Дети становятся участниками театрализованного концерта «Емелины забавы», где знакомятся с народными традициями, костюмами, музыкальными инструментами, песнями, танцами, играми.

Следующий этап – это композиторская музыка. Ребята узнают биографии и музыкальные произведения виднейших представителей Российской и зарубежной музыки: М.И. Глинки, Н.А. Римского - Корсакова, А.П. Бородина, Ф. Шопена, Р. Шумана и другими, знакомятся с музыкальными жанрами.

О слиянии таких видов искусств как музыка и литература ребята узнают в ходе творческой мастерской «Спасите сказку». Они становятся свидетелями второго рождения в музыке известных литературных произведений: «Золотой петушок» А.С. Пушкина, «Щелкунчик» Т. Гофмана, «Золушка» Ш. Перро, «Снегурочка» А. Островского. Ребята смотрят отрывки из опер и балетов, написанных на основе этих произведений Н. А. Римским-Корсаковым, П.И. Чайковским, С.С. Прокофьевым.

Синтез изобразительного и музыкального искусства происходит в творческих мастерских «Музыка и живопись», в основе которых положены циклы музыкальных пьес П.И. Чайковского «Времена года», М.П. Мусоргского «Картинки с выставки», К. Сен-Санса «Карнавал животных». В ходе этих встреч дети знакомятся с биографиями композиторов и художников, слушают музыкальные произведения, рисуя образы природы, животных или сказочных героев, затем переносят свои музыкальные впечатления на бумагу, изображая запомнившийся образ или настроение. Итогом таких встреч всегда является импровизированная выставка детских работ.

В заключении проекта дети посещают арт-час «Театр и мы», где становятся свидетелями слияния многих видов искусств: музыки, живописи, театра, литературы. В ходе встречи в увлекательной форме они знакомятся с театрами Санкт – Петербурга, получают возможность заглянуть в них и увидеть фрагменты программных спектаклей в исполнении учащихся различных коллективов Дворца творчества. Всё мероприятие сопровождается видеопроекциями, превращающее его в современное и завораживающее действие: на экране появляется волшебная карта, сказочная книга, говорящее зеркало и многое другое.

В контексте социокультурного развития детей младшего школьного возраста реализация данного проекта в Колпинском районе решает важные задачи формирования социально-значимых личностных качеств как у учащихся Дворца творчества, так и у школьников общеобразовательных школ: инициативности, целеустремленности, самостоятельности, коммуникабельности, гуманности, духовности; создает пространство для социального взаимодействия на основе взаимоуважения и сотрудничества.

Следующим важным направлением социального взаимодействия отдела художественного воспитания Дворца творчества является реализация мероприятий по со-

трудничеству с учреждениями здравоохранения и социальной направленности: ГБУ Детской городской больницей №22, ГБУ «Комплексным центром социального обслуживания населения Колпинского района», ГБУ «Центром социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Колпинского района «Поддержка». В качестве форм взаимодействия используются концерты – поздравления, приуроченные к различным праздничным дням, музыкальные гостиные, творческие встречи. Реализация такого рода программ способствует личностному становлению учащихся, воспитывает в детях гуманистические чувства: способность к сопереживанию, состраданию, готовность к взаимопомощи в преодолении кризисных ситуаций.

В формировании основ патриотического самосознания подрастающего поколения большое значение имеет взаимодействие отдела художественного воспитания с общественной организацией Колпинского района Советом ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов. Совместные мероприятия – уроки мужества, поздравительные концерты, объединяющие учащихся и заслуженных представителей организации ветеранов, позволяют налаживать межпоколенные связи, передавать опыт старшего поколения младшему, воспитывать патриотизм и ответственное отношение к судьбе родной страны.

Для профессионального самоопределения учащихся отдела художественного воспитания большое значение имеет творческое взаимодействие с профессиональными сообществами музыкантов – учащимися ГБПОУ "Санкт-Петербургского музыкального училища имени Н.А. Римского-Корсакова", и оркестром русских народных инструментов «Перезвоны». Проведение совместных концертных программ в стенах Дворца, стало уже доброй традицией, объединяющей творческим сотрудничеством учащихся, профессиональных музыкантов, педагогов и родителей детей.

В заключении следует отметить, что художественно-творческая деятельность, лежащая в основе социального взаимодействия учащихся отдела художественного воспитания Дворца творчества и различных социальных, образовательных и культурных организаций становится эффективным инструментом развития социального творчества детей и их личностного социально – культурного развития, направленного на освоение социально-культурного опыта предшествующих поколений и формирование социокультурной среды.

Библиографические ссылки

1. Кириллова Е. И. Вопросы современного эстетического воспитания ребенка посредством художественной творческой деятельности // Интернет-журнал Науковедение. 2013. №6 (19).
2. Гайдукова И. Б. Виды социального творчества // Ученые записки РГСУ. 2011. №6.
3. Галева Л. И., Турханова Р. И. Социально-культурное творчество как область творческой самореализации личности в условиях досуга // Вестник КазГУКИ. 2013.
4. Ермолаева-Томина Л. Б. Е74 Психология художественного творчества: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект, 2003.—304с
5. Соколова Т. Б. Социокультурное развитие детей в условиях дополнительного образования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. №20.

ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ - ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ДРУЖИНЫ ЮНЫХ ПОЖАРНЫХ ДВОРЦА ТВОРЧЕСТВА - ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КОЛПИНСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)*

Современные общественно-политические и социально-экономические процессы в России несомненно оказывают значительное влияние на политику формирующегося детского движения. Это не могло не затронуть и педагогическую науку. Педагогические исследования последних десятилетий направлены на исследование таких категорий как детское объединение, детское общественное объединение и детское движение в целом. О. И. Петрич пишет, что, современные детские общественные объединения и организации востребованы как самостоятельный социальный институт, реализующий специфические социально-педагогические функции и имеющий свою нишу в гражданском обществе [1, с. 209]. Работы исследователей детского движения показывают, что более половины всех подростков стремятся к объединению, которое позволяет им реализовать себя в совместной со взрослыми социально-значимой деятельности.

Учёные-педагоги анализируют вопросы теории, методики и истории детского движения; изучают условия функционирования и принципы развития детских общественных объединений, которые призваны играть важную роль в процессе формирования личности. Они выделяют характерные особенности современных детских общественных объединений: добровольность членства; социально-значимая деятельность; разнообразное содержание и формы работы (различные виды деятельности); развитая система традиций, символики, ритуалов, правил и норм жизни; корректное педагогическое сопровождение и согласованное взаимодействие воспитателей и воспитанников; содержание деятельности на основе конкретной цели и чётко выраженная организационная структура. Известный учёный, исследователь детского движения Л.В. Алиева пишет: «Справедливо многие взрослые-руководители детских объединений (внеурочных, в системе дополнительного образования, в условиях летних лагерей и т. д.) относят свои объединения к общественным по следующим характеристикам: наличие органов самоуправления или самоуправленческих начал при подготовке общего дела; добровольность вхождения детей в объединение, социально-общественную направленность деятельности объединения, действующего в структуре государственного образовательного учреждения [2, с. 678].

Современные педагогические исследования привели даже к формированию новой отрасли научного знания о детском движении – социокинетики. Термин «социокинетика» был предложен Е.В. Титовой в 1990 году, в ходе первой научной дискуссии, посвященной науке о детском движении. Через пять лет, в 1995 году, был впервые опубликован развернутый материал с обоснованием концептуального образа науки о детском движении. Еще через пять лет, в 2000 году, вышла в свет коллективная монография «Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде» [3, с. 5].

* Лупахина Н. А., Уварова А. А. Детские общественные объединения как эффективный - инструмент развития социального творчества детей (на примере дружины юных пожарных Дворца творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга) // Материалы городской научно-практической конференции «Социальное творчество детей и подростков в контексте реализации Социокультурной миссии дополнительного образования» 8 декабря 2017 г, школа №509 Красносельского района Санкт-Петербурга (в печати).

Соотнося такие понятия как «детское объединение» и «детское движение» мы сошлёмся на Э.А. Мальцеву которая выделяет следующие признаки «объединения»: ориентация на цели социального воспитания, добровольность, общность интересов, активность детей (позитивной и негативной направленности). Детское объединение рассматривается ею как форма детского движения. У них действительно много общих признаков, однако детское объединение не всегда является формой детского движения. Это касается, например, объединений в учреждениях дополнительного образования, кружков по интересам и т.д. [4, с.89].

Таким образом, основой, структурным элементом функционирования, жизнедеятельности и жизнеспособности детского движения как в регионе так и в конкретном районе является детское общественное объединение. Оно объективно решает следующие важнейшие задачи: включение детей в социальную жизнь, социальную практику общества на посильном для них уровне; адаптация детей к социальной среде; удовлетворение их потребностей, интересов и запросов (в т.ч. тех, которые сложно удовлетворяются школой и т.п.), а также защиту прав, достоинства и интересов, в том числе и от негативных влияний окружающей детей социальной среды. Именно поэтому мы считаем, что детские общественные объединения являются эффективным инструментом развития социального творчества детей. Подтверждение своей позиции мы находим у А. Ф. Асафовой, которая, связывает социальное творчество со способностью человека изменять ситуацию, преобразовывать в своем сознании отношение к жизни. Автор полагает, что необходимым условием формирования готовности к социальному творчеству является включение детей в преобразующую деятельность, которая позволяет достичь конкретного, зримого результата и имеет воспитательный эффект – формирование способности делать самостоятельный выбор, уметь организовывать себя и других, своё дело [5, с. 229]. А не это ли является главной целью деятельности детских общественных объединений? Детские общественные объединения могут иметь, а могут и не иметь государственного или иного официального статуса, но обязательно должны пользоваться значительной самостоятельностью в организации своей жизнедеятельности.

Большое значение в развитии детских общественных объединений играет их педагогическое сопровождение и поддержка, а так же педагогическая позиция взрослого. Руководителю детского общественного объединения необходимо сегодня строить свою работу на сочетании следующих подходов: учета интересов и потребностей детей, входящих в детское общественное объединение, и управления социально-педагогическими возможностями детского общественного объединения [6, с. 258].

Руководители детских общественных объединений Колпинского района, естественно стараются придерживаться этих подходов в своей работе. И в контексте вышеизложенных позиций учёных следует отметить возросшую активность педагогов ДТДиМ Колпинского района в практической реализации положений педагогической науки и практики детского движения. Так с 2014 года в Колпинском районе активно развивается Районное движение «Дружин юных пожарных». Сейчас в движении активно работают шестнадцать дружин юных пожарных из образовательных организаций района. В детских общественных объединениях «Юных пожарных» ребята знакомятся с профессией пожарного на экскурсиях в музей 20 пожарной части Колпинского района и активно участвуют в проведении профилактических противопожарных меро-

приятый. В течение года они готовят и проводят агитационные выступления перед учащимися своей школы и родителями. Совместно с детскими общественными объединениями юных пожарных Дворец творчества детей и молодежи при поддержке пожарных ведомств планирует и проводит: конкурс (компьютерное тестирование) «Знаки пожарной безопасности; командные соревнования по медико - санитарной подготовке на первенство Колпинского района среди отрядов «Дружин юных пожарных; конкурс агитбригад для отрядов «Дружин юных пожарных» Колпинского района; КВН на пожарную тематику; лично-командные соревнования по пожарно-прикладному спорту среди команд дружин юных пожарных государственных образовательных организаций Колпинского района Санкт-Петербурга. Детские объединения активно участвуют и занимают призовые места в городских соревнованиях по программе Международного комитета по предупреждению и тушению пожаров (СТИФ) среди дружин юных пожарных, в соревнованиях «Пожарный дозор». «Юные пожарные» принимают участие в художественных конкурсах посвященные пожарным и пожарному делу, деятельности отрядов дружин юных пожарных.

Детское движение «Дружин юных пожарных» Колпинского района только в начале своего пути, однако позитивные результаты и заинтересованность образовательных организаций в его развитии несомненны.

Литература

1. Петрич О. И. Роль современных детских общественных объединений и организаций в воспитании гражданственности у подростков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2011. – №129.
2. Алиева Л. В. Теоретико-методологические основы познания детского движения как инновационной социальной и педагогической реальности XXI века // Известия ПГУ им. В.Г. Беллинского. – 2012. – №28.
3. Титова Е. В. Социокинетика как методологический ресурс непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – №2.
4. Мальцева Э. А., Костина Н. М. Детское движение как предмет научного познания // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2008.
5. Асафова Т. Ф. Социальное творчество детей в системе дополнительного образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2009. – №1.
6. Рудко А. М. О процессе педагогического сопровождения детских общественных объединений // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2011. – №4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБИКОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – заведующий художественным отделом ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга (tanush3005@gmail.ru).

БИРЮКОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА – педагог дополнительного образования первой квалификационной категории ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга.

ВЕНСОН ГАЛИНА ПАВЛОВНА – педагог высшей квалификационной категории ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга (aVenson2014@yandex.ru).

ЕГОРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – учитель ГБОУ Средняя общеобразовательная школа № 461 Колпинского района Санкт-Петербурга.

ИЛЛАРИОНОВ ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – учитель ГБОУ Средняя общеобразовательная школа № 588 Колпинского района Санкт-Петербурга.

КОЗЛОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – учитель ГБОУ Средняя общеобразовательная школа № 455 с углубленным изучением английского языка Колпинского района Санкт-Петербурга.

МЯСОЕДОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – учащаяся 10 класса ГБОУ Средняя общеобразовательная школа № 455 с углубленным изучением английского языка Колпинского района Санкт-Петербурга.

КУСТАРЕВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА – педагог-организатор ГБУ ДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга (Kustareva@yandex.ru).

ЛУПАХИНА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА – заведующий отделом гражданско-патриотического воспитания ГБУ ДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга (lupakhina@yandex.ru).

МАКАРСКИЙ АНАТОЛИЙ МОИСЕЕВИЧ – заместитель директора по научно-методической работе ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, руководитель городского Ресурсного центра дополнительного образования, канд. пед. наук, доцент, Почётный работник общего образования РФ. (makarski@mail.ru).

ПЕТРИЩЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – руководитель опорного центра ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга по организации воспитательной работы и дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях Колпинского района (nat_petrisheva@mail.ru).

ПЕТУШКОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – педагог-организатор ГБОУ Средняя общеобразовательная школа № 454 Колпинского района Санкт-Петербурга.

САМСОНОВА НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА – директор ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, Почётный работник общего образования РФ (dtdm@dtdm.spb.ru).

СМАГИНА МАРИНА ПАВЛОВНА – заведующий музеем «История Ижорской земли и города Колпино» ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга.

СОКОЛОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА – методист городского Ресурсного центра дополнительного образования ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, д-р геогр. наук, доцент (falcons@list.ru).

СТАРОВСКАЯ ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – заведующий информационно-методическим отделом ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга (elochka348@mail.ru).

УВАРОВА АЭЛИТА АЛЕКСЕЕВНА – заместитель директора по организации воспитательной и методической работы ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга (9516485592@mail.ru).